

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (21) 2014

www.theoreticaleconomy.info

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:

Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Вахрушев Д.С. (Архангельск, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Ответственный секретарь

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Усик Н.И. (Санкт-Петербург, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.info

e-mail: vagordeev@rambler.ru

Содержание

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Новые аспекты развития теоретической экономики 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Корняков В.И. О современном способе действия закона роста производительности труда и забытом экономическом открытии И.В. Сталина 8

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ЭКОНОМИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Голубев А.Е. Развитие антропоморфной робототехники как драйвер инновационного развития отечественной экономики 22

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯРОСЛАВЛЕ

Байнев В.Ф. Неоиндустриализация Союзного государства Беларуси и России: от конкурентно-рыночной парадигмы к интеграционной доктрине развития 30

Чекмарев В.В. Мышление будущего: междисциплинарное образование как условие конкурентоспособности 36

Романова О.С. Согласование интересов участников рыночных отношений в рамках локального экономического пространства 43

Будович Ю.И. Неформальная занятость в России как отражение социально-экономической ситуации в стране 47

Дмитриев И.В., Малова А.А. Стратегическое и оперативное планирование бизнеса по продвижению товаров и услуг в области обеспечения пожарной безопасности в условиях конкуренции 53

Беркович М.И., Чекулаева А.И. Конкурентоспособность предприятий-производителей теплообменного оборудования 58

Берендеева А.Б., Сизанова В.А. Отношения конкуренции на рынке социальных услуг: факторы, формы, динамика 65

Дубовицкая К.А., Гордеев В.А. Внешняя миграция как фактор динамики конкуренции на рынке труда в РФ 78

Платов О.К., Майорова М.А., Маркин М.И. Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий Ярославской области за счет совершенствования управления земельными ресурсами сельскохозяйственного назначения 90

РЕЦЕНЗИИ

Шкиотов С.В. Рецензия на монографию Мелиховского В.М. «Актуальные вопросы развития теории факторов производства» 100

НОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», заведующий кафедрой экономической теории, действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии *Metaepistemia Universum*
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйтесь, уважаемый читатель!

Поздравляем Вас с майскими праздниками и представляем Вашему вниманию очередной номер нашего журнала, третий (двадцать первый), который вышел в интернет 1 мая 2014 года и которым мы продолжаем четвертый год постоянного общения с Вами, наш уважаемый читатель.

В этом номере мы пытаемся найти новые аспекты развития теоретической экономики как разрабатываемого нами научного направления. Так, в рубрике «Актуальные проблемы теоретической экономики» мы публикуем работу «О современном способе действия закона роста производительности труда и забытом экономическом открытии И.В. Сталина». Ее подготовил Корняков Василий Иванович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», член редколлегии журнала «Теоретическая экономика», действительный член Академии философии хозяйства, (г. Ярославль, Российская Федерация). В статье рассмотрены обстоятельства, изменившие способ действия закона роста производительности труда. Охарактеризованы старый и новый способы его действия. Раскрываются неисследованные возможности нового способа. Показываются результаты его использования в сталинской экономике. Поставлен вопрос об исторических судьбах сталинского открытия.

В рубрике «Новая индустриализация: экономико-теоретический аспект» представлена статья по теме «Развитие антропоморфной робототехники как драйвер инновационного развития отечественной экономики». Ее подготовил Голубев Алексей Евгеньевич, аспирант ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» (г. Иваново, Российская Федерация). В данной статье автор указывает на необходимость переформатирования российской сырьевой модели экономического развития на инновационный путь развития. В качестве одной из важнейших сфер инновационной экономики в аспекте происходящей в настоящее время смены технологических укладов предлагается развитие антропоморфной робототехники как одного из перспективнейших направлений на мировом рынке робототехники. В советский период нашей истории страна являлась мировым лидером в сфере производства и внедрения средств робототехники. После распада Советского Союза Россия утратила лидирующие позиции в этой сфере. Накопленный потенциал, финансовые и людские ресурсы должны обеспечить дальнейшее развитие робототехники, которая имеет большое значение для восстановления научно-технического и промышленного потенциала России.

Затем в рубрике «Международная конференция в Ярославле» мы продолжаем публикации по материалам проведенной в Ярославле на базе ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» международной научной конференции по теме «Модификация

современной конкуренции в зеркале теоретической экономики». Как Вам известно, кроме кафедры экономической теории и редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика» ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, РФ), в числе организаторов конференции выступили Вольное экономическое общество России (г. Москва, РФ) и его региональное отделение в Ярославле, НОУ ВПО «Институт управления» (г. Архангельск, РФ) и его филиал в г. Ярославле, кафедра экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» (г. Иваново, РФ), филиал в г. Ярославле ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», кафедра теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь), Образовательная корпорация «Туран» (г. Астана, Казахстан), кафедра мирового хозяйства и международных экономических отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (Украина).

В этом номере мы публикуем в указанной рубрике материалы девяти докладов с названной конференции. Первым из них представляем материал по теме «Неоиндустриализация Союзного государства Беларуси и России: от конкурентно-рыночной парадигмы к интеграционной доктрине развития». Его автор – Байнев Валерий Федорович, заведующий кафедрой инновационного менеджмента Белорусского государственного университета, доктор экономических наук, профессор (г. Минск, Республика Беларусь). В его работе раскрыто значение промышленности и промышленной политики для обеспечения глобальной конкурентоспособности. Показано, что сегодня условием технотронного инновационного прорыва является отказ от классической конкурентно-рыночной доктрины развития в пользу интеграционной системы экономических знаний. Исходя из этого, обоснована необходимость скоординированной межгосударственной промышленной политики Беларуси и России, целью которой должна стать новая индустриализация. Показано, что ее достижение потребует внесения соответствующих коррективов в социально-экономическую, кредитно-денежную, научно-образовательную политику постсоветских стран.

Затем мы публикуем доклад по теме «Мышление будущего: междисциплинарное образование как условие конкурентоспособности», который представил Чекмарев Василий Владимирович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики ФГБОУ ВПО «Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова», Заслуженный деятель науки РФ, (г. Кострома, Российская Федерация), член редколлегии журнале «Теоретическая экономика». В его работе обосновывается необходимость междисциплинарного образования как фундаментальной предпосылки модернизации национальной экономики в целях повышения ее конкурентоспособности. Особое внимание уделено концептуальным и методологическим основам возможностей радикальных преобразований в сфере образования в условиях трансформации грантов экономического развития. Главным стратегическим ресурсом модернизации общества и экономики признается распространение междисциплинарных знаний. Определена значимость формирования мышления будущего, способствующего росту конкурентоспособности национальной экономики. Предложен подход, усиливающий значимость междисциплинарного образования в процессах обеспечения конкурентоспособности индивида на рынке труда.

Тема следующего материала данной рубрики – «Согласование интересов участников рыночных отношений в рамках локального экономического пространства». Его подготовила Романова Ольга Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Текстильного института ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный политехнический университет», (г. Иваново, Российская Федерация). Она отмечает, что большая экономическая теория всегда ставила вопрос о необходимости осознания участниками хозяйственной деятельности своего собственного интереса, что, с одной стороны, предполагает его познание (люди далеко не всегда адекватно воспринимают свои материальные и иные интересы), с другой – его использование в практической работе. При этом важно отметить, считает О.С. Романова, что если

интересы овладевают людьми, то познанные и применяемые в жизни интересы, превращаются в подлинную материальную силу, которую нельзя не учитывать в условиях конкуренции.

Следующий материал данной рубрики имеет название «Неформальная занятость в России как отражение социально-экономической ситуации в стране». Его автор – Будович Юлия Ивановна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Макроэкономическое регулирование» ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», (г. Москва, Российская Федерация). Данная работа посвящена актуальной экономической проблеме – неформальной занятости. Эта проблема раскрывается на примере занятости школьных преподавателей. Автор статьи по-новому рассматривает причины неформальной занятости, дает собственное видение перспектив выхода из данной ситуации.

Далее в данной рубрике публикуется материал на тему «Стратегическое и оперативное планирование бизнеса по продвижению товаров и услуг в области обеспечения пожарной безопасности в условиях конкуренции». Его представили Дмитриев Игорь Владимирович, аспирант кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова», первый заместитель начальника Ивановского института Государственной противопожарной службы МЧС России (г. Иваново, Российская Федерация) и Малова Анна Александровна, кандидат экономических наук, преподаватель кафедры экономики, государственного и муниципального управления Ивановского института ГПС МЧС России (г. Иваново, Российская Федерация). В их работе рассматривается предпринимательская деятельность в области пожарной безопасности. Рассмотрены основные стратегические задачи бизнеса по продвижению товаров, услуг в области обеспечения пожарной безопасности в условиях конкуренции, основные инструменты развития бизнеса в данной отрасли (пожарный аудит, система добровольной сертификации в области пожарной безопасности, пожарный аутсорсинг).

Следующий материал на тему «Конкурентоспособность предприятий-производителей теплообменного оборудования» подготовили Беркович Маргарита Израйлевна, доктор экономических наук, профессор, директор Института управления, экономики и финансов ФГБОУ ВПО «Костромской государственный технологический университет», Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, действительный член Российской Академии естественных наук и член-корреспондент Академии проблем качества, председатель Костромской организации Вольного экономического общества России, Почетный гражданин Костромской области (г. Кострома, Российская Федерация) и Чекулаева Анастасия Игоревна, магистрант ФГБОУ ВПО «Костромской государственный технологический университет» (г. Кострома, Российская Федерация). Они отмечают, что машиностроение является основой индустриальной мощи национального хозяйства. Как отрасль машиностроение определяет состояние производственного потенциала, в том числе России, и обеспечивает стабильное функционирование многих отраслей экономики. В условиях динамично развивающейся конкурентной среды необходимо проводить анализ факторов конкурентоспособности продукции, в данном случае на предприятии ОАО «КЗ» теплообменного оборудования, на фоне других представителей данного сектора рынка. Это позволит получить информацию, о том, что привлекает потребителей в продукции или услугах и какие преимуществами обладают его конкуренты. В работе выявлены и оценены конкурентные преимущества предприятия теплообменного оборудования, как подотрасли машиностроения, его конкурентная среда, риски, которые оказывают влияние на деятельность предприятия, перспективы его развития.

Затем в этой рубрике представлен материал по теме «Отношения конкуренции на рынке социальных услуг: факторы, формы, динамика». Его подготовили Берендеева Алла Борисовна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», (г. Иваново, Российская Федерация) и Сизанова Виктория Андреевна – магистрант 2 года обучения кафедры общей социологии и феминологии ФГБОУ ВПО

«Ивановский государственный университет» (г. Иваново, Российская Федерация). В их работе рассматриваются понятия «социальные блага», «государственная услуга», отношения конкуренции в социальной сфере, соотношение платных и бесплатных услуг в сферах образования и здравоохранения, тенденции и проблемы в развитии системы социальных услуг (рыночных и нерыночных). На примере четырех регионов (Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей) приводится анализ охвата детей дошкольными образовательными учреждениями, числа негосударственных образовательных учреждений и численности обучающихся в них.

Далее в данной рубрике публикуется материал по теме «Внешняя миграция как фактор динамики конкуренции на рынке труда в РФ». Его представили Дубовицкая Ксения Анатольевна, студентка инженерно-экономического факультета ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» и Гордеев Валерий Александрович, главный редактор электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», доктор экономических наук, профессор, действительный член Академии философии хозяйства и зарубежный член Академии *Universum Metaepistemia* (г. Ярославль, Российская Федерация). Наша работа посвящена проблеме несбалансированности рынка труда. При этом проводится анализ аксиомы о внешней миграции как факторе динамики на рынке труда. Основная идея работы заключается в негативном воздействии миграционных процессов на конкурентную ситуацию в стране и модернизацию предприятий. Кроме того, мы показываем, что приоритетным направлением государственной политики в данной сфере должно выступать стимулирование «точечной» миграции работников высокой квалификации.

Завершает рубрику «Международная конференция в Ярославле» материал на тему «Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий Ярославской области за счет совершенствования управления земельными ресурсами сельскохозяйственного назначения». Его подготовили Платов Олег Константинович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», (г. Ярославль, Российская Федерация) и старшие преподаватели кафедры экономики и управления данного вуза, соискатели ученой степени кандидата экономических наук Майорова Марина Аркадьевна и Маркин Максим Игоревич. В их работе рассматривается конкурентоспособность сельскохозяйственных предприятий, которая, по мнению авторов, зависит от эффективности управления земельными ресурсами, поскольку земельные ресурсы являются средством производства. Авторами определено понятие, цель и функции управления земельными ресурсами на уровне предприятий. Выявлены и проанализированы причины, влияющие на конкурентоспособность сельскохозяйственных производителей. Определены мероприятия для повышения конкурентоспособности путем деления почв на агрогруппы и распределение по ним более рентабельных сельскохозяйственных культур.

В рубрике «Рецензии» публикуется рецензия на монографию Мелиховского В.М. «Актуальные вопросы развития теории факторов производства». Ее подготовил Шкиотов Сергей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация).

Таково основное содержание представленного Вашему мнению третьего (двадцать первого) номера.

Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением,

В.А. Гордеев

О СОВРЕМЕННОМ СПОСОБЕ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И ЗАБЫТОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОТКРЫТИИ И.В. СТАЛИНА

Корняков Василий Иванович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vikorn1@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрены обстоятельства, изменившие способ действия закона роста производительности труда. Охарактеризованы старый и новый способы его действия. Раскрываются неисследованные возможности нового способа. Показываются результаты его использования в сталинской экономике. Поставлен вопрос об исторических судьбах сталинского открытия.

Ключевые слова: производительность труда; экономический закон; обратная связь; цена; инфляция; трудоемкость

Код УДК: 331.101.6

Annotation. Circumstances which have changed the mode of action of the law of the productivity of labour are considered in this article. Its former and new modes of action are described. The unexplored possibilities of the new mode are revealed. The results of its applying in Stalin's economy are exposed. The problem of the historic fortune of the Stalin's discovery is raised.

Keywords: productivity of labour, economic law, feedback, price, inflation, labour-output ratio

Вряд ли найдутся сомневающиеся в том, что состояние здоровья российской экономики органически ассоциировано с темпами роста производительности живого труда. Мы хотели бы привлечь внимание к двум объективно сплетающимся и переходящим одна в другую проблемам. Первая в том, правильно ли мы воспринимаем рост производительности живого труда в современных условиях. Заранее заявляем наш ответ: сегодня даже научное сообщество и вершители макроэкономической политики РФ не замечают решительно преобладающей части того, что должен доставлять социуму этот рост. Между тем объективно сложился новый способ роста производительности труда. А его не только не видят, но и варварски стреножат, уничтожают. Вторая проблема – что все это могло бы значить для динамики нашего общественного производства, воспроизводства с учетом опыта экономической политики И.В. Сталина.

В известной нам экономической литературе эти вопросы развернуто не рассматриваются, в

имеющихся учебниках и учебных программах они даже не ставятся. Между тем их значимость должна быть несомненна для каждого специалиста и разработка этих вопросов представляется важной в плане развития теоретической экономики как научной концепции [8]. Наши выводы нами были сделаны на базе и вместе с актуализацией ряда теоретических положений, отчасти рассмотренных в восьмом номере журнала «Экономист» за 2013 г. [1].

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ТРАНСФОРМАЦИИ СПОСОБА ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ЖИВОГО ТРУДА

Во-первых, общей логико-теоретической основой произошедшей трансформации можно считать сложность (двойственность) структуры повышения (и вообще изменения) производительности труда. Производительность труда столь же двуедина, как классический товар (и любой общественный продукт) в научной системе Маркса. Она включает результатную и затратную составляющие. Повышение выработки в единицу времени – это увеличение потребительных стоимостей, результатов. Но одновременно рост производительности есть также парный процесс уменьшения трудоемкости единицы изделия, – затрат. Стороны таких объектов не существуют вне их единства; скажем, если выработка стала больше, то независимо от каких угодно обстоятельств трудоемкость единицы соответственно меньше. И иначе быть не может. Причем давно установлено, что противоположности, образующие подобные объекты, всегда неравноценны, а их взаимодействие определяется, в первую очередь, ведущей, доминирующей стороной. Доминирующая же сторона в росте производительности труда – затратная. Рост выработки наполняет страну одним определенным ассортиментом продуктов. В этом еще нет выраженного качественного продвижения вперед. А экономия рабочего времени высвобождает ресурсы для новых, еще не существующих производств, задает качественно более совершенную восходящую динамику производству и социальным отношениям. Не случайно К. Маркс писал об экономии времени как первом экономическом законе.

Во-вторых, в нормальной экономике рост производительности живого труда, распространившись по предприятиям, в которых произошла его инициация, не завершает этим своего экономического движения. Он соединяется с воспроизводственной структурой, «нутром» экономики и объективируется в них, определенным образом их изменяя. Это доказывается реальным историческим опытом. Экономика страны с продолжительно более высокой производительностью труда всегда обнаруживает внутренние воспроизводственные преимущества сравнительно со страной того же уровня, но не обозначившей такого повышения производительности. Таким образом, рост производительности живого труда не просто улучшает соотношение между его результатной и затратной сторонами по предприятиям. Он проходит вовнутрь экономики и вызывает там преобразования, пока еще мало изученные экономистами. Во всяком случае, нам не удалось обнаружить исследований, специально посвященных этому вопросу.

В-третьих, принципиально иным стал самый рост производительности живого труда как технического и экономического события, как движение личного и вещественного факторов производства, а равно изменение соотношения результатов/затрат. Гигантски развился и усложнился, обогатился огромным количеством новых стадий обработки (особенно высокотехнологичных) общественный технологический процесс производства (ОТПП). В итоге сегодня единичное предприятие утратило значение того рыночного субъекта, который, по П. Самуэльсону, самостоятельно решает, что производить, как производить и для кого производить. Теперь в типическом случае единичное предприятие экономически существует-функционирует только как звено длинной технологической цепочки обработки, завершающейся созданием продукта, частично приближающегося к признакам самуэльсоновского товара. Если у предприятия нет места в такой цепочке, оно и его «самуэльсоновская» продукция никому не нужны, экономически не существуют. Ввиду возникновения указанного экономического субъекта все

экономические процессы предприятия становятся принадлежностью всей цепочки: для ее функционирования необходимо-обязательно каждое предприятие. Но при этом обнаруживается особая объективная логика, пока еще недостаточно исследованная наукой. Полная принадлежность процессов предприятия всей данной цепочке не означает полного растворения предприятия в этой цепочке. Предприятие, находясь в составе определенной технологической цепочки, технически, технологически и экономически принадлежит ей, сохраняет, тем не менее, «самость» во всех своих действиях. Хотя эти действия «отходят» всей цепочке. Что-то предприятие может делать для «внутреннего пользования», не адресуя этого «что-то» другим членам цепочки, но все равно это становится характеристикой цепочки, в данном случае относящейся к такому-то ее члену. Следовательно, применительно к производительности живого труда исторически сложился разрыв между ее физическим-техническим свершением и экономической реализацией, осуществлением. Технически рост производительности живого труда по-прежнему, как и в давние времена, рождается на предприятии, его рабочих местах, отдельном его рабочем месте. Но экономически он становится завершено родившимся лишь тогда, когда произойдут, исчерпавшись, выражающие его изменения результатной и затратной составляющих во всей той технологической цепочке, которой принадлежит, слившись с ней, данное предприятие. Если, например, в технологической цепочке 30 стадий обработки (предприятий), а рост производительности живого труда произошел на первом из них, то этот рост станет экономическим отношением лишь тогда, когда цепочка изменений результатов/затрат прекратится (завершившись) в последнем 30-м звене.

Таким образом, в производительности живого труда как экономическом отношении благодаря выдающемуся развитию ОТПП принципиально выросло значение ее экономического осуществления. Оно состоит, прежде всего, в повторении уменьшения затрат на инициативном предприятии во всей технологической цепочке, располагающейся «по течению» ОТПП вслед за данным предприятием, что можно назвать структурной производительностью. При современном ОТПП общая величина этой динамической ренты – экономии овеществленного труда – может превышать инициатирующее уменьшение живого труда в десятки и даже сотни раз. Возникает естественная мысль, не здесь ли, в зоне своего осуществления, экономии овеществленного труда и динамической ренты, сегодня главные поступления обществу от повышения производительности живого труда.

В-четвертых, не вызывает сомнений «калитка», «контрольно-пропускной пункт» общественного воспроизводства, через который в него проникает-проходит повышение производительности живого труда. Этот пункт – установление цены на произведенный товар соответственно снижению удельных издержек, трудоемкости (как выражению роста производительности живого труда). Логика самой «передачи» (прохождения) предельно очевидна: рост производительности живого труда, как он есть, в той величине понизившихся издержек (на единицу продукции), которая реально сложилась-существует, перейдя «калитку», оказывается основой отпускной цены производимого изделия. Он уже в другой сфере экономики, среди товаров, которые все вместе образуют и сами совокупности общественного воспроизводства (например, I и II подразделения), и их движение. Никуда не исчезает, не пропадает и результатная (потребительно-стоимостная) составляющая процесса. Она фигурирует в дальнейшем процессе труда в облике конкретного труда, полезностей предметов и средств труда и, «исчезнув в очередном произведенном продукте, тут же возобновляется уже в иной (этого произведенного продукта) потребительной стоимости» (это кропотливо раскрывается в пятой и шестой главах I тома «Капитала» К. Маркса [2]).

Наконец, в-пятых, уже начало слияния производительности живого труда с общественным воспроизводством предстает его особым объективным ракурсом. Индивидуальные повышения производительности осуществляются в длинных технологических цепочках обработки, являющихся для инициативных предприятий, их работников прямой непосредственной объективацией их

производительных усилий, можно сказать, первой очереди на принципах неотделимости и неслиянности ее отдельных звеньев. На участках высокой выраженности-сконцентрированности производственной мощности в одной или немногих производственных «нитях» такие цепочки ОТПП находятся в собственности современных концернов. Но каждая данная технологическая цепочка через производимую продукцию, материальные компоненты осуществляемых обработок, опять же находятся в прямых и обратных связях с другими цепочками. Для инициативного предприятия, работников первой цепочки это предстает объективацией второго и более высоких порядков с более сложными (и переменчивыми ввиду технического прогресса) отношениями неразделимости-неслиянности. Рост индивидуальной производительности живого труда, пусть порой в микронных значениях, объективно оказывается достоянием всего множества технологических цепочек, образующих ОТПП, и в этом смысле – всего ОТПП. Техно-производственное и экономическое движение ОТПП запечатлевается в конечном продукте (обеспечивающем личное и общественное непродуцированное потребление). Следовательно, теоретически всякий рост индивидуальной производительности живого труда, рассматриваемый на сущностном уровне, увеличивает, в итоге, конечный продукт, хотя практически, разумеется, это неумовимо для наблюдений и даже расчетов.

ДВА СПОСОБА ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Итак, в наше время слияние возникшего (достигнутого) роста производительности живого труда с материей общественного воспроизводства происходит следующим образом. «Войдя» в общественное воспроизводство через «калитку» (см. «в-четвертых») – понижение цены соответственно уменьшению издержек, отобразившее повышение производительности живого труда, – это повышение производительности тем самым входит в процесс своего экономического осуществления (своей объективации) в масштабе, прежде всего той технологической цепочки обработки, которой в указанном выше смысле (см. «в-третьих») принадлежит рассматриваемый инициативный рост производительности. Инициативное уменьшение издержек копируется всеми последующими стадиями обработки, даже если они размельчаются, ветвятся (от чего в теоретическом анализе мы сейчас отвлекаемся). Все эти копии – уже не живой, а овеществленный труд. Поэтому с развитием производительных сил, особенно новых технологий, разделения труда, стадийности и всего ОТПП таких копий все больше, и повышение производительности живого труда в типическом случае осуществляется в многократной экономии овеществленного труда как копий сэкономленного живого, причем с все более растущим преимуществом над собственно живым. Эта структурная производительность с развитием ОТПП становится все богаче. Произошла трансформация привычного действия производительности труда в новое качество.

Способ действия закона роста производительности живого труда прошлых эпох обрисован множество раз. В этих определениях выделены: 1) увеличение выработки продукции за определенное время; 2) уменьшение трудоемкости единицы продукции; 3) увеличение применяемого (в облике средств труда) и потребляемого (в облике предметов труда и амортизационных отчислений) овеществленного труда; 4) уменьшение стоимости (как суммарных затрат общественного труда) единицы продукции при непревышении третьим процессом абсолютных значений второго; 5) уменьшение отпускной цены соответственно понижению стоимости. Назывались также (обычно уже в качестве следствий) увеличения физических объемов общественного продукта и национального дохода при уменьшении стоимости прежних их величин. Центральным в этой взаимосвязанной «обойме» процессов, задающим придание воспроизводству нового качества, традиционно считался второй. В масштабах всего общественного воспроизводства он обеспечивал экономию живого труда, который может быть использован для создания новых продуктов и производственных мощностей и, тем самым, открытия новых совершенствований

экономических и социальных отношений. Поэтому и сам прежний способ действия закона в целом может быть кратко обозначен как закон производственной экономии живого труда.

В современную эпоху в развитых странах имеет место не очевидное, но значимое изменение способа действия закона. Оно не замечено экономической теорией отчасти ввиду того, что все прежние составляющие обозначенного выше хорошо известного действия сохраняются, ни одно не исчезло в провалах экономической истории. Однако на основе изменения масштабов и структуры ОТПП, роста стадийности возникла и заняла основное (после первых двух) место новая составляющая. Это – экономия овеществленного труда в технологической цепочке по ее структуре, начиная с места расположения в ней инициативного предприятия и его «калитки» (цены его продукта), через которую повышение производительности данного определенного живого труда переходит в данную технологическую цепочку, что означает начало слияния данного повышения производительности с общественным воспроизводством. Размеры этой экономии в современных условиях уже не идут в сравнение с величиной иницирующей экономии живого труда, ибо они ограничены лишь масштабами технологических цепочек, которые в развитых странах могут достигать сотен звеньев. И суммарная экономия овеществленного труда – динамическая рента – многократно, иногда в сотни раз, превышает первоэкономия живого, вошедшую в «калитку».

На сущностном уровне – например, в часах рабочего времени – эта экономия наличествует совершенно объективно и никак не зависит от сознательно устанавливаемых людьми конкретных экономических отношений. К примеру, в «калитке» на продукцию повысившего производительность предприятия может быть установлена не только не сниженная, а, напротив, повышенная цена. Но от этого все реальные «трудовые» копии, воплощающие происшедшее уменьшение субстанции стоимости, не претерпевают никаких изменений.

В «нутре» общественного воспроизводства возникает никому не видимый гигантский роковой раздрай. Цены могут быть прежними, даже выросшими и потому...ложными, не опирающимися на динамику стоимости, а реальный трудовой состав единиц рабочего времени наполняет свои овеществленные копии так, как это объективно установило действительное повышение производительности живого труда. Это дает основание рассматривать экономические процессы в таком (ныне, увы, не существующем) варианте, как если бы конкретные поверхностные видимые отношения структурной производительности не противоречили, а соответствовали глубинным, сущностным. Речь идет о рассмотрении ныне реально прекращенного развития экономики соответственно ее объективным экономическим законам, без искажений, привносимых сферой явлений. В таком варианте и будет далее рассматриваться новый, современный способ действия закона роста производительности живого труда.

Если прежний (ныне в развитых странах как бы отходящий) способ можно было кратко именовать экономией живого труда, то новый, развивающийся в связи с современным ОТПП, можно было бы называть постадийной экономией овеществленного труда. Однако в обоих кратких названиях – немалая условность. Эти названия не означают, что раньше не экономился овеществленный труд, а сегодня не экономится живой. Более того: сегодня миссия живого труда особенно строительна, ответственна и животворна, ибо все многочисленные уменьшения овеществленного труда, образующие массу динамической ренты – обязательно повторы-копии реальной, действительно происшедшей экономии живого как выражения повышения его производительности. То есть новый облик закона повышения производительности труда зиждется на повышении производительности труда живого, хотя объемы экономии живого и овеществленного труда все более несопоставимы. Условность также и в том, что овеществленный труд и живой труд – не различные отделенные друг от друга китайской стеной сущности. Любой овеществленный труд рождается живым, и любой живой хотя бы на миг становится овеществленным. В произведенных конечных продуктах, сразу направляемых в личное и

общественное непроеизводственное потребление, вместе с утратой их потребительной стоимости прекращается экономическое бытие и представленного в них овеществленного труда. Однако в большей (более 60%) массе произведенной продукции овеществленный труд не выбывает в сферу использования, то или иное время сохраняется в сфере производства, проделывая в ней предписанные ему экономические движения, метаморфозы вплоть до своего предстоящего опредмечивания в будущих конечных продуктах. Тем самым экономия овеществленного труда всегда оказывается также и экономией живого труда некоторого прошлого времени. Эти признаки, качества глубокого родства позволяют рассматривать живой и овеществленный труд разновидностями строительного «экономического вещества» – единой трудовой субстанции.

Главная теоретическая и практическая проблема современного способа роста производительности труда в том, чтобы установить, получает ли общество значимую выгоду (богатеет ли) от сэкономленного овеществленного труда (динамической ренты), и если получает, то какую. Прежний способ действовал в важнейшей функции двигателя всего общественного производства, определявшего естественноисторическую динамику всех экономических и социальных отношений. Заключает ли второй, современный способ значение, сколько-нибудь сравнимое с первым?

Важность этой проблемы нисколько не замазывается тем принципиальным обстоятельством, что второй способ действия закона роста производительности сегодня практически не осуществляется. «Пропускные пункты», «калитки» повсеместно заперты. В развитых странах отсутствует ценообразование, отображающее в ценах уменьшение издержек как выражение повышения производительности. При росте производительности в развитых странах и в РФ в подавляющем большинстве случаев нет соответственного понижения цен (за некоторыми исключениями, – например, в производствах некоторых гаджетов).

Таким образом, структурная производительность сущностно, на уровне труда и стоимости, безусловно наличествует и никакими субъективными акциями повреждена или уничтожена быть не может. Но она не завершена адекватными конкретными отношениями ценообразования, экономически не осуществлена и в практическом смысле отсутствует. Социум от этого продвинулся вперед, обогатился или деградировал, обеднел, или все это происходит, не задевая его жизненно важных проблем?

ГЛАВНАЯ ТАЙНА СОВРЕМЕННОГО СПОСОБА ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА

Начальные моменты второго действия закона состоят в удешевлении все большей массы внутрипроизводственных связей. Сами связи по своему вещественному составу остаются теми же самыми, но они воплощают уменьшенные затраты труда, стоимости. Экономия овеществленного труда стала бы несомненным обретением социума, если бы она представала наблюдателям-участникам не только удешевлением внутрипроизводственных связей, а прямым высвобождением ресурсов, прежде всего труда, из текущего производства и возможностью их использования-включения в фактическое хозяйствование, в расширение производства. Все экономическое сообщество, по-видимому, считает данный вариант наичеvidнейшей утопией, не заслуживающей какого бы то ни было обсуждения, и нам не удалось найти здесь хотя бы элементов дискуссии.

По-видимому, имеет место следующее. На практике уменьшение стоимостного значения овеществленного труда может представляться чистой формальностью, так как все задействованные производственные параметры, ход общественного воспроизводства вещественно как будто бы остаются прежними. Некоторых экономистов покинуло нормально-правильное восприятие экономии оборота стоимости как физического уменьшения живого труда в производстве, выведения его определенной части из занятости существующими производственными процессами.

Между тем объективная действительность именно такова. Экономия стоимости означает закономерное высвобождение из производства того живого труда, который представлен данной (сэкономленной) стоимостью. Причем это высвобождение бывает двух видов. Первый – прекращение данного определенного производства. Стоимость начисто «умирает» вместе с потребительной стоимостью, наступает «смерть» данного товара, остановка его выпуска. Это явно не наш случай.

Наш случай иной. Живой труд высвобождается из производства без уменьшения-ликвидации выпуска изделия. В данном определенном товаре произошло изменение соотношения между его стоимостью и потребительной стоимостью в пользу последней, то есть фактически произошел переход к новому варианту товара данного вида. Субстанция стоимости – рабочее время. Следовательно, при всеобщем росте индивидуальных производительностей труда, с общественной точки зрения, происходит выпуск прежнего объема совокупного продукта за меньшее время, то есть высвобождаются работники и производственные мощности.

Это, по-видимому, достаточно понятные соображения, но они пока не побуждают страны к тому, чтобы делать упор на второй способ действия закона, открыть «калитки». Последние везде захлопнуты ростом цен. Однако закон имеет нераскрытую экономистами тайну, знание-понимание которой может круто изменить общественные приоритеты. Хотя история знает пока что единичный случай, когда лидер крупной страны, раскрыв «КПП», на практике воспользовался и вторым действием закона, и этой его тайной для укрепления могущества своей страны (это раскрывается далее).

Эта тайна в том, что структура ОТПП при введении в нее, точнее – в «кольцо Маркса» (в «производство средств производства для средств производства») некоторого уменьшения затрат по закону отрицательной обратной связи в классическом варианте увеличивает введенное уменьшение в четыре раза, причем не где-нибудь, а в тех именно производствах, в которых произошло исходное «физическое» повышение производительности. То есть благодаря «кольцу Маркса» эффект закона постадийной экономии овеществленного труда железно-объективно оказывается многократно большим, плодотворным, чем тот, который предписывается одним только увеличением выработки (например, опять в производствах некоторых гаджетов), – вплоть до превращения определенных производств как бы в бесплатные.

Каждый может проверить этот эффект по цифрам классических схем общественного воспроизводства. В «кольцо Маркса» « $4000C_1 + 2000N = 6000 \Rightarrow 4000C_1...$ » (символ N обозначает вновь созданную стоимость $V + M$, стрелка – возврат в производство I подразделения следующего года) в исходный элемент C_1 введем уменьшение овеществленного труда (ввиду повышения производительности живого труда) размером в 1000, – то есть, уменьшаем $4000C_1$ до $3000C_1$. Новая сумма по «кольцу» будет не 6000, а 5000. Помимо $3000C_1$, она будет включать обычные $2000N$ (или живой труд), которые, по условиям схем, неизменны из года в год, не включают никакого уменьшения затрат и не могут участвовать в оборотах уменьшающейся субстанции. Начнем вращение «кольца», выводя из него (во II подразделение) каждый год-оборот треть субстанции, как в схемах Маркса. Тогда в первом обороте на восстановление C_1 отправится $2/3$ от 3000, то есть C_1 автоматически уменьшится до 2000. Во втором обороте C_1 уменьшится уже до 1333,3, в третьем до 888,9 и т.д. То есть реальные, фактические затраты будут самоуменьшаться. Наше инициативное объективное уменьшение на 1000 обратными связями «кольца Маркса» вызовет каскад производных годовых уменьшений: 1000, 666,7, 444,4, 296,3 и т.д.

Перед нами – уменьшающаяся геометрическая прогрессия. Первое уменьшение 1000 задано ростом производительности труда. Все остальные автоматически привносятся отрицательной обратной связью. Их сумма как угодно близко приближается к 2000. Но это не все. Половина уменьшений C_1 каждого года поступит во II подразделение. А это, в конечном итоге (по всем членам

геометрической прогрессии) еще 1000. Итого общее уменьшение овеществленного труда по обоим подразделениям составит 3000, а вместе с исходным инициативным 1000 (от повышения производительности труда) это будет 4000. Но это – полное уничтожение овеществленного труда в производствах, образующих «кольцо Маркса»! Новый живой труд в них оперирует с бесплатными средствами производства! Потрясающие принципиальные возможности второго способа роста производительности труда!

Итак, второй способ роста производительности труда благодаря «кольцу Маркса» чрезвычайно плодотворен и выгоден, при определенных условиях может полностью уничтожить затраты овеществленного труда в «кольце Маркса», ибо он четырехкратно увеличивается-усиливается устройством ОТПП. Этот пока еще никем теоретически не установленный эффект принципиально рождается уже при весьма малых темпах повышения производительности и набирает силу с его ростом. Разумеется, выраженное действие второго способа требует столь высокого развития в национальной экономике «кольца Маркса», которое посильно лишь крупным странам.

Фактором, как будто бы уменьшающим эту действенность второго способа, является многолетняя растянутость получения эффекта. Однако это не так. Во-первых, основную часть эффекта социум получает в ближайшие годы. Так, в приведенном выше числовом примере из 2000 «дарового» эффекта в «кольце Маркса» 70,4% поступают в ближайшие три года. Во-вторых, и это главное, рассмотренный выше числовой пример показывает всего только одно разовое годовое повышение производительности и многолетний трехкратный «подарок», полученный социумом от этого повышения. Теперь представим себе ежегодную многолетнюю серию таких повышений. Понятно, произойдет наложение и суммирование «подарков» разных лет. На производственное (от роста производительности труда) уменьшение СИ данного года на 1000 наложится «подарочное» уменьшение 666,7 от роста производительности в прошлом году, 444,4 от роста производительности в позапрошлом году и т.д. То есть растянутость «подарков» как бы исчезает: каждый год экономика, социум будут полностью получать все 2000 «подарочного» эффекта от роста производительности живого труда в зоне «кольца Маркса» и еще 1000 в зоне II подразделения. Снижение затрат на 1000 как естественное выражение роста производительности труда по второму способу оказывается их снижением на 4000! Экономика безо всякой иронии, вполне доброжелательно как бы говорит экономистам, государственным деятелям: повышайте производительность труда и держите карман шире! Вот вам скатерть-самобранка! Второй, современный способ действия закона повышения производительности оказывается не менее мощным преобразователем экономики, социума, нежели первый. (Мы сейчас не останавливаемся на том, что хотя бы разовое введение в «кольцо Маркса» завышенных цен неизбежно влечет многолетний процесс дальнейшего общего их повышения. Когда мы увеличиваем тарифы и цены и обещаем: все, точка, «только досюда и не выше», – мы блефуем. В действительности потянутся производные кратные увеличения, которые невозможно остановить).

Однако и подступиться к нему труднее из-за его неочевидности, а главное – из-за того, что он антагонистичен коренным устоям рыночной экономики, стена которой перекрывает его.

Попутно отметим и еще одну составляющую закона. Структурная производительность рождается не только в «кольце Маркса». Она генерируется также в не охваченных им технологических цепочках, «свободно» петляющих по ОТПП и, в конце концов, достигающих в разные, в том числе весьма отдаленные, годы конечного продукта. Здесь – всего лишь копии уже сэкономленного живого труда, они сами по себе не высвобождают для нового производства на регулярной возобновляющейся основе других материальных ресурсов. Но, во-первых, они, повторяясь, обеспечивают передачу без изменений конечному продукту скопированную ими экономию живого труда (хотя и в разные годы). Во-вторых, они участвуют в процессах

общественного воспроизводства, в частности, меняют в нем соотношение между живым и овеществленным трудом, становятся моментами его развития, но это выходит за рамки проблематики данной статьи.

СТЕНА РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Современный способ действия закона повышения производительности включает экономические отношения конкретного уровня, начисто отбрасывающие, перечеркивающие рыночную экономику. При втором действии закона «калитка» обязательно и всегда-непрерывно открыта. Снижению индивидуальных трудоемкости, издержек соответствует незамедлительное уменьшение отпускной цены, производительность живого труда трансформируется в структурную производительность. Но тем самым исчезает материальная основа рыночной сверхприбыли – разность между снизившимися издержками и не изменяющейся или даже увеличивающейся отпускной ценой. Испаряется главный стимул рыночной экономики, ее функционирование становится невозможным. Но кто в наше время решится на ликвидацию рыночных механизмов, запишет соответствующее требование в программу своей деятельности? Даже партии, требующие коренных преобразований экономики и всей общественной системы, сохраняют в своих теоретических построениях рыночные прибыль и сверхприбыль, а тем самым – отказ от использования второго действия закона повышающейся производительности. Однако, в новой истории нашелся государственный деятель, который использовал это действие практически в полную силу. Не могу утверждать, что он высветил главную тайну действия закона логико-теоретически во всех деталях, но то, что он разрушил стену рыночной экономики, прагматично держал эту тайну в своих руках и направленно-умело, плодотворно пользовался ею, – это бесспорный факт. Этот деятель – И.В.Сталин.

СВЕРШЕНИЯ СТАЛИНСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ВТОРОГО ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА

Оговариваем, что мы не задаемся целью общей характеристики сталинской экономики с ее плюсами и минусами. Мы обращаемся к ней только в одном ее аспекте – в аспекте использования командой И.В. Сталина второго способа действия закона роста производительности труда. Нам представляется, что факт сталинской экономики снижающихся цен – историческое доказательство существования этого способа.

От кого руководители СССР получили ту реальную экономическую модель, в соответствии с которой велось хозяйственное строительство? Если называть не всю цепочку, а ее последнее звено, можно услышать: от Сталина. Но это совершенно неверно. И.В. Сталин не причастен к модели общества, которой руководствовались его наследники. О содержании понимания И.В. Сталиным механики динамики социализма абсолютно однозначно свидетельствует его экономическая политика последних лет его жизни.

Заметим: речь идет не об импровизациях наконец-то дорвавшегося до власти политика. СССР возглавлял руководитель с уникальным, колоссальным многолетним опытом коренного преобразования отсталой страны в сверхдержаву-победителя в мировой войне. Причем вполне сознавал, что дни его руководства сочтены (подавал в отставку после XIX съезда КПСС, объясняя, что уже не может читать все необходимые бумаги) и стремился дать жизнь именно тем решениям и тенденциям, которые были бы оптимальными для дела всей его жизни – Советского Союза.

Казалось бы, общая предпосылка этой политики была одинакова и у Сталина, и у всех его ближайших преемников. Все они не сомневались в правоте В.И. Ленина, что главным двигателем нового строя, надежно обеспечивающим ему победу над капитализмом, может быть только более высокая (недостижимая для капитализма) производительность труда. Сталин с присущим ему

железным упорством неотступно проводил это требование в жизнь. В довоенные пятилетки среднегодовой рост производительности труда в промышленности составлял 11%, четко выполнялись и перевыполнялись задания по этому показателю после войны, и первый сбой произошел в пятой пятилетке 1951-1955 годов уже после смерти Сталина³. И далее последовала известная серия пятилеток с уныло падающими показателями роста производительности труда вплоть до их фактического останова в 1980-ые годы. Эта всемирно-историческая трагедия воследовала ввиду того, что наследники Сталина, возможно, даже не поняв смысла и значения его экономического открытия (открытий), ничтоже сумняшеся отказались от него, обрекли тем самым СССР на гибель.

Неопубликованное, но, тем не менее, сполна примененное (во всю силу организаторских дарований и энергии руководителя СССР) экономическое открытие И.В. Сталина своей философией, по-видимому, имеет его глубокую убежденность в абсолютной недопустимости скатывания социалистического хозяйствования в инфляцию, каких бы, то, ни было посягательств на устойчивость денег, рубля при несокрушимой надежности выполнения ими их главных позитивных экономических функций. Уж кто-кто, а Сталин и как личность, и как руководитель государства, и как марксист-мыслитель и насмотрелся на инфляцию, и натерпелся от нее: первая мировая и гражданская войны, инфляция реконструкции народного хозяйства, военная, послевоенная инфляция... Он проникся глубоким убеждением, что процесс функционирования социалистической экономики от начала до конца должен быть органически антиинфляционным.

Разве не подтвердила история глубокой правоты этой позиции Сталина? Общие потери страны, населения от инфляции колоссальны, не поддаются рациональной оценке. Ее роль в отходе населения от советского социализма, в гибели страны вряд ли может быть преуменьшена.

Но И.В. Сталин не был просто противником инфляции. В конце концов, таковыми могут себя считать почти все государственные деятели многих стран. Сталин остается единственным государственным деятелем всего нового времени, предложившим и успешно испытавшим действительно антиинфляционную систему хозяйствования – экономику снижающихся цен. Он добился этого благодаря тому, что первым внедрил в практику второй способ повышения производительности труда. В его хозяйственной политике прослеживается глубокое понимание современных особенностей структуры и содержания роста производительности труда.

И при его жизни, и после производительность труда понималась главным образом как выработка, хотя формально в качестве обратного выражения выработки называлось также снижение трудоемкости единицы изделия и всей продукции. Сталин в своей экономической практике обнаружил несомненное понимание-применение более глубокой взаимосвязи выработки и трудоемкости. Для него рост выработки имел важнейшее значение не сам по себе, а именно как главный «извлекатель», «раскрыватель», «обнаружитель», «выявитель» экономии труда, рабочего времени, которая в соответствии с его марксистским мышлением была для него центральным выражением развития производительных сил, контрапунктом его хозяйственной модели. Фигурально говоря, Сталин «жал» на выработку, стоял-подждал близ нее, чтобы с высоты ее значений получить максимум экономии времени. А уж ее-то Сталин направлял в «нутро» общественного воспроизводства через уменьшение цен, последующее снижение массы и доли овеществленного труда, увеличение национального дохода и т.д. Причем уменьшение оптовых и розничных цен (единственное, что осталось в исторической памяти общественности) – всего лишь проявление овладения вторым действием закона повышения производительности. Можно сказать и иначе. Использование этого закона в сталинской экономике – причина, а уменьшение цен – одно из следствий. Причем не самое главное. Главным было, конечно, полномасштабное (по условиям того времени) сбалансированное всеохватывающее общественное воспроизводство с обеспечением на протяжении около 10 лет грандиозных социально-экономических, военных и других проектов.

Стране приходилось нести огромные, колоссальные расходы по созданию и развертыванию ракетно-ядерного щита, вводились в строй сотни и сотни новых предприятий, в том числе еще невиданных масштабов («великие стройки коммунизма»), поддерживалась и усиливалась боеспособность вооруженных сил, – этот перечень можно продолжить. В сталинской экономике одно чудо следовало за другим. За чудом восстановления за 3-4 года (вместо многих десятков лет, как предрекали авторитетные эксперты) народного хозяйства – чудо создания ядерного оружия, требовавшее, по оценке В.И. Вернадского, ресурсов такого же порядка, сколько потребовалось на войну, и т.д., – перечень таких чудес не может не впечатлять. И за каждым таким чудом – ресурсы, ресурсы, ресурсы... Даже при поверхностном знакомстве сразу возникает впечатление, что у Сталина были громадные «секретные», никому не известные ресурсы. А еще многомиллиардные затраты на ежегодные снижения цен.

В деньгах того времени это были гигантские суммы. Потери бюджета от снижения розничных цен в 1947 году составили в тогдашних советских деньгах 86 миллиардов рублей. При пятом (в 1952 г.) понижении общая сумма выигрыша населения от уменьшений цен составила 53 млрд. руб. А ежегодный рост национального дохода в эти годы составлял не схватываемую сегодняшним воображением цифру: 9-12%. Все это представляется загадочным. Ситуация выглядит так, как если бы сталинские снижения розничных цен были (вопреки обиходным представлениям) не тяжелой, трудноподдерживаемой, «нагрузочной», отягощающей экономику статьей государственных расходов, а одним из источников их покрытия. Объяснения же, имеющиеся в литературе, звучат весьма наивно. Так, данный феномен ставят в связь с всего-то расширением потребительского рынка, возникающим при образовании у населения дополнительных денежных доходов, де-факто переданных им снижением розничных цен. Однако, если бы суть дела была в этом, – практика снижений цен и вызываемого ими увеличения громадных государственных расходов продолжилась бы и после смерти Сталина. Однако этого не случилось. После кончины И.В. Сталина развернутая им практика прекратилась.

Сегодня можно утверждать, что «чудеса» сталинской экономики были ничем иным, как открытым им и его командой новым действием закона роста производительности, которое, можно сказать, на глазах у пораженных-восхищенных участников масштабно и «подарочно» высвобождало из производства затраченные ресурсы, возвращало их обществу. И.В. Сталин, видевший общественное воспроизводство в целом, конечно, знал и сознательно использовал тайну «кольца Маркса». Ее знали и работники Госплана того времени, подчеркивавшие нам на лекциях, что самым важным источником роста национального дохода сегодня является экономия материальных ресурсов. Всемерно снижая издержки и цены, страна взамен в кратном размере, никому не кланаясь и ни от кого не завися, получала огромные ресурсы для крупнейших свершений. Это же какое вырисовывается высвобождение ресурсов огромной страны, когда на каждую сэкономленную их единицу как бы «по щучьему веленью» сами собой наворачиваются еще три таких же материальных «всамделишных» бесплатно добавленных единицы! Сталин эмпирически открыл экономику снижающихся (ростом производительности живого труда) себестоимости, цен как источник небывалого, по всему ее фронту, как бы дарового притока ресурсов и тем самым самую прогрессивную форму общественного воспроизводства нашего времени. Держа руку на пульсе экономики, он, несомненно, увидел, обнаружил столь полезное-спасительное для страны кратно помноженное «подарочное» сожжение, обнуление ростом производительности труда материальных затрат и не медля встроил этот эффект центральным механизмом общественного воспроизводства. Иначе он не был бы Сталиным.

Действительно, мог ли И.В. Сталин поступить иначе? Возьмем данные за 1950 год. Производительность труда в промышленности выросла на 37% к 1940 году [3]. При удельном весе зарплаты в себестоимости в 25% размер снижения себестоимости составит 6% с соответственным уменьшением отпускных цен, ориентированных тогда на величину себестоимости. «Кольцо

Маркса» «подарочно» множит эти 6% на 4, доведет размеры экономии уже до 24% себестоимости. Это размер прямого самоуничтожения затрат. Но те же 6% снижения затрат «работают» не только в круговых, но и в линейных движениях, – эффект стадийности. Если предположить всего только четырех-пятистадийный общественный технологический процесс производства помножаем 6% еще на 4-5. Итого до половины материальных затрат было сожжено повышением производительности труда на 37%.

Всего в итоге 7 сталинских снижений розничных цен их уровень на 1 апреля 1954 года составил 43% от уровня IV квартала 1947 года [4, 5, 6], что косвенно подтверждает приведенную выше (для 1950 г.) оценку масштабов «сжигания» ростом производительности труда в экономике снижающихся цен затрат овеществленного труда.

Разумеется, в «тайне» «кольца Маркса» нет ничего таинственного. Это – воспроизводственное выражение все того же роста производительности труда в масштабе всего хозяйства, всех предприятий. Ее рост высвобождает работников и их труд из текущего производства (уменьшая эти затраты – в пределе – вплоть до нулевых значений), сохраняя его объемы. Несомненно недостаточно изученные зависимости между первичным, исходным высвобождением труда и работников и вторичными, третичными акциями этого плана. Высвобожденный труд тут же может использоваться либо для наращивания выпуска, либо в новом производстве. Но, чтобы это произошло, экономия труда (стоимости) должна пойти (через соответственное ценообразование) в ОТПП и продолжить там движение в качестве овеществленных копий всего сэкономленного живого труда.

ДРАМА ОТКРЫТИЯ И.В. СТАЛИНА

Безусловный успех сталинского открытия требовал его теоретической и практической доработки, доктринального и институционального завершения, в том числе придания экономике снижения цен законодательного, конституционного статуса. Однако ничего этого не случилось. Со смертью Сталина все кончилось.

Сталинское открытие не только много давало, плодоносило, – оно также много требовало, было для власти и директората предприятий весьма хлопотным, нелегким. Основным динамическим двигателем сталинского общественного воспроизводства были высокие задания по росту выработки и особенно прямому снижению себестоимости. Они же и были главными плановыми показателями для предприятий. Они и при Сталине выполнялись с немалым напряжением, но «помогал» громадный авторитет руководителя. Фальсифицировать выполнение этих заданий было почти невозможно: реальное снижение себестоимости сразу заявляло о себе в экономическом обороте. Чтобы не вызвать неудовольствия, а то и гнева Сталина, многие директора заводов «прочесывали» свои коллективы в поисках рационализаторов, изобретателей, инициаторов снижения затрат, увеличения результатов. А после его смерти, напротив, инициировали фактическую отмену заданий по прямому снижению себестоимости. Вместо сталинского показателя в 1958 году буднично, незаметно, потихоньку, без шума и, конечно, без какого-либо публичного обсуждения был утвержден первый и важнейший «проламывающий» показатель «перехода от социализма к капитализму» – показатель снижения затрат на рубль товарной продукции.

Сейчас экономисты называют большое число различных норм и показателей, отметивших этот процесс. Но главное было сделано введением показателя снижения затрат на рубль продукции. На этом показателе все руководители предприятий, вся громада народнохозяйственного комплекса не могли не «прочесть» его скрытого подтекста: исхитряйся, завышай затраты, требуй перекрывающего эти затраты завышения цен, – и уверенно протягивай руку за орденами. Одного этого было достаточно для победы капиталистического курса. Кадры сталинской экономики не сразу втянулись в капиталистические игры, но они со временем уступали посты более «гибким» и «способным». Экономика ветшала, дряблела, задыхалась, и уже в 1960-е годы о ее сталинской

энергетике уже никто не вспоминал. Надвигался капитализм.

Наследники Сталина, пойдя на поводу у директората предприятий, министров, не ведали, что сотворили. Работая с И.В. Сталиным, они, тем не менее, не обладали его синтезирующим мышлением, стратегическим видением исторических перспектив. И, оказавшись у руля, столкнувшись с трудностями развивать экономику по-сталински, они устрашились их. Им представлялся куда более простым и надежным самоочевидный путь: не снижать оптовых и розничных цен, накопления же большей частью направлять в бюджет, а частично оставлять предприятиям для экономического стимулирования по образу капиталистической прибыли. Это было не только проще, но и как будто бы «надежнее»: так делается в самых развитых капиталистических странах, и ничего – вроде бы не пропадают, живут...

Таким образом, наследники И.В. Сталина, убежденные, что придерживаются коммунистической теории и идеологии, де-факто «сдали» советский социализм. Для сохранения сталинской экономики требовалось развернуть такую работу в массах, чтобы люди увидели выгоду снижения себестоимости и прониклись соответствующим настроением. В послесталинском СССР такие попытки выраженного успеха не поимели. Хотя это было вполне достижимо, что доказал японский опыт. Через десяток-другой лет после Сталина японские монополии создали «сталинский» настрой в своем рабочем классе. Пятая часть японских рабочих активно поучаствовала в «бригадах качества», сыгравших исключительную роль в повышении производительности и снижении затрат, – в японском чуде. Если рабочий «Тойоты» в год готовил-внедрял 60-70 рационализаторских предложений, в позднем СССР одно предложение приходилось на 200 рабочих. Куда тут до сталинского роста производительности, снижения себестоимости, развертывания скатерти-самобранки ресурсов – экономики снижающихся цен.

История еще раз жестко показала, к чему приводят теоретическая недалковидность, всеядность, беспринципность. Отказ от экономики снижения оптовых и розничных цен оказался первым, притом непреложно обязывающим, главным звеном возврата страны к капитализму. А что еще оставалось делать руководителям страны, если они отвергли научное теоретическое и практическое наследие И.В. Сталина?

Отказавшись от снижения розничных цен в меру роста производительности труда, перейдя к стимулированию на основе прибыли, они сразу же запустили в экономику инфляцию и подорвали верховенство общенародного интереса. Уже оставление цен неизменными при возросшей производительности – это инфляционное уменьшение их (цен) стоимостного содержания. Главное выражение роста производительности труда – снижение трудоемкости, себестоимости – более не допускалось в «нутро» экономики, развернулись деформации, вырождение общественного воспроизводства. В нем напрочь прекратилось сталинское самосоздание, самосотворение ресурсов. Более того, ресурсы как будто бы все-таки создаваемые уничтожались «на корню» [7]. СССР оказался в сетях усиливавшейся экономической отсталости. У него оказались отключенными его главные экономические преимущества: социально-экономическое единство народнохозяйственного комплекса и соответственный этому единству динамизм производительности всего общественного труда. Судьба до 1950-х годов победоносной Октябрьской социалистической революции оказалась предрешенной, реставрация капитализма – предопределенной.

Но сегодня, во втором десятилетии уже XXI века, исторический опыт позволяет по-новому, шире взглянуть на все эти события, включая действия И.В. Сталина. Господствующая в мире так называемая «рыночная экономика» везде стала прожорливым уничтожителем производимых и уже произведенных ресурсов человечества. У человечества нет иного выхода, кроме как отказаться от нее. Фактически уже развернулись научные поиски ее замены. В эти поиски необходимо включить и критический анализ сталинской экономики снижающихся цен: ведь новое чаще всего оказывается хорошо забытым старым.

«Криогенмаш», «ОМЗ-Спецсталь» и другие) подверглась принципиальной модернизации с финансированием за счёт инвестиционной программы «Газпромбанка» и вышла в лидеры тяжёлого машиностроения. «В 2012 году на всех основных предприятиях группы ОМЗ реализовывались крупные программы, в которых смогли проявить свою высокую квалификацию работники компании. Например, в «ОМЗ-Спецсталь» было отобрано более тысячи предложений, поступивших от сотрудников, по улучшению работы предприятия – по аналогии с «рацпредложениями», практика которых существовала в Советском Союзе. Это были и предложения по сокращению затрат, и по оптимизации бизнес-процессов. Большая часть идей и проектов была реализована. Только на заводе «ОМЗ-Спецсталь» суммарный эффект от проделанной работы составил более 1 млрд. рублей» [3].

Труд в России, несмотря на все тяжкие потери и утраты, учинённые здесь человеческому фактору, сохраняет генетические качества предрасположенности к творческой состязательности. Дело за общественными отношениями, которые обеспечивали бы развитие этих качеств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корняков В. Болевые точки отечественного общественного воспроизводства / В. Корняков // Экономист. – 2013. – № 8. – С. 64–67.
2. Маркс К. Капитал. Т. 1. // Маркс, К. Сочинения. В 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1960. – Т. 23. – С. 189–222.
3. Экономика труда [Электронный ресурс] / А. С. Кудрявцев [и др.]. – М. : ВЦСПС, 1957. – Режим доступа: <http://www.tehly.ru/geo5.html>. – Дата доступа: 24.01.2014.
4. Снижение цен при Сталине: расширение внутреннего рынка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://forum-orion.com/viewtopic.php?p=89321&sid=40ac222b8461d1cd7dfdabdb24ce1884#p89321>.
5. Исторические материалы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/18468>. – Дата доступа: 10.12.2013.
6. Сталинское снижение цен (1947–1954) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.izhvkb.narod.ru/sc/sc.html>. – Дата доступа: 02.03.2014.
7. Корняков, В. И. Экономика гипоксии / В. И. Корняков // Философия хозяйства. – 2012. – № 5. – С. 111–119.
8. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как журнал и научное направление // Теоретическая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>

РАЗВИТИЕ АНТРОПОМОРФНОЙ РОБОТОТЕХНИКИ КАК ДРАЙВЕР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Голубев Алексей Евгеньевич

аспирант. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: alexey_student89@mail.ru

Аннотация. В статье автор указывает на необходимость переформатирования российской сырьевой модели экономического развития на инновационный путь развития. В качестве одной из важнейших сфер инновационной экономики, в аспекте происходящей в настоящее время смены технологических укладов, предлагается развитие антропоморфной робототехники как одного из перспективнейших направлений на мировом рынке робототехники. В советский период нашей истории страна являлась мировым лидером в сфере производства и внедрения средств робототехники. После распада Советского Союза Россия утратила лидирующие позиции в этой сфере. Накопленный потенциал, финансовые и людские ресурсы должны обеспечить дальнейшее развитие робототехники, которая имеет большое значение для восстановления научно-технического и промышленного потенциала России.

Ключевые слова: инновационная экономика; инновационный потенциал; технологический уклад; изменения; антропоморфная робототехника; развитие

Код УДК: 330.341

Annotation. The author indicates the need of reforming Russian model of economic development from raw economy to innovative development. One of the most important areas of innovation economy in the aspect of the ongoing shift of technological structures is the development of anthropomorphic robotics, which is one of the most promising sphere in the world market of robotics. During the Soviet period our country was a world leader in the production and introduction of robotics. After the collapse of the Soviet Union, Russia has lost its leading position in this field. The accumulated potential, financial and human resources should ensure the continued development of robotics, which is of great importance for the restoration of scientific, technological and industrial potential of Russia.

Keywords: innovative economics; innovative potential; technological structure; changing anthropomorphic robotics; development

Устойчивость российской экономики во многом зависит от нефтегазовых и прочих доходов, полученных от сырьевого сектора. В середине сентября 2013 года министр экономического развития РФ Алексей Улюкаев заявил, что ситуация в российской экономике «худшая после кризиса 2008 года» [1], хотя при стабильно высокой цене на нефть на уровне 110 долларов за баррель – это говорит лишь о том, что сырьевая модель развития отечественной экономики себя полностью исчерпала [2]. В то же время производств, способных экспортировать продукцию на внешние рынки, в России за последнее десятилетие практически не появилось: доля принципиально

новых производственных технологий среди созданных колеблется в 1997-2012 гг. на уровне всего 10%. Россия ежегодно вынуждена выплачивать технологическую ренту за импорт разработок. Поступления от экспорта технологий в 2012 г. составили 688,5 млн. долларов, в то же время выплаты за импорт – 2,043 млрд. долл. Отрицательное сальдо оборота технологий, таким образом, составило -1,354 млрд. долларов [3]. В настоящее время российская промышленность находится в фазе стагнации: в период с начала 2012 года рост уровня промышленного производства составил всего 0,1%. Наибольший спад приходится на сектор металлургии и производства транспортных средств, машин и оборудования [4]. Помимо этого, эксперты Высшей школы экономики в период 2013-2018 гг. прогнозируют существенное снижение темпов производительности труда по отношению к показателям 2000-2009 гг.

Усугубляет положение неблагоприятная демографическая ситуация – на протяжении почти 20 последних лет в стране наблюдается устойчивая тенденция к сокращению численности населения, что неминуемо приведет не только к дефициту рабочих рук, но и к увеличению демографической нагрузки на каждого трудоспособного жителя страны. По прогнозам специалистов ООН, а также многих отечественных демографов и экономистов, соотношение работающих и пенсионеров в России к 2025 году составит 670-750 на тысячу человек, а к 2050 году – 900-1000 [5].

В условиях сокращения численности экономически активного населения и ряда других причин (стабилизация цен на нефть, нестабильность Еврзоны, рост инфляции, сокращающийся потребительский спрос, торможение динамики промышленного производства, замедление инвестиционной активности, отток капиталов за рубеж, огромная закредитованность населения, которая ограничивает рост экономики вследствие падения потребительской активности) в экономике установилась тенденция к замедлению роста ВВП. Если в середине 2000-х гг. рост ВВП составлял 6-8% в год (с 2003 по 2008 год темпы роста ВВП ни разу не падали ниже 5%), в 2010-2011 гг. ВВП рос по 4,3% в год, то уже по итогам 2012 года рост российского ВВП значительно замедлился, составив 3,4% [6]. Замедление роста ВВП по итогам 2013 года будет еще более значительным и не выйдет за границы 1,8 процентных пункта. По прогнозам Министерства экономического развития, в 2014 году ВВП страны увеличится на 2,8-3,2% вместо ранее прогнозируемых 3,7% (в табл. 1 приведен прогноз ВШЭ касательно динамики ключевых показателей российской экономики на период 2013-2018 гг.). Вместе с тем, премьер-министр России Дмитрий Медведев на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2013 года заявил, что для развития страны требуется рост ВВП не менее 5% в год.

Таблица 1

**Динамика ключевых показателей российской экономики на период 2013-2018 гг.
(прогноз Высшей школы экономики)**

Показатели	Факт		Прогноз						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2013-2018
ВВП, %	4,3	3,4	2,4	2,1	2,1	2,1	2,0	2,0	2,1
Внутренний спрос на отечественные товары, %	2,8	2,5	1,7	1,6	1,5	1,3	1,3	1,2	1,4
Промышленность, %	4,7	2,6	1,6	1,7	1,8	1,5	1,6	1,5	1,6
Инвестиции, %	10,8	6,6	2,3	3,5	4,3	2,2	2,6	2,3	2,8

Показатели	Факт		Прогноз						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2013-2018
Товарооборот, %	7,0	5,9	4,9	4,4	3,5	3,6	3,1	2,9	3,7
Реальная заработная плата, %	2,8	8,4	3,9	3,5	3,3	3,3	3,1	3,1	3,4
Реальные располагаемые доходы населения, %	0,4	4,2	4,1	2,7	2,6	2,6	2,4	2,3	2,8
Производительность труда, %	2,8	2,5	2,2	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0
Инфляция, %	6,1	6,6	6,2	6,0	5,9	5,7	5,7	5,6	5,9
Дефицит (+) федерального бюджета, % к ВВП	-0,8	0,1	0,0	-0,6	0,0	0,1	0,2	0,3	-
Курс доллара, средний	29,4	31,0	31,7	32,8	34,1	34,7	35,9	37,0	-
Цена на нефть Urals, долл/бар	110	111	110	110	110	110	110	110	-

Таким образом, в условиях преимущественно сырьевого характера отечественной экономики, сокращающихся трудовых ресурсов, снижения темпов экономического роста и общего падения производительности труда, процесс модернизации и диверсификации экономики и возвращение России в сообщество наиболее развитых государств становится крайне сложной задачей. Выход из сложившегося положения представляется возможным при условии перехода существующей структуры экономики на инновационный путь развития, что неоднократно озвучивалось как руководством страны, так и независимыми экспертами.

В настоящее время наиболее развитые страны уже выстроили долговременную стратегию развития вплоть до 2030-2050 гг., в рамках которой будут вестись приоритетные научные исследования по следующим направлениям: био- и нанотехнологии, медицина, геномная инженерия, экологически чистая энергетика, квантовые технологии, робототехника. Специалисты считают, что при сохранении нынешних темпов технико-экономического развития, в 2020-2025 годах произойдет новая научно-техническая и технологическая революция, основой которой станут разработки, базирующиеся на достижениях указанных выше направлений [7].

Среди перечисленных технологий важно отметить робототехнику. Сегодня роботы применяются во всех сферах человеческой деятельности, а уровень развития робототехники является важным показателем научно-технического, промышленного и оборонного потенциалов каждой страны. Частные и государственные структуры многих развитых стран инвестируют в развитие робототехники колоссальные средства, считая ее одним из ключевых элементов экономического развития на ближайшие десятилетия. Помимо машиностроения и приборостроения, средства робототехники сегодня получают все более широкое распространение и применение в немашиностроительных и непромышленных областях. На рис. 1 приведена инфографика [8], иллюстрирующая прогнозируемый рост мирового парка роботов вплоть до 2021 года, когда сервисные роботы, предназначенные в основном для автоматизации домохозяйств, в количественном исчислении превзойдут парк промышленных роботов. Международная федерация робототехники прогнозирует, что роботостроение к концу первой четверти XXI века станет крупнейшей отраслью промышленности и вырастет до рынка, который будет оцениваться в 500 млрд. долларов [9].

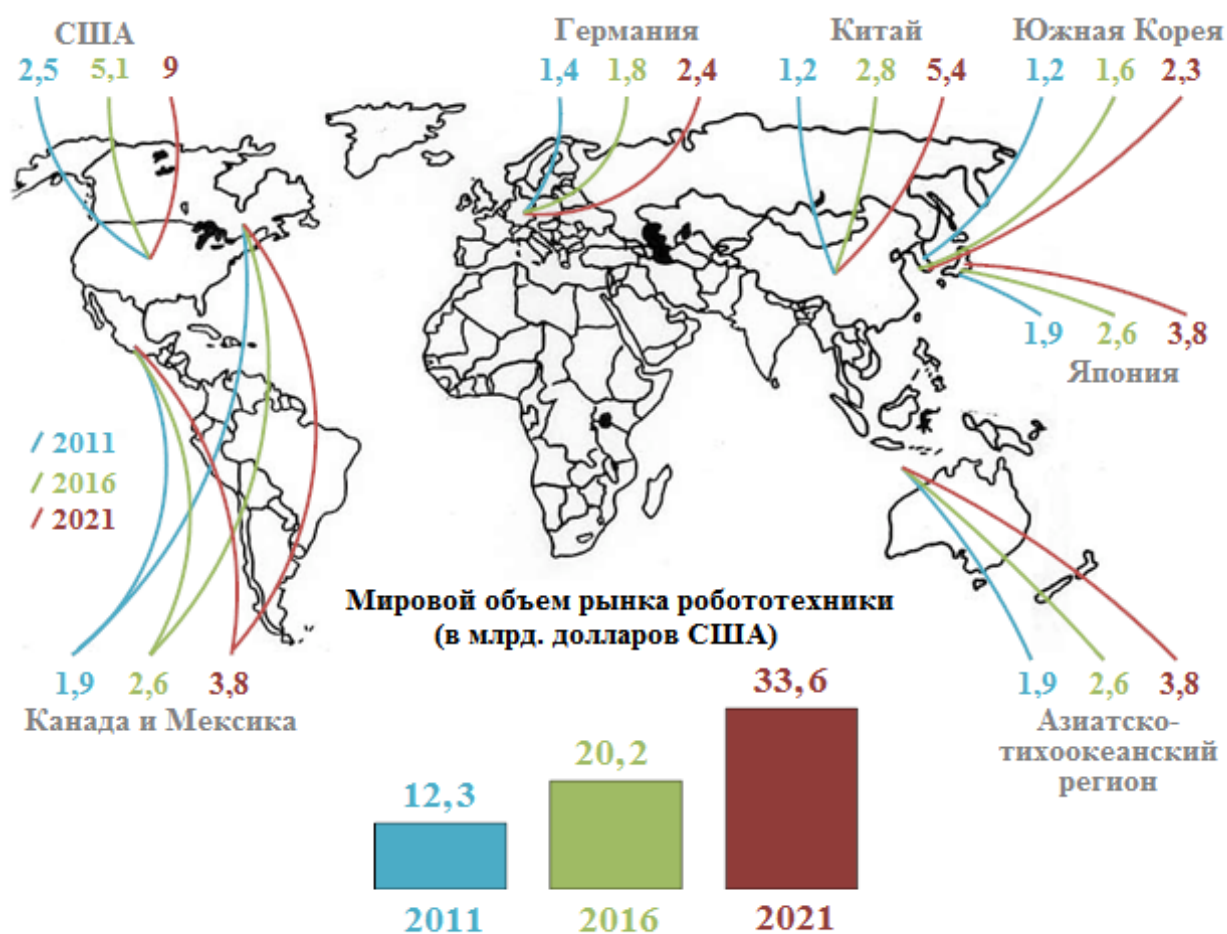

Рис. 1. Объем мирового рынка робототехники в период 2011-2021 гг.

Наша страна вплоть до 1991 года являлась мировым лидером в сфере производства и внедрения средств робототехники, занимая первое место в мире по номенклатуре операций, выполняемых промышленными роботами, и второе – по их количеству, следом за США [10]. В СССР фундаментальные и поисковые работы в области робототехники были развернуты на основе программ Академии наук СССР и высшей школы, которые были связаны с комплексной программой Госкомитета СССР по науке и технике. Эти работы возглавляли известные ученые: академик И.И. Артоболевский, профессора А.Е. Кобринский и А.П. Бессонов (ИМАШ РАН); члены -корреспонденты Е.П. Попов (МВТУ им. Н.Э. Баумана) и Д.Е. Охомицкий (ИПИМ), доктора технических наук Е.И. Юревич (ИТКР), Е.А. Девянин (МГУ), П.Н. Белянин (НИАТ) и др. Одновременно были начаты работы по унификации и стандартизации промышленных роботов в соответствии с программой Госстандарта СССР [11, 12].

Проблемами разработки теоретических основ робототехники, развития научно-технических идей, создания и исследования роботов и робототехнических систем в СССР занимался ряд научных и производственных коллективов: МВТУ им. Н.Э. Баумана, Институт машиноведения им. А.А. Благонравова, Центральный научно-исследовательский и опытно-конструкторский институт робототехники и технической кибернетики (ЦНИИ РТК) Санкт-Петербургского политехнического института, Институт электросварки им. Е.О. Патона (Украина), Институт прикладной математики, Институт проблем управления, НИИ технологии машиностроения (г. Ростов-на-Дону), Экспериментальный научно-исследовательский институт металлорежущих станков, Проектно-

технологический институт тяжелого машиностроения, Оргстанкпром и др.

Выдающуюся роль в развитии теории и организации работ по созданию роботов сыграл академик И.А. Артоболевский. Большой вклад в организацию науки и производства, создание научно-технической базы по проблеме роботов и разработку теоретических основ робототехники внесли: И.М. Макаров, Д.Е. Охомицкий, М.Б. Игнатъев, Д.А. Поспелов, А.Е. Кобринский, Г.Н. Рапопорт, В.С. Гурфинкель, Н.А. Лактоа, Ю.Г. Козырев, В.С. Кулешов, Ф.М. Кулаков, В.С. Ястребов, Е.Г. Нахапетян, А.В. Тимофеев, В.С. Рыбак, М.С. Ворошилов, А.К. Платонов, Г.П. Катусь, А.П. Бессонов, А.М. Покровский, Б.Г. Аветиков, А.И. Корендяев и др.

В общей сложности в Советском Союзе было создано более 100 моделей промышленных роботов и выпущено более 100 тыс. единиц промышленной робототехники, которые заменили более одного миллиона рабочих. Однако с распадом СССР вся плановая работа по развитию робототехники на государственном уровне была свернута. Парк роботов сократился более чем на порядок вместе с сокращением производства в стране в целом. В результате к 1995 году разработка и применение роботов в России сузились до задач обеспечения невыполнимых без роботов операций в экстремальных ситуациях [13]. Однако на рубеже 2000-х гг. начали возрождаться отраслевые и ведомственные научно-технические программы по робототехнике и межотраслевые программы по отдельным особо государственно важным ее аспектам, начал восстанавливаться парк роботов и в промышленности. С середины 2000-х гг. в рамках тематических занятий, кружков и дополнений к курсу информатики в школах Москвы, Санкт-Петербурга и некоторых крупных городов России возобновился процесс популяризации робототехники среди подрастающего поколения. По инициативе Федерального агентства по делам молодежи и Фонда поддержки социальных инноваций «Вольное Дело» в 2008 году было начато осуществление Программы «Робототехника: инженерно-технические кадры инновационной России». Целью Программы является выявление, отбор и дальнейшее сопровождение талантливых молодых специалистов для таких инновационных отраслей народного хозяйства, как промышленная автоматизация, энергетика, нефть и газ, военно-промышленный комплекс, робототехника, сети и телекоммуникации, авиация и космонавтика, автомобилестроение, приборостроение, транспорт, интеллектуальные устройства на базе единого круглогодичного цикла молодежных инженерно-технических соревнований в сфере высоких технологий, завершающегося Всероссийским робототехническим фестивалем [14].

В 2012 году начался новый этап развития отечественной робототехники, ознаменовавшийся приходом на этот рынок частных инвесторов. Дмитрий Гришин, выпускник факультета робототехники МВТУ им. Н.Э. Баумана и генеральный директор инвестиционной компании Mail.ru Group, в середине июня 2012 года объявил о создании компании Grishin Robotics, которая вложит 25 млн. долларов его личных средств в стартапы по созданию персональных роботов [15]. Важность создания подобной инвестиционной структуры для развития отрасли робототехники заключается в финансировании перспективных проектов развивающихся компаний на ранних стадиях их инновационной деятельности. В феврале 2013 года в инновационном центре «Сколково» прошла международная конференция по робототехнике Skolkovo Robotics International Conference, которая собрала ведущих мировых экспертов в этой области, представителей венчурных фондов, исследовательские и научные коллективы, а также студентов вузов. Заявленной целью конференции была поддержка исследований и разработок в области робототехники.

Накопленный более чем сорокалетний опыт разработки и внедрения средств робототехники и дальнейшее ее развитие имеет большое значение для восстановления научно-технического и промышленного потенциала России. В условиях сокращающегося экономически активного населения и повышения числа трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья внедрение средств робототехники в производстве позволит поддерживать темпы экономического роста даже в

условиях сокращающихся трудовых ресурсов. Комплексное развитие и внедрение робототехнических изделий в производстве позволит решить проблемы добычи и переработки сырья и создать экономичные и высокоэффективные производства. Внедрение роботов на производстве также позволит улучшить условия труда и общую культуру производства, что выразилось бы уменьшением количества профессиональных заболеваний, снижением травматизма, сокращением затрат на лечение и мероприятия по охране труда и технике безопасности. Кроме того, роботизация позволит ликвидировать тяжелые, опасные и вредные для здоровья человека виды работ.

Для экономики России развитие робототехники принесло бы большую пользу и благодаря восстановлению трудового потенциала части нетрудоспособного населения, в первую очередь – людей с нарушениями двигательной функции организма, а, в перспективе, – людей с нарушениями сенсорной функции (зрения, слуха, обоняния, осязания). Передовые робототехнические технологии смогут не просто обеспечить людям с ограниченными возможностями свободное передвижение, но и дадут возможность работать, получать образование, пользоваться культурными ценностями, сделав их экономически и социально независимыми.

Помимо машиностроения и приборостроения средства робототехники сегодня получают все более широкое распространение и применение в немашиностроительных и непромышленных областях. Важность развития робототехники в этих областях очевидна уже из того факта, что здесь используется большая часть трудовых ресурсов страны, а степень автоматизации ниже, чем в машиностроении. Опыт создания и применения роботов и неавтоматических манипуляторов, специально предназначенных для этих отраслей, пока невелик, но имеет большие перспективы.

Важно учитывать использование изделий робототехники в оборонных и научно-исследовательских целях, без которых невозможно представить армию и науку ближайшего будущего.

Стоит отметить, что к настоящему времени отсталость России в сфере промышленной робототехники столь велика и столь очевидна, что с глобальной точки зрения наша страна уже потеряла этот рынок. Эксперты считают, что сократить отставание от мировых лидеров в текущих условиях не представляется возможным, следовательно, не удастся избежать приобретения устройств и технологий на внешних рынках [16]. При этом следует учитывать, что становление и развитие технологий на импортной технологической базе гарантирует отставание от стран-лидеров этого направления.

Несмотря на это, у России, благодаря накопленному опыту разработки и внедрения средств робототехники, сохранившемуся научному потенциалу и наличию определенной финансовой базы, еще остается шанс побороться за одно из перспективнейших направлений в этой сфере – антропоморфную робототехнику, одним из подвидов которой является технология создания **экзоскелета**, – устройства, повторяющего биомеханику человека и увеличивающего его физическую силу за счет внешнего каркаса. Сфера применения экзоскелетов может быть весьма широкой, находя применение в следующих направлениях: армия, медицина, космос, спорт, социальные и общегражданские нужды, а также научно-образовательные цели. Технологию создания экзоскелета следует рассматривать как эффективный инструмент развития отечественной машиностроительной промышленности, который позволит освоить создание высокотехнологичной продукции.

В таких странах, как США, Франция, Япония, Новая Зеландия, экзоскелетная технология либо уже разработана, либо находится на этапе тестирования и доводки. Основные сферы применения – военная и гражданская.

В нашей стране начало разработок технологии экзоскелетов на государственном уровне было положено еще в советский период, затем они были приостановлены и возобновились лишь в конце

2011 года. В ноябре 2012 года стало известно, что Министерство промышленности и торговли планирует выделить порядка 1 млрд. рублей на проекты по созданию экзоскелета [17]. Финансирование проектов будет осуществляться в рамках ФЦП «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». У разрабатываемого устройства будет два варианта применения – гражданское и военное.

Разработку рабочей модели экзоскелета собственной конструкции также ведет ФГУП «Научно-производственный центр газотурбиностроения «Салют», принадлежащий «Ростехнологиям» [18]. Проект был впервые представлен на Международном молодежном форуме «Инженеры будущего – 2012».

В НИИ механики МГУ в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2013 годы» в 2013 году был разработан первый в России действующий образец экзоскелета «ЕхоАтлет Р-1», адаптированный для штурмовых отрядов и позволяющий человеку-оператору переносить большие грузы (70–100 кг) [19].

На уровне частных структур, специализирующихся на разработке антропоморфной робототехники, следует выделить НПО «Андроидная Техника» (основное направление – роботы, пригодные для применения в нескольких областях, в том числе на борту Международной космической станции) и НПО «Альфа Смарт Системс» (основное направление – сервисные роботы).

История развития отечественной робототехники в советский период наглядно показывает заинтересованность государства в увеличении производительности труда, повышении качества выпускаемой продукции и наращивания научно-технической составляющей процесса производства. К сожалению, в 1990-х гг. работа по многим направлениям развития робототехники в России была прекращена, не был выполнен и переход к автоматизированному роботизированному производству, продекларированный в проекте экономического развития СССР еще в середине 1980-х годов [20]. Однако комплекс мер, предпринимаемых для восстановления и наращивания технологического потенциала России в сфере робототехники государственными и частными структурами, дает основания полагать, что это важнейшее направление шестого технологического уклада в течение ближайшего десятилетия займет достойное место в структуре экономики страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешина Е. Экономика РФ: диагноз поставлен, лечение надо менять [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finam.ru/analysis/forecasts013FA>. – Дата доступа: 23.09.2013.
2. Гуриев С. Наша схема работать не будет / С. Гуриев // Коммерсант.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2281988>. – Дата доступа: 23.09.2013.
3. Соколов А. Имитация инноваций: Россия отстает даже от развивающихся стран / А. Соколов // РБК. Весь мир [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/17/10/2013/882656.shtml>. – Дата доступа: 17.10.2013.
4. Фаляхов Р. Промышленность на нуле / Р. Фаляхов // Газета.Ru [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2013/09/16/5655269.shtml>. – Дата доступа: 16.09.2013.
5. Егоров М. ООН: Россия обезлюдит к 2050 году / М. Егоров // Независимая газета [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2008-04-29/4_oon.html. – Дата доступа: 29.04.2008.

6. И нефть не помогает // Lenta.ru [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2012/11/13/gdp>. – Дата доступа: 13.11.2012.
7. Технологические уклады (ТУ), экономика нанотехнологий и технологические дорожные карты нанотекстиля (волокна, текстиль, одежда) до 2015 г. // Модернизация России [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: http://www.moderniz.ru/publ/promyshlennost/tekhnologicheskie_uklady_tu_ekonomika_nanotekhnologij_i_tekhnologicheskie_dorozhnye_karty_nanotekstilja_volokna_tekstil_odezhda_do_2015_g_i/3-1-0-45. – Дата доступа: 01.03.2011.
8. Журенков К. Робот в законе / К. Журенков // Коммерсант.ru [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2171752>. – Дата доступа: 06.05.2013.
9. Начинается революция в сфере робототехники! [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: <http://habrahabr.ru/post/72756>. – Дата доступа: 19.10.2009.
10. Карпов В. Железные темпы / В. Карпов // Коммерсант.ru [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2171754>. – Дата доступа: 06.05.2013.
11. Корендясев А.И. Теоретические основы робототехники : в 2 кн. / А.И. Корендясев, Б. Л. Саламандра, Л. И. Тывес ; отв. ред. С. М. Каплунов ; Ин-т машиноведения им. А. А. Благоднарова РАН. – М. : Наука, 2006. – Кн. 1. – 383 с.
12. Основы робототехники / Н. В. Василенко [и др.]. – Томск : МГП "РАСКО", 1993. – 475 с. : ил.
13. Юревич, Е. И. Основы робототехники / Е. И. Юревич. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : БХВ-Петербург, 2005. – 416 с. : ил.
14. Программа «Робототехника» // Робототехника [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: <http://www.robosport.ru/about/history>. – Дата доступа: 20.04.2013.
15. Мещеряков В. Гендиректор Mail.ru потратит на роботов личные \$25 млн. / В. Мещеряков // CNews [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: http://www.cnews.ru/top/2012/06/15/gendirektor_mailru_potratit_na_robotov_lichnye_25 mln_493216. – Дата доступа: 15.06.2012.
16. Ваньков В. Роботизация внешней угрозы / В. Ваньков // Свободная Пресса [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/71572>. – Дата доступа: 25.07.2013.
17. Пукемов К. Минпромторг выделит 1 млрд. на создание человеко-машин / К. Пукемов // Известия [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/538921>. – Дата доступа: 07.11.2012.
18. Кудрявцева Е. Кости из будущего / Е. Кудрявцева // Огонек. – 2013. – 11 февраля. – С. 34–36.
19. ЭкзоАтлет – российский экзоскелет [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: <http://www.exoatlet.ru>. – Дата доступа: 11.05.2013.
20. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и на период до 2000 года : проект. – М. : Издательство «Правда» 1985. – 97 с.

НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ОТ КОНКУРЕНТНО-РЫНОЧНОЙ ПАРАДИГМЫ К ИНТЕГРАЦИОННОЙ ДОКТРИНЕ РАЗВИТИЯ

Байнев Валерий Федорович

доктор экономических наук, профессор. Белорусский государственный университет,
заведующий кафедрой инновационного менеджмента
г. Минск, Республика Беларусь. E-mail: neweconomics@neweconomics.info

Аннотация. В статье раскрыто значение промышленности и промышленной политики для обеспечения глобальной конкурентоспособности. Показано, что сегодня условием технотронного инновационного прорыва является отказ от классической конкурентно-рыночной доктрины развития в пользу интеграционной системы экономических знаний. Исходя из этого, обоснована необходимость скоординированной межгосударственной промышленной политики Беларуси и России, целью которой должна стать новая индустриализация. Показано, что ее достижение потребует внесения соответствующих корректив в социально-экономическую, кредитно-денежную, научно-образовательную политику постсоветских стран.

Ключевые слова: Беларусь; Россия; Союзное государство Беларуси и России; промышленность; промышленная политика; индустриализация

Код УДК: 330.34

Annotation. The article addresses to the importance of industry and the industrial policy to ensure global competitiveness. It is showcased that the rejection of the classical competitive market development doctrine in favor of the integration of economic knowledge is the indispensable condition for innovation technotronic breakthrough in today's world. Based on this view, the author justifies the necessity of a coordinated inter-state industrial policy of Belarus and Russia aimed on the new industrialization. The achievement of this target will require appropriate adjustments to the social, economic, monetary, scientific and educational policies of post-Soviet countries.

Keywords: Belarus; Russia; The Union State of Belarus and Russia; industry; industrial policy; industrialization

Цивилизация вступила в технотронный XXI век, когда решающим фактором не только конкурентоспособности, но и элементарного выживания станет промышленность, индустрия. Не секрет, что даже сегодня место любой страны в иерархии технологически развитых держав всецело определяется тем, какие она создает автомобили, самолеты, локомотивы, суда, электронику, вооружения и т.д., а также технику и технологии, с помощью которых все это производится. Чтобы убедиться в исключительной значимости промышленного комплекса, достаточно просто оглядеться вокруг: столь необходимые нам в повседневной жизни продукты питания, одежда, мебель, жилища, предметы быта, транспортные средства и т.д. – все это продукция промышленных предприятий. И

даже пресловутые услуги – будь то простейшие бытовые или сложнейшие коммуникационные и банковские – просто немислимы без результатов труда промышленных предприятий, начиная с элементарных ножниц и косметики и заканчивая глобальными компьютерными сетями.

Однако научно-технический прогресс (НТП) не стоит на месте. Сегодня мир находится на этапе становления очередного, уже VI-го по счету, технологического уклада, основу которого составляют нано-, био-, информационные и коммуникационные технологии. По мнению советника российского президента академика Сергея Глазьева, всего через каких-то 5 лет в этих сегментах – новейших производствах – во всем мире будет задействовано около 10% рабочей силы, главным образом, инженеров и ученых. Сегодня, на этапе бурного становления, данный высокотехнологичный комплекс растет темпом 35% в год, а к концу десятилетия прогнозируется его выход на стабильное многолетнее развитие с темпом 20-25% в год с объемом инвестиций около 400 млрд. долл. ежегодно. В связи с этим специалисты поправляют – мир вступает не в постиндустриальную, как это лукаво наущают нас нынешние лидеры мировой экономики, заинтересованные в технико-технологической деградации и деиндустриализации своих конкурентов, а в неоиндустриальную эпоху [1, 2].

Иными словами, если сегодня страны бывшего СССР не желают оказаться в когорте стран с «банановыми» и «сырьевыми» экономиками, то они по примеру технологически развитых держав должны срочно приступить к реализации новой промышленной (индустриальной) политики. Очевидно, что новая индустриальная политика (неоиндустриализация) станет мощным локомотивом и катализатором инновационного развития и модернизации народного хозяйства в целом, ибо промышленность – это отрасль, поставляющая прогрессивные средства труда и предметы быта во все прочие отрасли и сферы жизнедеятельности общества.

Следует пояснить, что индустриальное развитие – это непрерывный, перманентный процесс, первая фаза которого – индустриализация, реализованная в соответствии с формулой «электрификация + механизация народного хозяйства» – успешно пройдена всеми развитыми странами, включая Советский Союз, во второй половине прошлого века. Термин «неоиндустриализация» означает, что в наши дни мир вступает в очередную, новую фазу индустриального прогресса, реализуемую в соответствии с принципиально новой формулой «автоматизация национальной экономики + вертикальная интеграция производств и капиталов» [1, 2]. Это выражается, с одной стороны, в ускоренном росте количества встроенных микроконтроллерных управляющих устройств, позволяющих многократно повысить производительность физического и управленческого труда. С другой стороны, интеграционная доктрина развития проявляется в быстром нарастании концентрации капиталов и прибыли под контролем сверхкрупных, обладающих колоссальной монопольной силой транснациональных корпораций (ТНК). В итоге специалисты все больше склоняются к мнению, что «мировой рынок – это монополизированный рынок без конкурентов» [3, с. 180]. Об этом свидетельствует, например, быстрый рост экономического могущества американских ТНК на фоне практического сведения на нет роли малого и среднего бизнеса (табл. 1). Разумеется, аналогичные процессы характерны и для других технологически развитых стран, отчетливо демонстрирующих отнюдь не развитие конкуренции, а наоборот, ее угасание [4].

Интеграционные тенденции проявляются не только на уровне быстро растущих субъектов хозяйствования, но и в рамках национальных экономик, а также на межгосударственном, глобальном уровне. Так, исследования МВФ доказывают, что за последние 125 лет во всех без исключения наиболее развитых странах мира роль государства – этого мощного интегрирующего экономику и общество института – выросла в среднем в 4,5 раза (табл. 2). А усиление роли мощных межгосударственных союзов и блоков (G7, G20, ЕС, ОЭСР, ОПЕК, ШОС, МЕРКОСУР, НАФТА и др.) вообще сделалось общемировой тенденцией.

Таблица 1

Долгосрочная тенденция нарастания концентрации капитала и прибыли под контролем крупных корпораций США в период с 1970 по 2005 гг.

Год	Всего, %	Размер компании (величина ее капитала), млн долл.						
		менее 10	от 10 до 25	от 25 до 50	от 50 до 100	от 100 до 250	от 250 до 1000	1000 и выше
<i>Капитал, %</i>								
1970	100	11,95	3,54	3,48	4,49	8,26	19,45	48,82
1980	100	9,15	3,15	2,52	3,03	5,44	13,00	63,72
1990	100	5,42	2,83	2,13	2,76	4,71	10,93	71,21
2000	100	3,54	1,76	1,49	1,87	3,09	8,03	80,23
2005	100	2,90	1,47	1,20	1,54	2,44	7,24	83,21
<i>Прибыль, %</i>								
1970	100	9,84	2,84	2,93	3,85	8,10	20,52	51,91
1980	100	8,41	2,42	2,06	2,68	4,90	12,42	67,11
1990	100	7,74	4,69	2,51	2,42	3,20	6,46	72,99
2000	100	6,02	2,48	1,24	1,00	1,27	5,49	82,50
2005	100	4,29	1,59	0,98	0,97	1,99	4,12	86,06

Источник: Губанов, С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) [2, с. 20]

Таблица 2

Долгосрочная тенденция роста государственных расходов в наиболее развитых странах мира в период 1870–1996 гг., % ВВП

СтраныГоды	1870 г.	1913 г.	1937 г.	1960 г.	1980 г.	1990 г.	1996 г.
Австралия	18,3	16,5	14,8	21,2	34,1	34,9	36,6
Австрия	-	-	20,6	35,7	48,1	38,6	51,7
Великобритания	9,4	12,7	30,0	32,2	43,0	39,9	41,9

Страны\Годы	1870 г.	1913 г.	1937 г.	1960 г.	1980 г.	1990 г.	1996 г.
Германия	10,0	14,2	34,1	32,4	47,9	45,1	49,0
Испания	-	11,0	13,2	30,1	42,1	53,4	52,9
Италия	11,9	11,1	24,5	30,1	42,1	53,4	52,9
Канада	-	-	25,0	28,6	38,8	46,0	44,7
Норвегия	5,9	9,3	11,8	29,9	43,8	54,9	49,2
Нидерланды	9,1	9,0	19,0	33,7	55,8	54,1	49,9
США	7,3	7,5	19,7	27,0	31,4	32,8	33,3
Франция	12,6	17,0	29,0	34,6	46,1	49,8	54,5
Швеция	5,7	10,4	16,5	31,0	60,1	59,1	64,7
Швейцария	16,5	14,0	24,1	17,2	32,8	33,5	39,4
Япония	8,8	8,3	25,4	17,5	32,0	31,3	36,2
<i>В среднем по странам ОЭСР</i>	<i>10,5</i>	<i>11,9</i>	<i>22,4</i>	<i>27,9</i>	<i>43,1</i>	<i>44,8</i>	<i>45,8</i>

Источник: Байнев, В. Монетарные факторы деиндустриализации [7, с. 5]

Есть все основания утверждать, что столь очевидный отказ технологически развитых стран от классической конкурентно-рыночной доктрины развития в пользу интеграционной системы экономических знаний связан с необходимостью перехода к технотронной, основанной на высокотехнологичных и наукоемких производствах экономике. И действительно, сегодня, когда знание является главной производительной силой и одним из наиболее ценных и дорогостоящих ресурсов, рыночное поведение конкурирующих субъектов хозяйствования обрекает их на нерациональное дублирование затрат на НИР и НИОКР. По мере увеличения стоимости исследований и разработок, что свойственно основанной на знаниях экономике, растут указанные бесполезные потери ресурсов в рыночно ориентированной экономической системе. Последнее обстоятельство делает конкурентно-рыночную модель развития бесперспективной в условиях формирования технотронной экономики, поскольку внутренняя конкуренция из механизма стимулирования инновационной активности превращается в активный тормоз научно-технического прогресса. Стремление исключить нерациональное дублирование дорогостоящих затрат на НИР и НИОКР побуждает лидеров мировой экономики отказываться от рыночных принципов взаимодействия субъектов хозяйствования – индивидуализма и конкуренции – в пользу интеграции, сотрудничества и кооперации бывших конкурентов в рамках быстро растущих мегакорпораций (ТНК и МНК) при активном патронаже со стороны государства. Кроме того, стремительно растущая стоимость исследований и разработок делает невозможным их осуществление силами отдельных конкурирующих фирм, что опять-таки стимулирует их к интеграции и сотрудничеству.

Следует пояснить, что теоретическим фундаментом описанного отказа мирового сообщества

от конкурентно-рыночной доктрины в пользу интеграционной парадигмы развития лежит открытый в 1996 году российским экономистом Сергеем Губановым закон вертикальной интеграции, который запрещает получение прибыли с отдельных звеньев единых цепочек создания добавленной стоимости [1, 2]. Кстати, осуществленная вопреки данному закону приватизация, расчленившая некогда целостный народнохозяйственный комплекс СССР и безжалостно разрезавшая единые цепочки создания стоимости, во многом объясняет постигшую нас деиндустриализацию и сырьевую примитивизацию национальных экономик. И действительно, сырьевые олигархи, оказавшись в самом начале указанных цепочек, получили возможность постоянно растущими ценами на свою продукцию «взять за горло» обрабатывающий и исследовательский секторы, в результате чего мы получили резкое снижение промышленного, инновационного, научно-исследовательского потенциалов. Кроме того, наши страны закономерно столкнулись с «загадочно необоримой» инфляцией, ибо повышение эффективности производства и возникновение там дополнительной прибыли лишь разжигает аппетиты сырьевиков и энергетиков, вызывая рост цен на сырье и энергию.

Изложенное позволяет сделать следующий принципиальный вывод – для успешной модернизации и конкурентоспособного развития странам Союзного государства, а в перспективе и создаваемого на его основе Евразийского союза, необходимо кардинально пересмотреть базовую доктрину развития и по примеру технологически развитых стран отказаться от устаревшей конкурентно-рыночной парадигмы в пользу интеграционной системы экономических знаний.

На практике это должно выражаться в следующем. Прежде всего, задача достижения глобальной конкурентоспособности требует не просто прекратить компрадорскую политику выдачи под расчлняющую «секиру приватизации» все новых и новых порций общенародной собственности, но и пересмотреть ее итоги, особенно в части сырьевых и энергетических отраслей. Об актуальности последнего предложения свидетельствует, например, и то, что даже сами идеологи наших рыночных реформ не считают частную собственность на постсоветском пространстве легитимной [5]. Да и на Западе, немало поживившемся за годы наших рыночных реформ, приватизацию в бывшем СССР нередко отождествляют с «пиратизацией» (имеется в виду вышедшая в 2010 году книга М. Голдмана «Пиратизация России»), не говоря уже о нашем народе, именуемом ее не иначе как «прихватизацией».

Исходя из необходимости достижения глобальной конкурентоспособности стран Союзного государства, созданных на его фундаменте Таможенного союза (ТС), Единого экономического пространства (ЕЭП), а в перспективе и Евразийского союза, Россия и Беларусь уже сегодня должны приступить к формированию и реализации межгосударственной промышленной политики, определить приоритеты и целевые показатели процессов промышленной интеграции. Речь должна идти о конкуренции не внутри Союзного государства, а на его границах с внешними, прежде всего, западными конкурентами. При этом необходимо всемерно поощрять создание и рост крупных и сверхкрупных вертикально-интегрированных транснациональных корпораций (ТНК) с участием белорусского, российского, казахского, украинского и т.д. капиталов. Особенностями этих ТНК должны стать отнюдь не конкуренция, а кооперация и взаимное дополнение производств, а также безусловное преобладание в их уставных фондах доли государства, в отличие от частного заинтересованного не в сиюминутной прибыли, а в долгосрочном развитии.

Думается, подобный экономический базис и станет тем мощным фундаментом, на котором могут быть восстановлены некогда так бездумно порушенные связи между нашими братскими народами. И действительно, в условиях, когда борьба за ограниченные ресурсы вышла на межгосударственный уровень и мировая экономика во многом сделалась похожей на турнир футбольных команд (ЕС, ОЭСР, МЕРКОСУР, НАФТА и т.д.), наивно уповать на внутреннюю конкуренцию, когда игроки одной и той же команды враждуют и вообще уничтожают друг друга.

Понятно, что такая «рыночно ориентированная» команда, члены которой в погоне за индивидуальным результатом враждуют, конкурируют друг с другом, обречена на поражение перед лицом сплоченных, ориентированных тренером (государством) на общий, командный результат дружин.

Кроме того, во имя преодоления деиндустриализации постсоветского пространства и перехода к инновационной, технотронной по своей сути экономике жизненно важно привести ключевые параметры функционирования кредитно-денежных систем стран ТС и ЕЭП в соответствие общепринятым во всем цивилизованном мире нормам. К сожалению, нынешняя либерально-монетаристская кредитно-денежная политика, реализуемая денежными властями постсоветских стран опять-таки с подачи наших западных друзей-конкурентов, не только не способствует промышленному, индустриальному прогрессу, но и наоборот, организует масштабное «выкачивание» оборотных средств промышленных и прочих производственных предприятий в торгово-посредническую сферу [6].

И, разумеется, требуется немедленный, решительный отказ от завезенной к нам из-за океана в качестве троянского коня конкурентно-рыночной экономической научно-образовательной парадигмы. Ее нынешний убогий «экономиксовый» вариант не просто программирует самоубийственную дезинтеграцию как рыночную «войну всех со всеми», но и, выдвигая на первый план удовлетворение безграничных потребностей индивида, игнорирует задачи расширенного воспроизводства и развития, является теоретическим фундаментом чудовищной экономической дифференциации и духовно-нравственной деградации людей, губительного для всех нас конфликта человека и природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губанов С. Державный прорыв. Неоиндустриализация и вертикальная интеграция / С. Губанов. – М. : Книжный мир, 2012. – 224 с.
2. Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция : (о формуле развития России) / С. Губанов // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 3–27.
3. Лемещенко П. С. Институциональная природа денег, или К основанию тайны финансового кризиса / П. С. Лемещенко // Философия хозяйства. – 2009. – № 2. – С. 170–189.
4. Гордеев В. А. Тенденция к взаимодействию и сотрудничеству вместо конкуренции: новое подтверждение идеи Т. С. Хачатурова / В. А. Гордеев // Вестник Московского университета. Серия 6. «Экономика». – 2007. – № 2. – С. 16–27.
5. Явлинский Г. Необходимость и способы легитимации крупной частной собственности в России : постановка проблемы / Г. Явлинский // Вопросы экономики. – 2007. – № 9. – С. 4–26.
6. Байнев В. Монетарные факторы деиндустриализации / В. Байнев // Экономист. – 2009. – № 4. – С. 35–46.
7. Tanzi Vito. The Demise of the Nation State? / Vito Tanzi // IMF Working Paper 98/120. – 1998. – August. – P. 3–7.

МЫШЛЕНИЕ БУДУЩЕГО: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Чекмарев Василий Владимирович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова»
заведующий кафедрой экономики
г. Кострома, Российская Федерация. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость междисциплинарного образования как фундаментальной предпосылки модернизации национальной экономики в целях повышения ее конкурентоспособности. Особое внимание уделено концептуальным и методологическим основам возможностей радикальных преобразований в сфере образования в условиях трансформации грантов экономического развития. Главным стратегическим ресурсом модернизации общества и экономики признается распространение междисциплинарных знаний. Определена значимость формирования мышления будущего, способствующего росту конкурентоспособности национальной экономики. Предложен подход, усиливающий значимость междисциплинарного образования в процессах обеспечения конкурентоспособности индивида на рынке труда.

Ключевые слова: конкурентоспособность; междисциплинарное образование; мышление будущего; ресурс; модернизация; общество

Код УДК: 330.101

Annotation. The necessity of interdisciplinary education as a fundamental prerequisite for the modernization of the national economy in order to increase its competitiveness. Particular attention is paid to the conceptual and methodological basis for possible radical changes in education in the transformation of economic development grants. The key strategic resource for modernization of economy and society is recognized promoting interdisciplinary knowledge. Determine the significance of the formation of thinking of the future, contributing to the growth of competitiveness of the national economy. An approach that reinforces the importance of interdisciplinary education in the process of ensuring the competitiveness of the individual in the labor market.

Keywords: competitiveness; interdisciplinary education; thinking of the future; resource; modernization; society

Проблема модернизации может рассматриваться как частный случай становления, которое означает инновационное совершенствование техногенной цивилизации. Что касается России, то ее будущее зависит от степени трансформации в техногенную цивилизацию, т.е. в постиндустриальное, информационное, постмодернистское общество. Сама по себе модернизация – перманентное явление, обусловленное рынком. Вот как высказывается об этом профессор Х.-Ю. Варнеке, директор Франкфуртского института промышленной техники и автоматизации: «Непрерывная борьба за модернизацию – это единственный неизменный фактор, характерный для каждого производителя... всегда проигрывает тот, кто не способен отдать должное необходимым

переменам» [1]. Если российская цивилизация по своим институтам, структуре и содержанию все еще не является техногенной цивилизацией, постоянно находящейся в режиме становления, то модернизация (обновление устаревшего) не решает ее проблем. Тогда задача стоит глобальнее – перейти в режим становления, трансформироваться в техногенную цивилизацию. Экономическими средствами проблему трансформации общества – цивилизационной «перестройки» – нам за 20 с лишним лет проведенных реформ решить так и не удалось. Поэтому по-прежнему речь идет о качественной метаморфозе, преобразовании традиционно-индустриального общества в цивилизационный ансамбль техногенного образца.

Но сегодня эта задача опосредуется новыми обстоятельствами. Метафизика глобализации (как некая законодательствующая система «высших ценностей») сразу же устанавливает пределы на этом пути, так как одновременно модернизируются и государства, находящиеся на более высокой ступени экономического и хозяйственного развития. Они действуют на основе принципов либерализма (искаженного конфигурацией мировой финансовой системы), тогда как в России по-прежнему актуальны принципы госкапитализма. В случае столкновения этих принципов хозяйствования необходимо преобразовать монополистически-законодательствующую роль госкорпораций на рынке в ее противоположность, так как в условиях либерального общества (а это синоним техногенной цивилизации) на рынке «законодательствует» потребитель, а не производитель.

Из истории известно, что монополия смертельна для рынка, она означает сначала искажение конкуренции в свою пользу, а затем ее упразднение.

Из названия моей статьи не вытекает ответ на вопрос – конкурентоспособности каких субъектов экономических отношений? А вопрос этот достаточно правомерен. Ведь в экономическом пространстве есть различные уровни экономических взаимодействий. Ниже мы будем вести речь о конкурентоспособности выпускников вузов. А пока заметим, что проблемам подготовки будущих специалистов были посвящены множество наших публикаций [3, 4, 5, 6, 7], а также публикаций других специалистов. Однако понятие конкурентоспособности специалиста в отечественной науке практически не разработано. Воспользуемся следующим определением: конкурентоспособность специалиста – это относительная и обобщенная характеристика, выражающая его выгодные отличия от конкурента по степени удовлетворения потребности производства в его использовании и по затратам на удовлетворение этих потребностей.

Оценка конкурентоспособности состоит из трех групп элементов: технических, экономических и социально-организационных. Если рассмотреть эти элементы применительно к будущему специалисту – выпускнику вуза, то мы получим следующие параметры:

- технические – специальность и специализация, объем освоенной программы в часах, дисциплинах, модулях, уровень подготовки, соответствие стандарту или превышение его; сферы и границы использования; получаемый документ и др. (эти параметры наиболее жесткие);
- экономические – затраты на подготовку специалиста с учетом всех расходов;
- социально-организационные – учет социальной структуры потребителей (в нашем случае самих выпускников и работодателей), национальных и региональных особенностей в организации производства, т.е. подготовки выпускников, сбыта – трудоустройства и рекламы будущих специалистов.

Конкурентоспособность выпускников – будущих специалистов во многом определяет и конкурентоспособность самих вузов, однако между этими понятиями имеются и важные отличия.

Во-первых, конкурентоспособность вуза, отражающая его отличия от соперничающих вузов и

других учебных заведений, применима к довольно длительному периоду. Конкурентоспособность продукта – в нашем случае будущего специалиста, определяется в любой, небольшой, с точки зрения экономики, промежуток времени. Однако здесь необходимо отметить, что специфика выпускника как продукта вуза состоит и в том, что его конкурентоспособность также длительного пользования. Именно поэтому вузу требуется значительное время для того, чтобы получить статус конкурентоспособного. Если же это случается, то в течение достаточно долгого времени вуз может пользоваться этим статусом как своего рода гарантией. Вместе тем однажды достигнутая конкурентоспособность предъявляет повышенные требования к организации жизнедеятельности учебного заведения.

Во-вторых, в отличие от конкурентоспособности товара, оценку работы вуза дает не только потребитель (студент, выпускник, работодатель), но и сам производитель (профессорско-преподавательский состав, управленческий персонал). Именно они определяют, выгодно ли им при данных условиях осуществлять подготовку тех или иных специалистов.

Заслуживают внимания применительно к учебным заведениям общие факторы управления, которые дают конкурентные преимущества производителям: нацеленность всех и каждого работника вуза на действие, на продолжение начатого дела; наличие творческой атмосферы в вузе; рост качества образовательных услуг на основе использования способностей ППС и их желания работать; демонстрация важности общих для преподавателей ценностей; простота организации, минимум уровней управления и служебного персонала.

Исследуя смысл конкурентоспособности будущего специалиста, мы подошли к наиболее сложной, на наш взгляд, проблеме: какие же способности, характеристики, качества, знания и умения обеспечивают, а еще лучше гарантируют конкурентоспособность специалиста-выпускника вуза. В идеальном варианте для этого вузы и другие учебные заведения, т.е. система образования в целом, должны иметь обобщенную модель конкурентоспособного специалиста, на основе которой каждый уровень образования проектировал бы свою подмодель. При таком подходе они (модель и подмодели) выступали бы в качестве цели функционирования образовательных структур и выполняли бы функцию системообразующего фактора. Понятие «конкурентоспособность специалиста», на наш взгляд, обладает достаточной степенью конструктивности и может быть положено в основу проектирования всей образовательной деятельности. При этом за основополагающие свойства, возможно, приняты такие, как четкость целей и ценностных ориентаций, трудолюбие, творческое отношение к делу, способность к риску, независимость, способность быть лидером, способность к непрерывному саморазвитию, к непрерывному профессиональному росту, стремление к высокому качеству конечного продукта, стрессоустойчивость. Конкурентоспособность специалиста, по мнению многих авторов, ассоциируется с успехом, как в профессиональной, так и личной сферах. И, действительно, главное психологическое условие успешной деятельности в любой области – это уверенность в своих силах.

Повышение индивидуальной конкурентоспособности весьма актуально в условиях, когда альтернативой для каждого может стать безработица. Рабочая сила сейчас – реальный товар на рынке труда, где все больше утверждается принцип конкуренции, и этот товар, чтобы соответствовать спросу, должен быть конкурентоспособным, т.е. иметь хорошее качество, хорошее оформление и хорошую рекламу (или саморекламу). Если проблема профессионализма всегда была в центре внимания отечественной системы образования, то другие параметры успешного поведения не являлись предметом целенаправленного формирования и развития в высшей школе.

Выделим базовые элементы модели конкурентоспособности будущего специалиста. Структура базовой модели подчиняется следующей логике: объекты освоения в процессе подготовки; требования к личностным качествам будущего специалиста; требования к умениям, навыкам и способам деятельности специалиста.

К объектам освоения в процессе подготовки (структура культуры специалиста) отнесем такие, как:

- Мышление – способы осуществления мыслительных операций и умение ими пользоваться в различных условиях (стандартных и нестандартных).
- Эмоционально-волевые проявления – эмоции, чувства, волевые акты, способы их выражения и достижения, характерные для данной деятельности и конкретного сообщества.
- Способы деятельности и поведения – умения, навыки, приемы, стиль поведения в жизни, оптимальные и значимые для реализации личностных и общественных целей в данном обществе и в данное время.
- Ценности и ценностные ориентации, принятые, доминирующие и зарождающиеся на определенном историческом этапе (наиболее значимые – отношение к труду, людям, себе самому и др.)
- Знания – факты, закономерности, законы в общегуманитарной, естественно-научной и профессиональной областях, обеспечивающие принятие оптимальных решений (различные науки, научные дисциплины).
- Опыт решения общечеловеческих и профессиональных проблем – отечественный, зарубежный, современный, исторический.
- Традиции, нормы, связанные с историческими способами жизнедеятельности человека, семьи, сообщества, государства.

Ниже перечислим значимые, на наш взгляд, требования к личностным качествам будущего специалиста:

- Психологические – эмпатия (способность к сопереживанию), эмоциональность (в пределах нормы для данного сообщества и профессии), аутентичность, открытость (по отношению к другому и новому), терпимость, развитость интуиции, стрессоустойчивость, оптимизм как философия жизни, развитость восприятия.
- Мыслительные – аналитичность, рефлексивность, быстрота реакции, креативность, наблюдательность, критичность мышления, целостность мышления.
- Поведенческие – коммуникабельность, инициативность, предприимчивость, способность к импровизации, способность к релаксации, способность идти на риск, способность руководить и подчиняться, ответственность.

Теперь определим краткий перечень необходимых умений, навыков и способов деятельности (в терминах действия), обеспечивающих конкурентоспособность:

- организовать процесс коммуникации;
- диагностировать, создавать положительный эмоциональный фон при общении с людьми;
- мотивировать, воодушевлять людей;
- урегулировать конфликты; проводить переговоры;
- организовать совместную рутинную и творческую деятельность;
- организовать собственную деятельность;
- принимать решение в стандартных и нестандартных ситуациях;
- вести себя в условиях конкуренции;

- пользоваться социокультурными технологиями;
- распределять и оценивать ресурсы для реализации поставленных целей;
- прогнозировать развитие;
- планировать деятельность (свою и чужую);
- ставить цели;
- проводить анализ, экспертизу;
- разрабатывать и пользоваться документацией, типичной для профессиональной деятельности;
- генерировать новые идеи;
- пользоваться соответствующими техническими средствами.

Конкурентоспособная профессиональная компетентность выпускников вузов на рынке труда в свете международных требований может быть достигнута при условии существенных преобразований системы высшей профессиональной школы. Наряду со сложностями в отношении к высшему профессиональному образованию со стороны государства дают о себе знать недостатки самих механизмов управления, не срабатывающих при наличии противоречий между новизной в управлении учебным заведением и значительным отставанием в организации и качестве процесса обучения, требованиями к подготовке конкурентоспособных специалистов и подготовленностью соответствующих педагогических кадров к ее осуществлению и готовностью профессорско-преподавательского состава к творческой научно-педагогической деятельности и отсутствием условий для реализации своего потенциала. Из-за множества вопросов, возникающих в связи с организацией работы учебных заведений в рамках нового закона «Об образовании в РФ», педагогические инновации, позволяющие формировать мышление будущего на основе междисциплинарного образования, многими не понимаются и не принимаются. Как правило, управление учебными заведениями осуществляется по принципу выявления отклонений от нормального функционирования и проведения мероприятий по устранению недостатков, выявленных в процессе аттестации вуза. Согласно общей теории управления – это жесткое управление. Фиксируя только текущее состояние, оно, по сути, является управлением «по хвостам». Механизмы развития, нововведений и непредвиденных изменений не учитываются, обеспечивая только лишь запаздывающую реакцию на обострение ситуации, когда не принимать решение нельзя. Вспомним здесь ставшей крылатой фразу Президента Российской Федерации В.В. Путина: «Ничего не делать ни в образовании, ни в науке сегодня даже хуже, чем искать решения через ошибки». Управление фактически становится догоняющим собственно дидактические и научно-производственные процессы, кадровые изменения и материально-техническое обеспечение. Прогностическая функция управления как таковая отсутствует, финансирование предусматривается только на текущую деятельность (функционирование), без учета сложившейся ситуации и перспектив развития. Кроме того, управление не заинтересовывает в нововведениях и стало почти правилом, что педагогическая практика и наука оторваны.

Анализ указанных предпосылок дает основание сделать вывод, что необходимо не простое совершенствование управления, а коренное преобразование его. Требуется новое мышление системоорганизаторов образования. Необходимо опережающее управление по сравнению с реальными процессами в деятельности учебных заведений.

В новых условиях управление функционированием должно быть заменено на управление развитием, обеспечивающим гибкость и подвижность в выборе целей и принятии решений, в самой деятельности. Тогда учебные заведения становятся учебными заведениями развития (не

функционирования). И речь идет не о смене вывески, некотором изменении структуры управления и частичном совершенствовании обучения, а о качественно новом типе учебного заведения, обеспечивающего опережающее высшее профессиональное обучение и конкурентоспособность выпускников.

Новый тип учебного заведения выражен в его целях, новизна которых состоит в ориентации высшего профессионального обучения на подготовку конкурентоспособного, профессионально компетентного специалиста, готового к сотрудничеству и взаимопониманию с людьми. Это требует изменения содержания и технологий обучения и их дифференциации в зависимости от особенностей личностей и способностей обучающихся, а также от разных уровней обучения внутри одного вуза и различных типов учебных заведений.

Классическая теория конкуренции близка к теории естественного отбора Ч. Дарвина и построена на принципах соревновательности. Данная система работоспособна при условии равнодоступности информации для всех участников рынка и очень высоком уровне конкуренции. Но принцип максимизации, являющийся основой современной экономики и, как следствие, стремление экономической системы к монополизации при достижении исключительных конкурентных преимуществ, асимметрия информации делают механизмы саморегуляции экономики невозможными. Основополагающая идея концепции устойчивого развития об оптимизации – вплоть до минимизации потребностей – вступает в противоречие с устройством современной экономической системы и психологии современных бизнесменов, которая базируется на постулате максимизации прибыли. Можно отметить, что классическая теория конкуренции и теория устойчивого развития противоположны, образуя тем самым координатный луч, на котором можно откладывать уровни экономического развития общества.

Классическая «смитовская» рыночная экономика, базирующаяся на саморегулирующих законах рынка, на так называемой «невидимой руке» рынка, является такой же утопией, как и коммунизм, так как обе данные философские концепции не учитывают особенностей социальной структуры и психологии современного человека [2, с. 43-44].

Современная теория конкуренции претерпела трансформацию на основе влияния степени индустриализации общества. Она находится в середине вектора противоречий теорий конкуренции и устойчивого развития и представляет собой систему, в основе которой лежит философия бенчмаркинга и экономики знания о разумной кооперации в достижении поставленных целей для снижения техногенного воздействия на окружающую среду, оптимизации расходов, уменьшения транзакционных издержек. Конкурентоспособность в условиях цивилизованного рынка обеспечивается за счет максимизации не ситуационной прибыли, а суммарного объема долговременных денежных потоков на основе устойчивой лояльности потребителей и государства.

Часто для трактовки термина «конкурентоспособность» используют такое понятие, как «конкурентное преимущество». В самом общем смысле оно подразумевает материальные и нематериальные активы организации, позволяющие более эффективно, чем конкуренты, достигать рыночных целей.

Конкурентоспособность в различные исторические эпохи обеспечивалась конкурентными преимуществами, обусловленными воздействием внешней среды. Высокая государственная раздробленность, слаборазвитая транспортная инфраструктура и, как следствие, слабое развитие торговли в доиндустриальный период оказывали влияние на стоимость сырья. Низкий уровень технологий обуславливал очень низкую фондоотдачу, в результате основная доля в себестоимости приходилась на стоимость сырья и материалов. В данных условиях основным конкурентным преимуществом обладали те регионы, где располагались источники сырья. Сложившаяся ситуация предопределила необходимость снижения стоимости материалов посредством развития

транспортной сети и способов транспортировки грузов (развитие железнодорожного транспорта, строительство дорог, появление автомобилестроения, авиации, магистральных трубопроводов и т.д.) и развития технологий производства.

В качестве вывода отметим следующее: будущее страны – *только* в инновационном развитии. Инновационное развитие возможно *только* при наличии конкурентоспособных специалистов. В свою очередь выпускники вузов могут таковыми стать *только* на основе междисциплинарного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конкурентоспособность национальной экономики : регионально-отраслевые аспекты оценки / отв. ред. Ф.Н. Завьялов, Е.В. Сапир. – Ярославль : ЯрГУ, 2011. – 412 с.
2. Сорокина, Г.П. Ретроспективный анализ трансформации конкурентных преимуществ организации / Г. П. Сорокина // Вестник РГНФ. – 2012. – № 4. – С. 43–49.
3. Чекмарев, В.В. Образование как наукономика / В. В. Чекмарев. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – 274 с.
4. Чекмарев, В.В. Экономические и социальные цели высшего образования. / В. В. Чекмарев – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. – 518 с.
5. Чекмарев, В.В. Образование как системная память общества. / В. В. Чекмарев – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. – 452 с.
6. Чекмарев, В.В. Образование: культурный код человечества. / В. В. Чекмарев – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – 280 с.
7. Чекмарев, В.В. Испытание образованием (посуху как по воде) / В. В. Чекмарев – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – 304 с.

СОГЛАСОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ ЛОКАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Романова Ольга Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный политехнический университет»
кафедра экономики Текстильного института
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: ti@ivgpu.com

Аннотация. Большая экономическая теория всегда ставила вопрос о необходимости осознания участниками хозяйственной деятельности своего собственного интереса, что, с одной стороны, предполагает его познание (люди далеко не всегда адекватно воспринимают свои материальные и иные интересы), с другой стороны – его использование в практической работе. При этом важно отметить, что если интересы овладевают людьми, то познанные и применяемые в жизни интересы превращаются в подлинную материальную силу, которую нельзя не учитывать в условиях конкуренции.

Ключевые слова: согласованность; интересы; социально-экономические отношения; социальное партнерство; рынок; пространство

Код УДК: 330.101

Annotation. Economic theory has constantly raised a question of necessity of understanding by participants of economic activity of own interest. It assumes its knowledge (people not always adequately perceive the material and other interests) on the one hand and its use in practical work on the other hand. Thus it is important to note that if interests seize people, then the interests which are learned and applied in life turn into the original material force which should be considered in the conditions of the competition.

Keywords: coherence; interests; social and economic relations; social partnership; market; space

В условиях конкурентной борьбы особую роль приобретает фактор согласованности интересов участников хозяйственной деятельности. Воздействие «человеческого фактора» на товарно-конкурентный механизм, равно как и влияние конкуренции на структуру интересов людей следует, на наш взгляд, рассматривать как процессы, имманентно присущие рыночной деятельности. «Перед обществом возникла и существует поныне проблема координации совместной деятельности множества обособленных товаропроизводителей» [7, с. 152].

Актуальность проблемы согласования интересов участников хозяйственной деятельности обусловлена рядом факторов. «Во-первых, расширился круг интересов. В результате этого обособились и образовали сложное сочетание интересы труда, капитала и управления. Повсеместно наблюдаются открытые и прослеживаются латентные конфликты интересов. Расслоение внутри общества и разделение внутри коллектива на собственников, акционеров, руководителей,

посредников и простых наемных рабочих породило изменение в структуре личных интересов. Во-вторых, интересы трудно упорядочить, выделить доминанту, что тормозит процесс согласования интересов. В-третьих, интересы – зависят от множества психологических факторов, они подвержены частым изменениям» [6, с. 64-66].

Проблема исследования структуры интересов занимает ключевое место в сфере экономических наук, поскольку именно элементы данной структуры предлагают те средства, которые помогают эффективно функционировать во внешней и внутренней экономической среде.

«В эпоху социализма множество интересов классифицировалось преимущественно как трехуровневое: общенародные, коллективные и личные. Реализация общенародных интересов осуществлялась через экономические интересы коллективов производственных предприятий и отдельных трудящихся с помощью механизма экономического стимулирования и принципа материальной заинтересованности.

Пропагандируемые советской идеологией гармония и единство экономических интересов поддерживалось устранением носителей обратных связей и жестким административным согласованием в системе интересов. В годы перестройки критика государственной собственности на средства производства и ориентация на «человеческий фактор» вновь поставила во главу угла экономические интересы индивида как главные в системе экономических интересов общества.

В настоящее время проблема согласования экономических интересов выходит на качественно более высокий уровень. Во всей полноте стоит вопрос практического использования знаний, связанных с природой экономических интересов и их воздействием на общественное производство в реальной хозяйственной деятельности с целью повышения ее эффективности» [5, с. 24].

Именно изучение всего опыта экономических исследований во взаимосвязи его периодов помогает выявить объективные условия, вызывающие формирование экономических интересов, их воздействие на хозяйственную деятельность людей и найти наиболее эффективные методы их согласования.

Формирование экономического интереса, как известно, начинается с процесса актуализации потребностей. Выбор путей, а также возможности удовлетворения потребностей во многом зависят от социально-экономического положения субъекта в обществе, уровня развитости его способностей и задатков, то есть интерес формируется под воздействием определенных факторов. Именно в выборе конкретных путей и целей удовлетворения потребностей проявляется субъективная сторона экономических интересов. Иными словами, экономические интересы не существуют сами по себе, абстрактно, вне тех субъектов, которые выступают в качестве их носителей. Поэтому ключевое значение для понимания места и роли конкретного экономического интереса в структуре экономических интересов общества имеет определение его носителя.

Экономическая теория при изучении интересов концентрирует свое внимание на их связи с материальным производством, постигает их природу, закономерности формирования и развития, место и роль в общественном развитии. Стало быть, экономический интерес, его объективное содержание и формы проявления изучаются экономической наукой в контексте различных видов деятельности субъектов – хозяйственной, предпринимательской, управленческой и т.д., в процессе которых объективно возникают и развиваются производственные отношения.

В неоклассической парадигме, выделившейся во второй половине XIX века из потока экономической теории, оформившейся в рамках классической школы, все участники рынка являются «рациональными эгоистами», их поведение утилитарно, т.е. направлено на максимизацию личной выгоды. Иными словами, в основе эгоистического интереса оказывается рациональность, понимаемая как максимизация полезности компетентным субъектом в условиях ограниченности

ресурсов. «Ценность (полезность – авт.) материальных благ представляет собою верное отражение наших основных интересов, заключающихся в стремлении к благополучию» [3, с. 107], – писал представитель австрийской школы Е. Бём-Баверк.

Согласно неоклассической теории, человек на рынке встречается с другими людьми, которые также следуют своим интересам. Между ними возникает обмен ценностями. Причем, как указывает К. Менгер, этот обмен обязательно должен быть выгоден для обеих сторон, иначе стороны с той же легкостью согласились бы обратно поменяться теми же благами [2, с. 164]. Стало быть, обмен состоится только в том случае, если стороны согласуют свои интересы.

Становление экономической свободы на основе рыночных отношений приводит к тому, что частный экономический интерес товаропроизводителя становится стимулом роста производства, радикального преобразования всех социально-экономических отношений, причем общественный интерес не довлечет над частным, а осуществляется их взаимная координация и согласование. Так, в настоящее время в России, несмотря на разногласия, частные интересы все же являются базовой и исходной основой подсистемы экономических интересов, так как удовлетворение потребностей различных субъектов рыночных отношений составляет основу движения общественного производства.

Исходя из таких соображений, можно признать справедливой точку зрения о том, что рыночная экономика – это «взаимное давление интересов, противоположных при разделе доходов, но объединенных целью увеличения их общей суммы» [4, с. 128]. Действительно, интересы субъектов трудовых отношений во многом не просто различны, но изначально противоположны. Такая внутренняя противоречивость, по мнению российского экономиста В. Куликова, «свойственна всем основным аспектам взаимоотношений работника и работодателя, связанным с оплатой труда, условиями и охраной труда, участием в управлении, приемом и увольнением работника» [1, с. 15].

Одной из форм согласования интересов является социальное партнерство, в основе которого положен принцип социальной справедливости. Этот принцип в партнерских отношениях реализуется в формах координации и распределения труда, его результатов, регулирования трудовых и социальных процессов в соответствии с законодательством. В то же время этот принцип нельзя понимать как уравнительность. Социальная справедливость проявляется в том, что средства жизни члены общества получают только за счет своего труда, а те, кто только еще готовится к трудовой деятельности или нетрудоспособен, обеспечиваются за счет общества. В соответствии с принципом социальной справедливости различные системы заработной платы, распределения доходов строятся на принципе соответствия количеству и качеству труда.

Другим важнейшим принципом социального партнерства можно считать максимальный учет интересов каждого из партнеров и особенно экономических, согласование их и по возможности более полная реализация. В то же время закономерности общественного развития свидетельствуют о том, что в обществе не может быть единства экономических интересов. Поэтому согласование, взаимный учет интересов, их координация как раз и являются наиболее трудной задачей и в то же время важнейшим принципом жизнеспособности партнерских отношений.

В настоящее время достаточно популярной темой исследования является этика бизнеса, причем изучается она в рамках самых разных дисциплин. Если собственники и руководители высшего звена не придерживаются этических принципов ведения бизнеса, ни о каком согласовании интересов не может идти речи. Доверие – это ресурс, от отношения к фирме как к деловому партнеру зависит и отношение к ее работникам. С другой стороны, любое неэтичное поведение собственников, руководителей или наемных работников негативно отражается на имидже фирмы. Культура бизнеса проявляется в умении общаться с деловыми партнерами с позиций взаимного

уважения, доверия и понимания. По нашему мнению, можно выделить внешние, проявляющиеся во взаимоотношениях с поставщиками, посредниками и конкурентами, и внутренние проявления наличия определенной корпоративной этики. В первом случае мы имеем дело с этикой бизнеса или деловой этикой, т.е. совокупностью принципов поведения людей, занятых в сфере предпринимательской деятельности. Внутри организации корпоративная этика проявляется в наличии трудовой этики и профессиональной этики.

Современная система отношений собственности обуславливает возникновение экономических интересов, определяет направления и конкретные механизмы их реализации, то есть отношения собственности являются ведущим, определяющим моментом относительно экономических интересов. В свою очередь экономические интересы представляют собой форму проявления отношений собственности и вызывают трансформацию механизма их реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. ТК РФ: правовые новации (официальный текст на 2 апреля 2007 г.) : постатейный научно-практический комментарий / под ред. В. В. Куликов. – М., 2007.
2. Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. – М. : Владос, 1997. – 164 с.
3. Бем-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ / Е. Бем-Баверк. – Л.: Прибой, 1929. – 107 с.
4. Ольсевич Ю. «Неортодоксальный» взгляд У. Баумоля на достижения экономической науки в XX веке и ее задачи / Ю. Ольсевич // Вопросы экономики. – 2001. – № 12. – С. 28.
5. Романова О. С. Согласование интересов участников хозяйственной деятельности фирмы: история вопроса / О. С. Романова // Вестник ИГЭУ. – 2011 – № 5. – С. 74–78.
6. Романова О. С. Разработка механизма согласования интересов субъектов инновационной деятельности / О. С. Романова, С. А. Строкина, Р. Г. Шангараев // Экономика образования. – 2012. – № 4. – С. 64–66.
7. Экономика : (Экономическая теория) : учебное пособие / под рук. и ред. проф. Б.Д. Бабаева. – 5-е изд., испр. и доп. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. – 152 с.

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ

Будович Юлия Ивановна

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», кафедра макроэкономического регулирования.
г. Москва, Российская Федерация. E-mail: joli1259@rambler.ru

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной экономической проблеме – неформальной занятости. Эта проблема раскрывается на примере занятости школьных преподавателей. Автор статьи по-новому рассматривает причины неформальной занятости, дает собственное видение перспектив выхода из данной ситуации.

Ключевые слова: неформальная занятость; теневая экономика; социально-экономическая ситуация; доход; государство; регулирование

Код УДК: 331.52

Annotation. The article deals with important economic problem – informal employment. This problem is disclosed on an example of employment of school teachers. The author of the article considers the causes of informal employment problem from new standpoint, gives her own vision of the perspectives of going out of the situation.

Keywords: informal employment; shadow economy; social-economic situation; income; government; regulation

Неформальная занятость в России – явление не новое. Неформальная занятость в том или ином виде существовала и в дореволюционной России и в СССР. Домработницы, няни, сиделки, портные, массажисты, машинистки, репетиторы, и др. отличались друг от друга и по возрасту и по уровню образования. В процессе перехода страны к рыночной экономике масштабы, характер и роль неформальной занятости существенно изменились.

Изменение социально-экономической ситуации в стране в последние годы лет привело к тому, что количество занятых в неформальном секторе постоянно растет. При этом надо понимать, что количественно точно невозможно определить масштабы неформальной занятости не только по России в целом, но также и в каждом отдельном регионе страны. Связано это, прежде всего, с тем, что отсутствуют четкие критерии отнесения населения к категории неформально занятых.

Как заявила Вице-премьер Правительства Ольга Голодец на Апрельской конференции НИУ ВШЭ 3 апреля 2013 г.: «в России из 86 млн. граждан трудоспособного возраста только 48 млн. человек работают в секторах, которые нам видны и понятны. Где и чем заняты все остальные, мы не понимаем» [2]. Получается, что 38 млн. чел. в стране официально не работающих или работающих в теневой экономике.

При этом в соответствии с методикой ООН, которой следует Федеральная служба государственной статистики РФ (ФСГС), в теневую экономику включаются следующие виды деятельности:

- Скрытая – законодательно разрешенная, но официально не учитываемая (полностью или частично) деятельность в рамках формализованных структур и процедур.
- Неформальная – законодательно разрешенная, но не учитываемая деятельность неформальных структур или деятельность вне формализованных процедур и отношений.
- Нелегальная – законодательно запрещенная или не имеющая обязательно необходимого специального разрешения скрытая (формальная и неформальная) деятельность (криминальная и иная противоправная).

Так что получается, что если по данным ФСГС, на конец 1-го квартала 2013 г. занятых в неформальном секторе насчитывалось немного более 13 млн. чел. [1], то 25 млн. чел. трудились в скрытом и нелегальном секторах экономики.

Официально (статистически) в ФСГС занятые в неформальном секторе по типу занятости делятся на: занятых только в неформальном секторе; занятых в неформальном и формальном секторе, которые в свою очередь делятся на тех, кто совмещает основную работу с работой в неформальном секторе и тех, работа для которых в неформальном секторе является дополнительной.

Так, по оценкам ФСГС, если в начале 2012 г. занятых в неформальном секторе было 12,6 млн. чел. – 18% от общей численности занятого населения, в начале 2013 г. 13,1 млн. чел., – 18,3%, то уже в июне 2013 г. их количество составило 14,7 млн. чел. – 20,5%, то есть практически каждый пятый [1].

Постараемся разобраться в причинах тенденции к увеличению числа занятых в неформальном секторе экономике.

Если мы посмотрим на неформальный сектор в России, то увидим, что он чрезвычайно разнороден. Его можно разделить на несколько разновидностей занятости:

а) по видам деятельности:

- квалифицированная (репетиторство, медицинские услуги, пошив одежды, ремонт автомобилей, бытовой техники, установка программного обеспечения, сложные строительные работы и т.п.);
- не требующая квалификации (мелкая торговля, уборка помещений, оказание различных услуг).

б) по способу осуществления неформальной деятельности и получения доходов:

- индивидуально занятые,
- работники и владельцы незарегистрированных производственных единиц;
- официально не оформленные работники в зарегистрированных предприятиях,
- работники формального сектора, осуществляющие неучтенную деятельность на своем рабочем месте (прием «своих» врачами, дополнительные занятия в образовательных учреждениях, выполнение услуг и работ изделий по заказам знакомых и т.п.);
- работники формального сектора, получающие доходы от неучтенной, укрываемой от налогообложения деятельности своих предприятий.

в) по статусу занятости:

- занятые только в неформальном секторе (для них неформальная занятость является основной);
- совмещающие работу в формальном и неформальном секторах (для них неформальная занятость является вторичной).

Сегодня неформальный сектор стал фактически самостоятельным сегментом рынка труда, который оказывает заметное влияние как на состояние занятости населения, так в свою очередь и на социально-экономическую ситуацию в стране в целом. Таким образом, проблема неформальной занятости тесно связана с социально-экономической ситуацией в стране и зачастую является отражением реакции рынка труда на определенные действия государства, например в области налогообложения.

Например, пополнение рядов неформально занятых способствовало решению об увеличении налогового бремени на индивидуальных предпринимателей, связанное с увеличением страховых взносов (фиксированных платежей), уплачиваемых ИП в Пенсионный фонд и Фонд медицинского страхования.

Для России характерно участие населения в неформальной занятости как способ повышения своего уровня благосостояния трудные времена. При сложившейся ситуации, когда в России законодательно установленная минимальная зарплата в несколько раз ниже реально прожиточного минимума, многие работники государственного сектора имеют зарплату ниже прожиточного минимума. При этом во многих регионах страны даже при низком уровне оплаты отсутствует спрос на рабочую силу в формальном секторе. Как видно из приведенных выше данных в настоящее время продолжается отток работающих из формального сектора в неформальный.

Почему же многие работающие в неформальном секторе, как в виде основной занятости, так и дополнительной не хотят выйти «из тени»? Рассмотрим это на примере оказания услуг по высококвалифицированной деятельности – оказание образовательных услуг (репетиторство).

По данным Министерства образования и науки РФ, среднемесячная заработная плата педагогических работников общего образования во втором квартале 2013 года выросла по сравнению с первым кварталом на 25,5 % и составила 32,2 тыс. рублей. В первом полугодии 2013 года целевое соотношение среднемесячной заработной платы педагогических работников общего образования к среднемесячной заработной плате в среднем по Российской Федерации составило 100,6 %. При этом в г. Москве средняя заработная плата учителей составила 60,5 тыс. рублей. С одной стороны, может показаться, что учителям в Москве живется очень хорошо при такой средней заработной плате, они, даже исходя из «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» могут быть отнесены к среднему классу, т.к., согласно данной концепции, к среднему классу относятся «лица со среднедушевым доходом свыше 6 прожиточных минимумов, а также лица, имеющие автомобиль, банковские сбережения и возможность регулярного отдыха за границей» [3]. Т.е., если прожиточный минимум в г. Москве за 1 кв. 2013 г. составил 9850 руб. [5], то средняя зарплата учителей в Москве выше 6-ти прожиточных минимумов ($9850 \times 6 = 59100$ руб.), а если учесть что все бывшие республики СССР для нас теперь за граница, а отдых в Белоруссии и на Украине и Турции дешевле отдыха в нашей стране, то можно полагать, что наши учителя «регулярно отдыхают за границей». При этом если рассматривать доходы столичных учителей с точки зрения улучшения своих жилищных условий, то так как они уже вряд ли могут быть отнесены к малоимущим (которым полагается предоставление социального жилья), улучшить жилищные условия они могут теперь только с помощью приобретения жилья на рынке. В соответствии с вышеуказанной концепцией в России поставлена цель «достижение средней обеспеченности жильем (25 – 27 кв.м общей площади на человека в 2015 году и 28 – 35

кв.м – к 2020 году» [3]), а значит, при средней стоимости 1 кв. м жилья в г. Москве 165 тыс. руб. [4] улучшить свои жилищные условия педагог в г. Москве сможет минимум только через 12 лет (при условии приобретения 27 кв.м. и что на это будет уходить 50 % заработной платы и не будет меняться стоимость жилья и не будет инфляции), при этом приобретение квартиры по ипотечному кредиту вообще не может рассматриваться, т.к. только платежи по ипотечному кредиту со средней ставкой 10 % годовых, будут в месяц составлять больше, чем 50 % от зарплаты. Поэтому многие педагоги уходят в неформальный сектор занятости для получения дополнительного дохода – репетиторство (в последние годы особенно популярны стали занятия по подготовке к ГИА и ЕГЭ).

Посмотрим, почему же педагоги предпочитают не регистрироваться, а работать неформально. При средней ставке в Москве педагога, занимающегося репетиторством, в 1000 руб. в час и из расчета 2 часа в неделю на ученика, 4 недели в месяц и 9 месяцев подготовки педагог может заработать 72 тыс. рублей, для выхода из «тени» ему будет необходимо зарегистрироваться как индивидуальный предприниматель, но посчитаем, сколько он должен будет заплатить налогов. При минимальной ставке 6% от суммы дохода при упрощенной системе налогообложения и подлежащий уплате фиксированный взнос в Пенсионный фонд и фонд обязательного медицинского страхования в размере 35664,66 руб., в итоге он получит 19315,52 руб. ($72000 - 35664,66 - (72000 - 35664,66) \times 6\% = 19315,52$), что составит 268,27 руб./час., то есть даже в три раза ниже оплаты в формальном секторе (60,5 тыс./4 нед./ 8 час. = 840 руб./час), т.к. в формальном секторе, из 36 часов в неделю только 18 часов (в среднем) составляют преподавательскую работу (остальные часы на подготовку и проверку и др. виды педагогической работы).

И даже принятые поправки с 1 января 2014 г. (согласно которым, если величина годового дохода индивидуального предпринимателя не превышает 300 тыс. рублей, то размер страхового взноса определяется как произведение минимального размера оплаты труда (МРОТ) и тарифа страховых взносов в ПФР, увеличенное в 12 раз ($5205 \times 26\% \times 12 = 16239,6$ руб.) особо изменить ситуацию не смогут.

Таким образом, при существующей системе налогообложения неформальная преподавательская деятельность еще нескоро станет формальной. Особенно это касается «молодых» пенсионеров, занятых в этом неформальном секторе экономики, т.к. их квалификация и опыт работы таких учителей очень высокие, а добавка к пенсии минимальна (от 35 тыс. уплаченных в ПФ пенсионер получит в следующем году чуть более 160 рублей в месяц), т.е. этот взнос компенсируется ему почти через 18 лет!!!

Не стоит удивляться на то, что такие решения в области налогообложения привели к тому, что в начале 2013 года началось массовое снятие предпринимателей с учета, что в итоге привело к увеличению неформально занятых.

В значительной степени неформальная занятость в России связана с желанием избежать непомерных налогов с достаточно небольших доходов, а также бюрократических процедур по регистрации, большого объема отчетности, занимающего много времени. Также это еще связано и с тем, что зачастую оплата в неформальном секторе происходит за наличный расчет, а если зарегистрироваться предпринимателем, возникает необходимость перехода к безналичным расчетам или приобретения кассового аппарата, что вызывает не только дополнительные расходы, но и затрату времени на оформление всех процедур оплаты, сдачу дополнительной отчетности.

Особенностью российского неформального сектора является то, что часть занятых в нем поддерживает более или менее тесную связь с формальным сектором, население имеет широкие возможности получения неучтенных доходов на предприятиях и в организациях формального сектора, что удерживает высококвалифицированных работников от увольнения с основного места работы даже при низкой зарплате. При этом это самый трудно поддающийся оценке тип занятости.

Так, в 1 квартале 2013 г. число в г. Москве занятых одновременно в формальном и неформальном секторах по данным ФСГС было всего 14 тыс. чел., а во 2 квартале эта цифра уменьшилась до 6 тыс. человек (в данных по занятости совмещавших основную работу с работой в неформальном секторе прочерк, т.е. если они и были, их было менее 100 чел.). При этом только выпускников 11 классов в Москве было 53,5 тыс. чел. (не секрет, что почти все они нуждались в помощи к подготовке к ЕГЭ хотя бы по одному предмету).

Все вышесказанное является отражением социально-экономической ситуации в России в целом, когда тенденции увеличения неформальной занятости во многом будут отражать социально-экономическую и политическую ситуацию в России. Такие явления, как низкая зарплата и низкий уровень жизни, отсутствие прогрессивной шкалы налогообложения (отсутствие льгот по налогообложению для лиц с небольшими доходами), недостаточный спрос на рабочую силу в формальном секторе, нестабильность формальной занятости, будут приводить к росту неформального сектора.

Наличие неформальной занятости в России играет определенную и положительную роль в решении проблем занятости и доходов населения, создает возможность ведения предпринимательской деятельности. Но, вместе с тем, неформально занятые сталкиваются с определенными правовыми и социальными проблемами, т.к. отсутствуют реальные социальные гарантии, контроль за условиями труда. Деятельность неформального сектора затрудняет контроль качества предоставляемых товаров и услуг, что может иметь негативные последствия для потребителей (за использование нелегальных компьютерных программ отвечает не тот, кто их установил, а тот, кто ими пользуется), государство недополучает значительную часть налогов с доходов от неформальной занятости.

Несмотря на существующие негативные последствия от существования неформальной занятости, обойтись без нее сегодня представляется нереальным. Запретительные и репрессивные меры по отношению к неформальному сектору, несмотря на все его недостатки, на сегодняшний день также не оправдают себя. Ужесточение политики государства в отношении незарегистрированной занятости, конечно, приведет к сокращению неформальной занятости. При этом надо понимать, что без государственного стимулирования создания дополнительных рабочих мест в формальном секторе это вызовет резкое увеличение безработицы, поскольку значительная часть неформально занятых самостоятельно не сможет найти работу, а это, в свою очередь, приведет к дополнительным расходам государства по выплатам пособий данным гражданам и осуществлению программ по их перекавалификации и трудоустройству. Для работающих в неформальном секторе на условиях дополнительной занятости такая политика приведет к резкому снижению доходов, ухудшению уровня жизни, что в итоге приведет к падению внутреннего спроса, ухудшив тем самым экономическую ситуацию в стране. Также не исключено, что запрещенный неформальный сектор примет криминальную форму.

Комплекс регулирующих мер должен включать следующие направления: упрощение процедуры регистрации, снижение налоговой нагрузки на определенные суммы доходов, введение адекватной системы патентов на те виды деятельности, доход от которых нестабилен и не способен приносить большой доход (уборка помещений, репетиторство, уход за больными, престарелыми и т.д.). Также необходима разработка мер по государственной защите малого предпринимательства от действий чиновников, которая позволит ввести запрет на принятие законов, ущемляющих права и ухудшающие положение малого предпринимательства, разработать стимулирующие меры по легализации неформально занятых в секторе малого предпринимательства (например, установив льготы по подоходному налогу и ЕСН работников, занятых в этом секторе экономике).

Масштабы неформальной занятости в России будут сокращаться при нормализации социально-экономической ситуации в стране, при условии, что государство сможет воплотить в жизнь все

продекларированные в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» целевые ориентиры, которые, согласно данной концепции, приведут к тому, что «уровень доходов и качество жизни россиян к 2020 году достигнет показателей, характерных для развитых экономик. Это означает высокие стандарты личной безопасности, доступность услуг образования и здравоохранения требуемого качества, необходимый уровень обеспеченности жильем, доступ к культурным благам и обеспечение экологической безопасности» [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Обследование населения по проблемам занятости – 2013 год // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_30/Main.htm. – Дата доступа: 27.10.2013.
2. Треть россиян предпочитает «теневой» труд // Экспертный портал Высшей школы экономики [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: <http://www.opec.ru/1548141.html>. – Дата доступа: 27.10.2013.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Минэкономразвития [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_n1662_red_08.08.2009. – Дата доступа: 27.10.2013.
4. Курс квадратного метра // METRINFO.RU [Электронный ресурс]: интернет-журнал. – Режим доступа: www.kurs.metinfo.ru. – Дата доступа: 27.10.2013.
5. Прожиточный минимум в Москве // Петербургский правовой портал [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: <http://ppt.ru/info/?id=4>. – Дата доступа: 27.10.2013.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ И ОПЕРАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ БИЗНЕСА ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ТОВАРОВ И УСЛУГ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ

Дмитриев Игорь Владимирович

аспирант кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции. ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова», первый заместитель начальника ФГБОУ ВПО «Ивановский институт ГПС МЧС России» г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: edufire@mail.ru

Малова Анна Александровна

кандидат экономических наук. ФГБОУ ВПО «Ивановский институт ГПС МЧС России», преподаватель кафедры экономики, государственного и муниципального управления г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: edufire@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается предпринимательская деятельность в области пожарной безопасности. Рассмотрены основные стратегические задачи бизнеса по продвижению товаров и услуг в области обеспечения пожарной безопасности в условиях конкуренции, основные инструменты развития бизнеса в данной отрасли (пожарный аудит, система добровольной сертификации в области пожарной безопасности, пожарный аутсорсинг).

Ключевые слова: продвижение; товар; услуга; пожарная безопасность; конкуренция; сертификация

Код УДК: 339.137.2

Annotation. In this article business activity in the field of fire safety is considered. The main strategic objectives of business on advance of goods of services in the field of ensuring fire safety in the conditions of the competition, the main instruments of development of business in this field: fire audit, system of voluntary certification in the field of fire safety, fire outsourcing are considered.

Keywords: promotion; good; service, fire safety; competition; certification

Складывающаяся экономическая ситуация, разрозненность и разобщенность хозяйствующих субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в области пожарной безопасности, зависимость расширения и продвижения бизнеса на рынке от лоббистских действий крупных компаний, все эти факторы привели к необходимости объединения предпринимателей, оказывающие услуги в области пожарной безопасности¹.

¹ В соответствии с Федеральным законом № 156 «Об объединениях работодателей» и организационно-правовой формой «Общероссийское отраслевое объединение работодателей», Федеральная Палата пожарно-спасательной отрасли и

Общероссийское отраслевое объединение работодателей «Федеральная Палата пожарно-спасательной отрасли и обеспечения безопасности» является общероссийским отраслевым объединением работодателей, – предприятий и организаций отрасли, представляющих 57 субъектов Российской Федерации.

Приоритетными задачами Федеральной Палаты пожарно-спасательной отрасли и обеспечения безопасности являются:

- 1) создание и поддержание условий и эффективных механизмов для развития пожарно-спасательной отрасли в рамках современного законодательного поля Российской Федерации.
- 2) создание эффективной системы защиты добросовестного отечественного производителя от демпинга, контрафакта и фальсификата.
- 3) продвижение добросовестных поставщиков продукции и услуг, расширение объемов рынка, рост их конкурентоспособности.
- 4) создание программ комплексного обеспечения пожарной безопасности предприятий разных отраслей и сфер деятельности в России.
- 5) увеличение количества и качества рабочих мест в отрасли [2].

Стратегические цели бизнеса по продвижению товаров услуг в области обеспечения пожарной безопасности в условиях конкуренции включают в себя:

- 1) Принятие доступных, прозрачных и понятных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность в области обеспечения пожарной безопасности, основанных на учете интересов бизнеса, общества и государства;
- 2) Создание предпосылок для здоровой отраслевой конкуренции между субъектами предпринимательской деятельности;
- 3) Обеспечение прозрачности взаимоотношений между предпринимателями и органами надзора (контроля) при проведении проверок.

Выбор указанных целей в качестве стратегических, обусловлен наличием большого количества объективных и субъективных факторов, влияющих на процессы формирования и функционирования рынка работ (услуг) в области обеспечения пожарной безопасности.

Ключевым фактором в вопросе оказания качественных работ и услуг в области пожарной безопасности на сегодняшний день является поиск приемлемого для государства и общества уровня затрат финансовых и материальных ресурсов, на которые граждане и государство согласны пойти, внедряя в зданиях и сооружениях, в том числе и в жилом секторе, различные системы и средства противопожарной защиты [3].

В настоящее время, несмотря на то, что в Российской Федерации создана гибкая система нормирования требований пожарной безопасности, влияющая на применение того или иного продукта, производителям, применяющим в своей работе передовые технологии зачастую не

обеспечения безопасности представляет интересы работодателей отрасли в осуществлении взаимодействия с федеральными государственными структурами, общественными объединениями и отраслевыми профсоюзами. В Федеральной Палате представлены компании, осуществляющие свою деятельность в разных секторах деятельности пожарно-спасательной отрасли: производители первичных средств пожаротушения, пожарной техники, автоматических систем пожаротушения и средств автоматики, аварийно-спасательного оборудования, средств индивидуальной защиты, противопожарных преград и др. Цель Федеральной Палаты – развитие пожарно-спасательной отрасли России до уровня лучших мировых стандартов посредством организации социального партнерства и обеспечение участия работодателей в формировании и проведении согласованной политики в сфере социально-трудовых отношений и связанных с ними экономических отношений [1].

удается войти на Российский рынок. Такое положение дел обусловлено скупостью действующих норм и их жесткой регламентацией.

В таких условиях фирмам производителям, далеко опережающим своих конкурентов по инновациям в производстве тяжело конкурировать на рынке не только из-за ценообразования, но и вообще из-за невозможности применения продукции. Но решение такого рода проблем тоже существует. Нормы меняются с течением времени и грамотное обоснование важности и необходимости применения именно «Вашей» продукции может послужить решением со стороны органов власти изменить нормы в вашу пользу[4].

Рестораны и отели, как места отдыха людей, в условиях конкуренции, представляются сложными коммерческими объектами, которые требуют особого внимания в плане противопожарной защиты, при этом принимаемые меры не только должны обеспечить надежную защиту людей, но и не мешать нормальной работе этих объектов. Противопожарные правила, Закон «О пожарной безопасности», Технический регламент «О требованиях пожарной безопасности» и множество других сводов правил, норм, национальных стандартов, рекомендаций – хорошо известные всем рестораторам и владельцам отелей документы, которые предъявляют требования непосредственно к зданиям, помещениям ресторана, отеля, а также координируют действия собственника заведения и обслуживающего персонала в заведениях индустрии гостеприимства по обеспечению пожарной безопасности. Соблюдение указанных требований, со стороны государства, осуществляется инспекторами государственного пожарного надзора и, в принципе, гарантирует удовлетворение интересов потребителей, в части выполнения минимального уровня обеспечения допустимого пожарного риска. Конечно же, неукоснительное выполнение всех требований нормативных документов по пожарной безопасности позволяет выстроить систему обеспечения пожарной безопасности ресторана или отеля [там же].

Сегодня, очень важно проводить коммерческим организациям пожарный аудит, который проводится в целях рассмотрения неполадок в работе пожарного оборудования, соответствия конструкций нормативам декларации пожарной безопасности и в превентивных целях перед сдачей объекта в производство².

Пожарный аудит позволяет сопоставить состояние объекта с желаемым видом, позволяет полностью уточнить имеющиеся риски и рекомендовать возможность их устранения. С помощью аудита застройщик или владелец здания может в будущем оценить все существующие риски, произвести техническую оценку систем обеспечения пожарной безопасности, получить профессиональные рекомендации, а также помощь по устранению недостатков. Результаты произведенного аудита помещения позволят избежать существенных штрафных санкций, могут использоваться для корректировки страховых тарифов.

С 2010 года в России создан национальный союз организаций в области обеспечения пожарной безопасности (НСОПБ)³. Деятельность НСОПБ направлена на создание благоприятной,

² Регулирование правил проведения пожарного аудита производится с помощью нормативов Закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности». Пункты закона гласят, что пожарная безопасность считается обеспеченной в том случае, когда пожарный риск сведен к минимуму благодаря регламенту производимых работ по его снижению. В пределах норм, указанных в законе, пожарная опасность на объекте считается допустимой, если только не превышаются пороговые значения. В данном законе даны разъяснения некоторых важнейших для пожарной деятельности терминов. Дано определение пожарного риска, допустимого пожарного риска, индивидуального пожарного риска, специального пожарного риска. При необходимости определения данных терминов можно уточнить в законе, но важным выводом из того, что данные разграничения имеют место, является то, что с помощью пожарного аудита можно выявить разную степень подготовленности объекта к сдаче в эксплуатацию, а также избежать штрафных санкций, если ситуация согласуется с рамками закона [5].

³ НСОПБ – российское национальное объединение саморегулируемых организаций, имеющих многолетний опыт совместной работы в области обеспечения пожарной безопасности и занимающих устойчивое место на рынке

прозрачной атмосферы для ведения бизнеса в области обеспечения пожарной безопасности, снятия административных барьеров, защиты прав и законных интересов организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, повышению качества предоставляемых работ и услуг, планомерной и всесторонней работы по недопущению на российский рынок контрафактной продукции и некачественных услуг в области обеспечения пожарной безопасности в условиях конкуренции [6]. Большое внимание уделяется повышению качества пожарно-технической и строительной продукции. В настоящее время успешно функционирует, созданная в 2010 г. Система добровольной сертификации в области пожарной безопасности. В этой Системе сертификации впервые в области пожарной безопасности сертифицируется не только продукция, но и работы, услуги, а также системы менеджмента качества. В результате деятельности Системы сертификации НСОПБ стало возможно законно подтвердить качество выполняемых работ в области пожарной безопасности.

Сегодня все более популярной и востребованной становится услуга пожарного аутсорсинга⁴, т.е. передача части функций предприятия или организации специализированной компании. В данном случае это осуществление контроля за соблюдением противопожарного режима и сопровождение всех вопросов обеспечения пожарной безопасности.

Данная услуга включает в себя:

- периодическое обследование объекта на предмет выявления нарушений требований пожарной безопасности;
- подготовка заказчику исчерпывающей информации об имеющихся нарушениях, их потенциальной опасности, а также наименее затратных мерах по их устранению;
- подготовка организационно-распорядительной документации в области пожарной безопасности на объект заказчика (инструкции, приказы, программы), планов эвакуации людей в случае пожара;
- обучения мерам пожарной безопасности работников заказчика, а также проведение периодических тренировок по эвакуации;
- организация, обучение и периодические занятия с добровольными пожарными дружинами;
- сопровождение всех надзорных мероприятия со стороны Государственного пожарного надзора, разрешение спорных ситуаций, а также организация работы по устранению нарушений требований пожарной безопасности по ранее выданным предписаниям;
- проведение всех необходимых консультаций в области пожарной безопасности.

Услуга пожарного аутсорсинга является более выгодной в сравнении с заключением трудового договора с соответствующим специалистом (инженером пожарной безопасности) по экономическим и правовым соображениям. Кроме того, совокупность оказываемых услуг в комплексе становится менее затратной, более качественной и оперативной [4].

производства, поставки средств обеспечения пожарной безопасности, предложения услуги работ по конкретным направлениям этого многогранного процесса [6].

⁴ В этом случае, компания передает какую-либо из своих функций внешнему провайдеру (подразделению другой компании). То есть клиент покупает у провайдера услугу, а не труд конкретных работников. Аутсорсинг в юридическом понимании представляет собой услугу по предоставлению персонала для выполнения им определенной деятельности в пользу заказчика. Для оформления правоотношений по данным услугам используется конструкция гражданско-правового договора возмездного оказания услуг [7, с. 31]. Также, в настоящее время аутсорсинг рассматривают как современный метод создания высококонкурентных и эффективных компаний в условиях жесткой конкуренции. Аутсорсинг также наиболее эффективен для компаний, которые географически расположены таким образом, что они могут использовать в своей работе разницу часовых поясов. В результате реализуется непрерывный производственный процесс [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Об объединениях работодателей : Федеральный закон : [принят Гос. Думой 30 октября 2002 г. : одобр. Советом Федерации, 13 ноября 2002 г., № 156-ФЗ]. [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://vtn.rspp.ru/simplepage/298>. – Дата доступа: 09.02.2013.
2. Общероссийское отраслевое объединение работодателей «Федеральная палата пожарно-спасательной отрасли и обеспечения безопасности» [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://psorf.ru>. – Дата доступа: 09.02.2013.
3. Базилевич А.Я. Стратегическое и оперативное планирование бизнеса по продвижению товаров услуг в области обеспечения пожарной безопасности в условиях конкуренции / А. Я. Базилевич // Пожаровзрывобезопасность. – 2003. – №3.
4. Группа компаний по реализации мероприятий пожарной безопасности «ПожСоюз» [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://www.fire-union.ru/facilities>. – Дата доступа: 25.02.2013.
5. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности : Федеральный закон : [принят Гос. Думой 4 июля 2008 г. : одобр. Советом Федерации, 11 июля 2008 г., № 123-ФЗ] // Сборник законов Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2010. – 1136 с.
6. Национальный союз организаций в области обеспечения пожарной безопасности [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://www.nsopb.ru>. – Дата доступа: 12.01.2013.
7. Омельянчук, Р. Оказание услуг по управлению / Р. Омельянчук // Экономика и жизнь. – 2007. – № 18. – С. 31–32.
8. Адамов Н. Международный опыт развития и применения аутсорсинга и аутстаффинга / Н. Адамов, А. Кириллова // Финансовая газета. – 2009. – № 15. – С. 14–15.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ – ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ТЕПЛООБМЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Беркович Маргарита Израйлевна

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Костромской государственный технологический университет»,
директор Института управления, экономики и финансов
г. Кострома, Российская Федерация. E-mail: ecdepart@kstu.edu.ru

Чекулаева Анастасия Игоревна

магистрант. ФГБОУ ВПО «Костромской государственный технологический университет»
г. Кострома, Российская Федерация. E-mail: chekulaevaanastasija@rambler.ru

Аннотация. Машиностроение является основой индустриальной мощи национального хозяйства. Как отрасль, машиностроение определяет состояние производственного потенциала, в том числе России, и обеспечивает стабильное функционирование многих отраслей экономики. В условиях динамично развивающейся конкурентной среды необходим анализ факторов конкурентоспособности продукции. Это позволит получить информацию о том, что привлекает потребителей в продукции, какими преимуществами обладают конкуренты.

Ключевые слова: отрасль; машиностроение; теплообменное оборудование; метод; конкуренция; преимущество; развитие

Код УДК: 658.8:697.2

Annotation. Mechanical engineering is the backbone of the industrial strength of the national economy. Engineering determines the state of the productive capacity (Russian national capacity as well) and ensures stable operation of many industries. In conditions of rapidly developing competitive environment it is necessary to analyze the factors of competitiveness of production. It provides information about what attracts consumers to products, what are the advantages of competitors.

Keywords: industry; mechanical engineering; heat transfer equipment; method; competition; advantage; development

Машиностроение, которое, по сути, определяет конкурентные условия для большинства отраслей промышленности, включает в себя более 20 подотраслей: энергетическое, металлургическое, железнодорожное, химическое и нефтяное, тракторное и сельскохозяйственное, строительно-дорожное и коммунальное машиностроение, промышленность межотраслевых производств, промышленность средств вычислительной техники, автомобильную, машиностроение для легкой и пищевой промышленности и других производств. В развитых странах на долю машиностроительных производств приходится от 30 до 50% общего объема выпуска промышленной продукции. Что касается России, то машиностроение в ВВП страны в период 1998-2012 гг. составляло 6-13% [3].

Машиностроительная продукция западных стран, благодаря высокому качеству и конкурентоспособности, обладает высокой рыночной привлекательностью и большим удельным весом в общем объеме экспорта: в Японии – 64%, в США, Германии – 48%, в Канаде – 42%, в Швеции – 44% [3].

На долю российского машиностроительного комплекса приходится 10-20% общего объема экспорта страны. На рис.1 представлена структура экспорта российских товаров в 2012 г. [3].

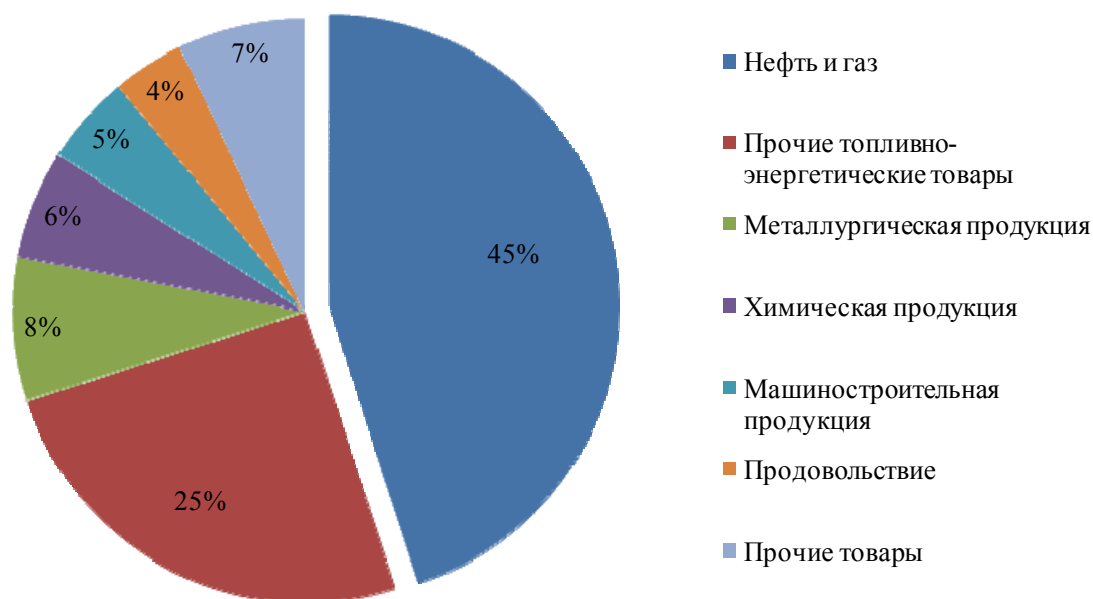

Рис. 1. Структура экспорта России в 2012 г

Из рис. 1 видно, что удельный вес машиностроительной продукции в 2012 г. составил 5%, в то время как удельный вес экспорта нефти и газа превышает ее многократно – 45%. Данный факт свидетельствует о замедленном развитии отрасли в целом. Причинами такой ситуации являются факторы, типичные для многих обрабатывающих производств. К таким факторам относят следующие: значительный износ основных производственных фондов, слабая загрузка производственных мощностей, низкий уровень инновационной активности, что ведет к недостаточной конкурентоспособности машиностроительной продукции, в том числе и на предприятиях по производству теплообменного оборудования.

Теплообменное оборудование относится к продукции энергетического машиностроения и широко используется в системе жилищно-коммунального тепловодоснабжения и важнейших производственных отраслей. Основными заказчиками выступают областные, городские и районные администрации, коммунальные службы, предприятия тепловых сетей, а также химическая и другие отрасли, пищевая промышленность и т.д. [1, с. 85].

Конкуренция на рынке теплообменного оборудования крайне высока, поскольку многие предприятия в настоящее время занимаются перевооружением и заменой устаревшего, изношенного оборудования на современное энергосберегающее, в том числе и теплообменное. Постоянное усиление конкуренции связано также с активной деятельностью на российском рынке западных производителей [там же].

Та же тенденция прослеживается на костромском предприятии ОАО «КЗ», основным видом деятельности которой является производство калориферов, воздухонагревателей и теплообменников. Данная продукция используется во многих отраслях промышленности, – строительстве, сельском хозяйстве, лесозаготовительной и добывающей промышленности.

Потребителей теплообменного оборудования можно условно разделить на следующие группы:

- Организации-поставщики, которые поставляют конечному заказчику полный комплекс оборудования – не только теплообменники, но и сопутствующий инструментарий: насосы, автоматику, арматуру и т.д. Чаще всего заказчики берут приобретенное установленное оборудование на сервисное обслуживание.
- Эксплуатирующие организации. К ним относятся тепловые сети городов, управления ЖКХ, промышленные предприятия и т.д. Они монтируют оборудование, принимают его себе на баланс, эксплуатируют и осуществляют ремонт.
- Производители тепловых пунктов, блочных, модульных, крышных котельных на основе теплообменного оборудования. Обычно они поставляют свою продукцию монтажным и строительным организациям [1, с. 86].

Что касается конкуренции в производстве данной продукции, то она крайне высока, как в пределах Костромского региона, так и в масштабе всей страны. Главными конкурентами по производству теплообменного оборудования на территории России являются крупные предприятия:

- ОАО «Глазовский завод Metallist»;
- ООО «УЗГА» – уральский завод газоочистительной продукции;
- «Завод ВЕНТИЛЯТОР»;
- группа компаний «Евромаш»;
- ОАО «Троицкий электромеханический завод» и др.

В Костромском регионе можно выделить следующих ключевых конкурентов ОАО «КЗ»:

- концерн Медведь;
- ООО Тепловент;
- ООО Кубометр;
- оптово-торговая компания «Аква-Климат»;
- ООО Энергосервис-плюс и др.

По отношению к своим конкурентам ОАО «КЗ» имеет ряд преимуществ, среди которых можно выделить:

- большой срок функционирования на рынке (предприятие основано в 1907 году);
- отношение к потребителям как к партнерам по бизнесу, индивидуальный подход к каждому клиенту;
- гарантии качества – 100% испытания изготавливаемой продукции;
- опыт и квалификация персонала;
- дифференцированная система расчетов, оплаты, ценообразования, скидок;
- удачное географическое положение;

- динамичное развитие технологий;
- решение вопросов, связанных с гарантийным и постгарантийным обслуживанием;
- поставка запасных частей и комплектующих к предлагаемой продукции;
- возможность выезда специалистов к Заказчику для монтажа, наладки, сервисного обслуживания и ремонта поставленного оборудования;
- осуществление гибкой ценовой политики.

Поставщики ОАО «КЗ» весьма стабильны. В табл. 1 представлены крупные поставщики, на долю которых приходятся основные объемы поставок товарно-материальных ценностей.

Таблица 1

Поставщики ОАО «КЗ»

№	Наименование поставщика	Доля в общем объеме поставок, %
1	ОАО «АлПро»	30,4
2	ОАО «Энерготехмаш»	50,0
3	ОАО «ООО ТД «Санеста-Металл»	46,1
4	ООО «Альянс Компани»	13,4
5	ООО «Росметалл»	55,3
6	ООО «Северное сияние»	28,8

Что касается рынков сбыта продукции (работ, услуг), то анализ показал незначительное увеличение объемов отгруженной продукции 2013 года по сравнению с 2012 годом. Из 78 регионов России продукция отгружалась предприятиям 20 регионов, в Казахстан, Литву, Беларусь, Украину, Латвию. Наибольший объем отгрузки приходится на Иркутскую, Московскую, Орловскую области, города Москва и Санкт-Петербург.

Фактором, негативно влияющим на сбыт продукции, является захват рынков сбыта конкурентами путем снижения или стабильностью цен на аналогичную продукцию. На предприятии предпринимаются действия по уменьшению негативного влияния, в том числе улучшение качества продукции и оповещение об этом потребителей, уменьшение себестоимости производимой продукции, улучшение работы менеджеров, расширение дилерской сети.

Наибольший доход поступил от реализации заказов внешних потребителей на нестандартное оборудование и по сравнению с прошлым годом объем продаж по заказам внешних потребителей значительно выше. Например, поступление денежных средств в 2012 г. увеличилось на 51,7% по отношению к 2011 г. Продукция отгружена в адрес 702 организаций (728 в 2011г.) из 72 регионов России и ближнего зарубежья. Объем экспортных поставок составил 115 011,9 тыс.руб. без НДС, что составляет 27,5% от общего объема продаж (в 2010г – 20,3%).

При прочих равных условиях, важнейшую роль при оценке конкурентоспособности предприятия приобретает маркетинговая составляющая этой конкурентоспособности. Эффективная маркетинговая политика позволяет выявить наиболее значимые потребности клиентов, проводить

учет изменений потребительских предпочтений, оценить перспективность сегментов рынка, разработать и претворить действенные стратегии по повышению конкурентоспособности [2, 37]. Маркетинговая политика на предприятии ОАО «КЗ» осуществляется путем использования следующих форм:

- Демонстрации продукта представителям торговли, посредникам, торгово-закупочным организациям, предприятиям-потребителям и прочим заинтересованным лицам;
- Проведения конференций (торговые, научно-практические и т.п.), ярмарок;
- Осуществления коммерческой корреспонденции;
- Издания рекламы, каталогов, материалов выставок и т.п.

Кроме того, для успешного функционирования и повышения конкурентоспособности предприятия необходим учет рисков в принятии управленческих решений. На ОАО «КЗ» применяется следующая классификация действующих рисков, которые учитываются руководителем и всеми подразделениями:

I. Риски, связанные с хозяйственной деятельностью.

1) Риски, связанные с возможностью изменения цен на сырье, используемое обществом в своей деятельности.

Для ОАО «КЗ» самым существенным является риск, связанный с возможностью резкого изменения цен на алюминиевую и стальную трубы, закупаемые предприятием. Этот вид сырья составляет существенную долю в себестоимости продукции и сильно влияет на финансовые результаты. Кроме того, на прибыль влияют цены на продукцию естественных монополий (электроэнергия, газ). Прогнозы в отношении доступности перечисленных выше товарно-материальных ценностей оцениваются как благоприятные. Основные поставщики сырья и услуг, необходимых обществу, являются надежными и долгосрочными партнерами. Изменение структуры поставщиков не планируется. Предложения со стороны производителей и продавцов продукции и услуг, используемых в производстве, значительно превышают спрос на нее. Таким образом, трудностей в доступности источников и услуг не ожидается.

2) Отраслевые риски.

Основная особенность деятельности ОАО «КЗ» состоит в сезонности спроса на производимое теплообменное оборудование. Существует падение спроса на производимую продукцию в зимнее время и повышение спроса на продукцию в весенне-летний период, когда идет ремонт, реконструкция или монтаж новых теплообменных устройств, следовательно, в зимнее время наблюдается снижение объема отгруженной продукции и падение прибыли. Но, несмотря на данную тенденцию, возможны исключения, в первую очередь, из-за резких изменений среднемесячных температур. Для предотвращения потерь, связанных с сезонностью сбыта, предприятие вынуждено прибегать к заемным средствам, применять систему скидок, вознаграждений.

3) Риски, связанные с политической и экономической ситуацией в стране и регионе.

ОАО «КЗ» зарегистрировано в качестве налогоплательщика в г. Костроме. Тем не менее, сфера производственной деятельности выходит далеко за рамки географических границ: среди покупателей имеются представители почти всех регионов России. ОАО «КЗ» сотрудничает с предприятиями Казахстана, Украины, Беларуси. Таким образом, предприятие подвержено всем политическим и экономическим рискам, присущим России в целом. Однако политическую, как и экономическую ситуацию в регионах деятельности можно оценить как стабильную, и указанные риски на деятельность предприятия не окажут существенного влияния.

4) Риски, связанные с возможными аварийными ситуациями по доставке продукции.

Риски, связанные с возможными аварийными ситуациями по доставке продукции, незначительны, так как все грузы, отправляемые по железной дороге (основной вид доставки продукции на далекие расстояния), подлежат страхованию.

II. Финансовые риски.

1) Риски, связанные с изменением процентных ставок.

В период падения спроса на продукцию ОАО «КЗ» иногда прибегает к кредитным ресурсам в небольших объемах, поэтому изменение кредитных ставок оказывает непосредственное влияние на его деятельность. Рост процентных ставок на рынке может привести к тому, что предприятие будет привлекать более дорогие заемные средства для финансирования текущей деятельности. Если ОАО «КЗ» не сможет получить достаточных средств на коммерчески выгодных условиях, то оно будет вынуждено сократить расходы на развитие производственной деятельности, что может уменьшить долю на рынке сбыта аналогичной продукции и финансовый результат.

2) Риски, связанные с изменением курса валют.

Деятельность предприятия мало подвержена валютному курсу, так как совсем небольшая часть объемов продукции оплачивается в иностранной валюте.

3) Инфляционный риск.

Уровень инфляции напрямую часто зависит от политической и экономической ситуации в стране. В случае увеличения расходов ОАО «КЗ», связанных с повышением инфляции, возможно снижение абсолютной суммы прибыли, что может привести к снижению доходов акционеров в виде уменьшения ставки дивидендов. При росте инфляции предприятие уделяет особое внимание повышению оборачиваемости оборотных активов, а также предусматривает оперативное изменение цены на выпускаемую продукцию с целью сохранения рынка и рентабельности деятельности общества.

III. Правовые риски.

1) Риски, связанные с изменением налогового законодательства, правил таможенного контроля и пошлин.

ОАО «КЗ» как субъект хозяйственной деятельности является участником налоговых отношений, а также связано с таможенным оформлением и таможенным контролем. Нормативные акты нередко содержат нечеткие формулировки, либо отсутствуют вообще при минимальной базе. Подготовка и представление налоговой отчетности, таможенного оформления находятся в ведении и под контролем органов, имеющих законодательно закрепленное право налагать штрафы, санкции и пени. Общество в полной мере соблюдает налоговое законодательство, правила таможенного контроля, тем не менее, не устраняет риск расхождения во мнениях с регулирующими органами.

2) Риски, связанные с изменением требований по лицензированию основной деятельности общества.

Основной вид деятельности ОАО «КЗ» – производство теплообменных устройств в соответствии с действующим законодательством лицензированию не подлежит.

3) Риски, связанные с изменением судебной практики по вопросам, связанным с деятельностью общества, которые могут негативно сказаться на результатах его деятельности.

Изменение судебной практики по вопросам, связанным с деятельностью ОАО «КЗ», не способно существенно повлиять на результаты его деятельности, а также на результаты текущих

споров с третьими лицами, поскольку объем требований к предприятию по текущим спорам по отношению к общему обороту незначителен.

Риски как возможность финансово-экономических потерь или негативных последствий принимаемых решений необходимо прогнозировать и учитывать в плановых расчетах. Разные риски создают и различные виды угроз для предприятий с неодинаковыми последствиями, что предопределяет дифференцированный подход к мерам по снижению (предотвращению, компенсации) потерь от наступления рискованных событий.

Дальнейшее развитие ОАО «КЗ» связано с тенденцией сохранения достигнутых объемов производства и продаж продукции, а также с уменьшением затрат, снижением себестоимости, дальнейшим повышением качества продукции, обновлением оборудования, улучшением внешнего вида и теплотехнических характеристик продукции. Осуществляется постоянное совершенствование технологии изготовления и конструкции изделий с целью увеличения теплотехнических характеристик, повышения конкурентоспособности на рынке. Проведение рекламы, анализ эффективности рекламных акций, проведение исследований направлены на изучение спроса по каждому виду продукции. Организуется работа по формированию и стимулированию спроса, мониторинг и анализ рынка теплообменного оборудования России в целом и регионов. Это позволит реализовать стратегические установки, основными из которых являются следующие:

- завоевание рынка теплообменников и агрегатов воздушного охлаждения для нефтяной и химической промышленности;
- освоение производства оборудования для приточно-вентиляционных систем (вентиляторов, специальных теплообменников, комплектов для приточных камер, кондиционеров);
- разработка и освоение выпуска теплообменников, максимально пригодных для ремонта;
- разработка и освоение теплообменников типа ВО и ГО для электрогенераторов и турбин.

Исходя из этого, проведение данного анализа является жизненно необходимой составляющей каждого предприятия, отрасли в целом, поскольку, не зная того, что нужно потребителю и какими конкурентными преимуществами обладают конкуренты, не стремясь исправить сложившееся положение, можно прийти к снижению конкурентоспособности, следовательно, к убытку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вилисова И. В. Основные факторы конкурентоспособности машиностроительной продукции (на примере теплообменного оборудования) / И.В. Вилисова // Российское предпринимательство. – 2003. – № 3 (39). – С. 85–93.
2. Оковкина О.Н. Пути повышения конкурентоспособности предприятия / О.Н. Оковкина, А.М. Чупайда // Экономический журнал. – 2010. – № 19. – С. 37–42.
3. Половинкин В. Н. Современное состояние и проблемы развития отечественного машиностроения [Электронный ресурс] / В. Н. Половинкин. – Режим доступа: <http://gasweek.ru/index.php/sobytiya/v-mire/466-sovremennoe-sostoyanie-i-problemy-razvitiya-otechestvennogo-mashinostroeniya>

ОТНОШЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ: ФАКТОРЫ, ФОРМЫ, ДИНАМИКА

Берендеева Алла Борисовна

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: abab60@mail.ru

Сизанова Виктория Андреевна

магистрант. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»,
кафедра общей социологии и феминологии
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: vica00790@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются понятия «социальные блага», «государственная услуга», отношения конкуренции в социальной сфере, соотношение платных и бесплатных услуг в сферах образования и здравоохранения, тенденции и проблемы в развитии системы социальных услуг (рыночных и нерыночных). На примере четырех регионов (Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей) приводится анализ охвата детей дошкольными образовательными учреждениями, числа негосударственных образовательных учреждений и численности обучающихся в них.

Ключевые слова: социальные блага; социальные услуги; образование; здравоохранение; платные услуги; бесплатные услуги

Код УДК: 338.46

Annotation. Authors examine following categories: «social benefits», «state services», relations of competition in social sphere, problems of education and health, the ratio of free and paid services in the areas of education and health, trends and challenges in the development of social services (market and non-market). On the example of the four regions (Vladimir, Ivanovo, Kostroma and Yaroslavl regions) they give an analysis of the coverage of pre-school educational institutions, the number of private educational institutions and the number of students in them.

Keywords: social benefits; social services; education; health services; free services; paid services

Для анализа конкурентных отношений в сфере предоставления социальных услуг рассмотрим понятие «социальные блага» и их классификации с выходом на соотношение платности и бесплатности услуг.

В экономической литературе встречается понятие *социальных благ* в узком и широком смысле слова. В узком смысле слова под социальными благами понимаются обеспеченность работой, условия труда, экологические условия, социальное обеспечение и т.п. [4]. В широком смысле слова социальное благо (социальные блага) – социальные трансферты (социальные выплаты и денежные компенсации), социально значимые товары и услуги (социальные, отнесенные к социальной сфере

и т.п.), потребляемые гражданами и другими лицами, пребывающими на территории страны, региона.

Существуют различные классификации социальных благ [11]: по характеру потребления – частные и общественные, по форме – натуральные и денежные.

Особое место среди благ занимают услуги. Социальные услуги, можно сгруппировать по разным типологическим признакам [18, с. 18-19]: отраслевой структуре, принципу платности, уровням бюджетной компетенции, источникам финансирования, степени персонификации, целевой направленности.

Так, по принципу платности разграничивают: бесплатные, частично оплачиваемые, полностью оплачиваемые услуги. К бесплатным государственным услугам относятся: дошкольное и школьное образование, социальное обслуживание, базовый набор медицинских услуг, библиотечное обслуживание, противопожарная защита, управление, в том числе общественная и экологическая безопасность, др. Услуги государственных учреждений профессионального образования, музеев и театров, учреждений физкультуры и спорта, жилищно-коммунальные и другие услуги входят в состав частично оплачиваемых. Полностью оплачиваемыми являются услуги негосударственных учреждений образования, здравоохранения, культуры и искусства, спорта и др.

По целевой направленности государственные услуги (и услуги в целом) разграничивают на: услуги домохозяйствам, фирмам, обществу.

По степени персонификации выделяют:

- адресные (персонифицированные), которые включают: услуги социального обеспечения, здравоохранения, образования;
- неперсонифицированные услуги, т.е. те, которые потребляются коллективно (например, услуги культуры и искусства).

Следует разграничивать также источники финансового возмещения государственных услуг, которые включают три группы: во-первых, бюджеты различных уровней, во-вторых, целевые бюджетные фонды, в-третьих, доходы населения и фирм, из которых финансируются частично и полностью оплачиваемые услуги.

Группировка услуг по уровням бюджетной компетенции включает федеральный, региональный и муниципальный уровни.

Социальные льготы, предусмотренные федеральным законодательством, возмещаются в полном объеме за счет средств федерального бюджета. Социальные льготы, предусмотренные региональным законодательством или правовыми актами муниципальных образований, возмещаются за счет средств соответствующих бюджетов. Определяющее влияние на качество человеческого капитала оказывают услуги образования и здравоохранения [9, с. 14-15].

Наряду с понятием «социальная услуга» следует различать понятие «государственная услуга» как деятельность уполномоченного органа (учреждения и т.п.) исполнительной власти по исполнению запроса физического и (или) юридического лица о признании, установлении, изменении или прекращении его прав и обязанностей, установлении юридических фактов, получении материальных и финансовых средств в случаях и порядке, предусмотренных законодательством, а также о предоставлении документированной информации. В этом контексте государственная услуга является частным случаем бюджетной услуги.

Государственные услуги населению: ветеринария, внутренняя политика, гражданство, жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение, имущественные отношения, культура, лесное хозяйство, труд и занятость, промышленность, образование, усыновление и опека, правопорядок

и безопасность, социальное обеспечение, транспорт, сельское хозяйство, спорт, охрана и использование объектов живого мира, государственная регистрация актов гражданского состояния [3]. Получателем государственной услуги признается не только лицо, лично явившееся в орган, оказывающий услугу, но и обратившееся в письменной форме, в том числе с использованием электронных средств коммуникации (факс, электронная почта и т.п.). Разрабатываются показатели качества услуги, качества обслуживания, стандарта госуслуги, доступности услуги.

Рассмотрим тенденции в развитии системы социальных услуг (рыночных и нерыночных).

Если в развитых странах ускорение развития сферы услуг происходило в основном на базе высокоразвитой промышленности и отражало тенденцию перехода к постиндустриальному обществу, то в нашей стране развитие сферы услуг в значительной мере базировалось на импорте оборудования за счет средств, полученных от продажи за рубеж сырьевых ресурсов при слабо модернизированной промышленности [13, с. 70]. Как отмечает Б. Плышевский, «ортодоксальная либеральная модель экономики России оказалась явно социально неориентированной, подчиненной интересам обогащения класса новых буржуазных собственников» [12, с. 6]. Социальная ориентация современной российской экономики ниже, чем в советский период вследствие высокой поляризации общества по доходам и потреблению, возникновения массовой безработицы, сохранения высокого уровня инфляции, др. По степени социальной ориентации Россия уступает экономически развитым странам, хотя следует указать, что в 2000-е гг. наблюдалось относительное увеличение меры социальной ориентации экономики.

Вместе с тем, как отмечают В.В. Ивантер и М.Ю. Ксенофонтов, «возможности российской экономики и масштаб задач, которые можно решать в перспективе, существенно больше тех, что имелись в РФ 10–15 лет назад» [5, с. 14].

Непосредственное воздействие на человеческий потенциал оказывает относительно небольшое количество видов деятельности из сферы услуг – прежде всего образование, здравоохранение, наука, культура, физкультура и спорт. По мнению И.А. Погосова, «для сбалансированного развития производства товаров и оказания услуг в ходе модернизации экономики рост производства товаров должен опережать рост предоставляемых услуг. Нормальное формирование соотношения товаров и услуг начнется лишь после восстановления и модернизации промышленности, строительства, сельского хозяйства и других отраслей, производящих товары» [13, с. 80]. Для России актуально производство современных видов машин и оборудования, производство как товаров, так и услуг при опережающем росте услуг, прежде всего направленных на развитие человеческого потенциала.

В исследовании Г.П. Поляковой и Л.В. Стреловой предлагается расставить следующие приоритеты секторов в развитии региона: *промышленный сектор* → *торговый сектор* → *транспортный сектор* → *финансовый сектор* → *социально-общественный сектор* → *строительный сектор*. При этом, по мнению авторов, «особое внимание следует уделять секторам-аутсайдерам: социально-общественному и строительному» [14, с. 29].

Рассмотрим отношения конкуренции в сферах образования и здравоохранения.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Основные проблемы в сфере российского здравоохранения: декларативность государственных гарантий бесплатной медицинской помощи, их несбалансированность с имеющимися финансовыми ресурсами, высокий размер соплатежей населения, который становится сопоставим с объемом государственного финансирования здравоохранения. Расходы федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ на финансирование здравоохранения колеблются от 2,9 до 3,1% ВВП, тогда как по рекомендациям ВОЗ они должны быть равны 5%. Уменьшается число стационаров, в основном, за

счет сокращения участковых больниц; снижается обеспеченность круглосуточными койками на 10000 населения. Самые крупные проблемы сложились в помощи первичного звена: скорой медицинской помощи, помощи на дорогах, на селе. В настоящее время наблюдается рост платности медицинской помощи и расширяется практика неформальных платежей, что затрудняет доступ к качественной медицинской помощи, особенно для малообеспеченных граждан [1, с. 39-40].

Бесплатная и платная помощь – это самое уязвимое место в нашей системе охраны здоровья. При этом надо иметь в виду, что с проблемой платной и бесплатной медицины, как правило, сталкиваются в крупных столичных городах. В небольших городах в первичном звене, в ЦРБ, муниципальных учреждениях такое явление редко. Исследования показывают, что среди необходимых условий улучшения жизни населения респонденты ставят на I место улучшение медицинского обслуживания. В качестве основных аспектов роста показателя удовлетворенности населения качеством жизни первоочередными являются расширение доступности социальных благ и услуг [6, с. 135].

В настоящее время объектом дискуссий и обсуждений выступают следующие вопросы [23]:

- бюджетная или страховая медицина в чистом виде или их сочетание;
- введение платы за услуги или медицина бесплатная;
- конкретные формы и методы организации работы медицинских учреждений.

В структуре расходов на здравоохранение следует различать расходы государственные и частные:

- расходы государства на здравоохранение;
- взносы на добровольное личное медицинское страхование;
- платные медицинские услуги населению;
- расходы населения на лекарственные средства.

Поскольку услуги здравоохранения относятся к категории общественных благ, следует обеспечить стабильное и достойное финансирование расходов на эти цели.

В Ивановской области в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.05.2009 № 691-р и письмом Минэкономразвития России от 24.07.2009 г. № 12067-АП/Д22 «О разработке региональных программ развития конкуренции» на основе рекомендаций Минэкономразвития России была разработана программа «Развитие конкуренции в Ивановской области до 2012 года» [15]. Программа явилась основой для проведения Правительством Ивановской области политики по развитию конкуренции в регионе, обозначила цели и основные направления конкурентной политики на период 2010–2012 гг.

Как отмечается в Программе, сфера торговли лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения и сопутствующими товарами является динамично развивающимся сектором экономики области. Во многом это обусловлено растущим спросом на лекарственные средства и инвестиционной привлекательностью данного вида деятельности. Доминирующее положение на рынке оптовой торговли лекарственными средствами занимает ГУП Ивановской области «Фармация», в сфере производства и реализации протезно-ортопедических изделий – ФГУП «Ивановское производственное протезно-ортопедическое объединение».

Концентрация населения и платежеспособного спроса в крупных городах и прилегающих к ним населенных пунктах приводит к неравномерному размещению аптечных учреждений на территории региона. Это в свою очередь влечет за собой неравномерный уровень конкуренции на различных по численности населения рынках. В области имеются муниципальные образования, где

действует только один хозяйствующий субъект, осуществляющий фармацевтическую деятельность. Это обусловлено низкой численностью и невысоким уровнем платежеспособности населения.

Процессы развития конкуренции на рынке фармацевтической и медицинской продукции в существенной степени сдерживаются следующими факторами [15, с. 21-22]:

- сложность и длительность процесса регистрации юридического лица и получения разрешительной документации, регламентирующей его деятельность;
- для государственных и муниципальных аптечных учреждений, в том числе участвующих в программе дополнительного лекарственного обеспечения, низкая оплата услуг по программе дополнительного лекарственного обеспечения, недостаток оборотных средств, низкая рентабельность в связи с высокими издержками на выполнение социальных функций (производство лекарственных препаратов, отпуск по льготным ценам и пр.);
- недостаточная и неравномерная технологическая оснащенность медучреждений, что ставит заведомо в неравные конкурентные условия различные медицинские учреждения;
- финансовое обеспечение медицинских услуг в составе государственного заказа находится ниже уровня федеральных медицинских стандартов; переход на такие стандарты «неподъемен» для региональных и местных бюджетов, так как эти финансовые нормы кратно выше существующих;
- ограничения для отрасли здравоохранения, определенные Федеральным законом от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (в настоящее время создание автономного учреждения невозможно произвести на базе существующих медицинских учреждений);
- в системе федеральных индикаторов оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти используются параметры, не способствующие развитию конкуренции (например, оценка деятельности по койко-местам и времени пребывания на них);
- низкие нормативы финансовых затрат на единицу объема медицинской помощи (дефицит программы государственных гарантий) приводят к низкой заинтересованности учреждений частной системы здравоохранения в участии в реализации территориальной программы госгарантий. Этому же способствует финансирование лечебных учреждений в рамках программы обязательного медицинского страхования не по всем статьям сметы (тарифы ОМС включают только 5 статей);
- недостаточное развитие сектора малого бизнеса в здравоохранении.

В настоящее время в рамках государственной системы здравоохранения в Ивановской области реализуются Программа модернизации здравоохранения и целевые программы.

Основная цель развития конкуренции на рынке здравоохранения и в сфере торговли фармацевтической и медицинской продукцией на территории региона – повышение качества и доступности медицинской помощи, улучшение здоровья населения, снижение инвалидизации и смертности, увеличение продолжительности жизни.

Развитие конкуренции в данной сфере будет обеспечиваться на основе решения следующих задач:

- привлечение к участию в реализации территориальной программы обязательного медицинского страхования медицинских учреждений всех форм собственности;
- развитие системы конкурсов и обеспечение соблюдения требований законодательства при размещении муниципального и государственного заказа на оказание медицинских услуг в

системе обязательного медицинского страхования.

В области совершенствования работы системы здравоохранения предлагаются меры: дальнейшее увеличение объемов финансирования здравоохранения; совершенствование методов его финансирования; повышение материально-технического уровня; расширение объемов и внедрение новых видов высокотехнологичной медицинской помощи; реформирование системы оплаты труда медицинских работников; повышение профессионального уровня работников здравоохранения [2, с. 68]. Для обеспечения устойчивого развития регионов и уменьшения социальной напряженности, как отмечает А.Л. Микишанов, необходимо целенаправленное регулирование уровня социально ориентированных расходов в рамках прерогативы областных и муниципальных властей [7, с. 108].

ОБРАЗОВАНИЕ

Проведенный анализ показал наличие проблем в системе образования: недостаток детских дошкольных учреждений, коммерциализация образовательных услуг, недостаток финансирования образовательных учреждений, старение кадров, сохранение невысокой заработной платы работников данной отрасли [1, с. 33].

Рассмотрим отношения конкуренции на рынке услуг *дошкольного образования*. Если в доперестроечный период охват детей дошкольным образованием в России составлял 72%, то в настоящее время он снизился до 50%. Как отметил Д.А. Медведев на совещании о развитии системы дошкольного образования, на 1 сентября 2012 г. дошкольные образовательные учреждения (ДОУ) посещали 5 млн. детей, более 400 тыс. были поставлены на учёт для предоставления места в детском саду [19]. На сегодняшний день, например, в Ивановской области полностью решена проблема обеспеченности услугами дошкольного образования детей только в возрасте от 5 до 7 лет. Вместе с тем, остается серьезная проблема дефицита мест в детских садах для детей в возрасте до 5 лет, которая требует принятия как стратегических, так и оперативных решений.

На фоне сокращения ведомственной сети количество муниципальных ДОУ существенно возросло. Это является причиной увеличения соответствующих расходов из местных бюджетов. В современной сложной экономической ситуации руководители регионов прилагают огромные усилия для обеспечения деятельности детских садов. Однако прогрессирующий рост цен на энергоносители, транспорт, питание, оборудование при незащищенности соответствующих затратных статей приводит к вынужденному закрытию и муниципальных ДОУ. К наиболее значимым проблемам в области дошкольного образования можно отнести следующие: образовательный комплекс финансируется недостаточно, сохраняется низкая заработная плата работников дошкольных учреждений, что приводит к образованию «экономических маргиналов», «работающей бедноты», «новых бедных». Растет дефицит кадров. Низкая зарплата и несовершенство механизмов повышения квалификации не позволяют сформировать современный кадровый корпус в образовании.

Для обеспечения традиционно полного спектра услуг, требующих наличия в ДОУ пищеблока, прачечной и обслуживающего их технического персонала, а также медицинских и педагогических работников, необходимы соответствующие бюджетные ассигнования, либо доходы родителей, за счет которых затраты могли бы компенсироваться. Анализ показывает, что большая часть таких расходов приходится на услуги, непосредственно не связанные с образованием: например, затраты на питание, зарплату персонала, обеспечивающего присмотр за детьми во время их 10-12-часового ежедневного пребывания в детском саду. Однако, при существующих тенденциях общей экономической ситуации, очевидно, что в ближайшее время значительное увеличение финансирования ДОУ нереально. Поэтому для сохранения системы дошкольного образования

необходимо искать внутренние резервы, которые позволят снизить расходы на ее содержание [20]. Альтернативой муниципальным ДООУ могут выступать негосударственные детские сады и группы.

В соответствии с Типовым положением о дошкольном образовательном учреждении, принятым в 2011 г., предусмотрены различные виды дошкольных учреждений: детский сад; детский сад для детей раннего возраста от 2 месяцев до 3 лет; детский сад для детей дошкольного (старшего дошкольного) возраста; детский сад присмотра и оздоровления; детский сад компенсирующего вида; детский сад комбинированного вида; детский сад общеразвивающего вида; центр развития ребенка. Также детские сады в соответствии с законодательством РФ могут быть муниципальные, ведомственные, частные (коммерческие) и домашние (семейные). В 2012 г. услуги дошкольного образования в Ивановской области оказывали 452 муниципальных образовательных учреждения, реализующих программы дошкольного образования. Кроме того, на территории области работали 10 учреждений иной формы собственности: 3 негосударственных, 4 дошкольных учреждения Министерства обороны РФ и 3 частных детских сада [10].

Охват детей с 1 года до 7 лет дошкольным образованием в 2012 г. составил в области 76,6%, что выше среднероссийского показателя. В 2011 г. по сравнению с 1990 г. число дошкольных образовательных учреждений сократилось в Ивановской области в 2,6 раза, а численность детей в них снизилась в 1,9 раза, соответственно во Владимирской области сокращение составило 1,8 и 1,7 раза, Костромской области – 2,7 и 1,8 раза, Ярославской области – 2,0 и 1,6 раза. Это можно объяснить, во-первых, сокращением численности населения областей и, соответственно сокращением детского контингента, во-вторых, сокращением рождаемости (числа детей, приходящихся в среднем на одну женщину) и, в-третьих, снижением охвата детей детскими дошкольными учреждениями.

Охват детей дошкольными образовательными учреждениями, в процентах от численности детей соответствующего возраста, в 2011 г. среди четырех обследуемых регионов был самым низким в Ивановской области – 72% (18 место в РФ), во Владимирской области он составил 76,1% (12 место), Костромской – 75,7% (14 место), Ярославской – 76,5% (11 место – лучшая ситуация в ЦФО). По России в целом этот показатель составляет 60,6%, ЦФО – 63,6% (табл. 1).

Таблица 1

Охват детей дошкольными образовательными учреждениями (на конец года)

	Охват детей ДООУ, в процентах от численности детей соответствующего возраста					Численность детей на 100 мест в ДООУ, чел.				
	2000	2005	2010	2011	место, в РФ, 2011	2000	2005	2010	2011	место, в РФ, 2011
Российская Федерация	55,0	56,7	59,2	60,6		82	95	107	106	
Владимирская обл.	74,3	74,6	74,8	76,1	12	90	95	102	101	68
Ивановская обл.	72,5	72,8	71,8	72,0	18	75	90	101	99	72
Костромская обл.	72,6	73,3	75,4	75,7	14	74	89	107	110	23
Ярославская обл.	73,8	74,2	75,6	76,5	11	76	96	104	105	46

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистический сборник [16, с. 236, 238]

В городе Иваново уровень охвата детей услугами дошкольного образования – на уровне 85,4%. По городам России – 64%. Например, в Воронеже удовлетворенность услугами дошкольного образования – всего лишь 53%, Туле – 60%, Орле – 61%, Брянске – 62%, Костроме – 74%, Владимире – 78% [17]. Таким образом, органы местного самоуправления имеют самое непосредственное отношение к повышению качества и доступности регионального образования, улучшению условий организации образовательного процесса, эффективному управлению ресурсами.

Объем платных услуг населению системы образования Ивановской области с каждым годом увеличивается. Из всех платных услуг, оказанных учреждениями дошкольного, основного и среднего (полного) общего образования, основная часть (более 80%) приходится на дошкольные учреждения (в основном – родительская плата). Дошкольные учреждения оказывают дополнительные платные образовательные услуги: занятия с логопедами, дефектологами, психологами, музыкальные занятия, изучение иностранных языков, занятия в других кружках и секциях. Общеобразовательные государственные учреждения также предоставляют дополнительные платные образовательные услуги.

В Ивановской области действует 9 негосударственных учреждений, реализующих программы *общего образования* (лицеи, профессиональные школы) (в 2000 г. было 4). Все они имеют лицензию и государственную аккредитацию. Образовательные услуги, предоставляемые негосударственными учебными заведениями, востребованы населением.

Во Владимирской области за период с 2000 по 2011 г. число таких школ выросло в 2 раза (с 5 до 10), в Костромской области – сократилось в 2 раза (с 4 до 2), в Ярославской области – выросло на 1 (с 5 до 6). Численность обучающихся в негосударственных общеобразовательных учреждениях растет во всех исследуемых регионах за исключением Костромской области, но в целом доля обучаемых невелика: в Ивановской области – 0,81% к общему числу обучающихся в общеобразовательных учреждениях, Ярославской – 0,73%, Владимирской – 0,65% Костромской – 0,33% (табл. 2). Для большинства родителей обучение детей в негосударственной общеобразовательной школе недоступно из-за высокой оплаты (в Ивановской области – примерно 15 тыс. руб. в месяц плюс единовременный взнос при поступлении).

Таблица 2

Число общеобразовательных учреждений и численность обучающихся в них на начало года

	Общеобразоват. учрежд. в 2000/2001 г.		Общеобразоват. учрежд. в 2011/2012 г.		Численность обучающихся в негос.общееобраз. учреждениях, в % к общему числу обучающихся в общеобраз. учреждениях, тыс. чел. (%)	
	всего	в т.ч. негосуд.	всего	в т.ч. негосуд.	2000/2001 г.	2011/2012 г.
Владимирская область	603	5	435	10	0,4 (0,20)	0,8 (0,65)
Ивановская область	521	4	308	9	0,4 (0,27)	0,7 (0,81)
Костромская область	547	4	345	2	0,2 (0,20)	0,2 (0,33)
Ярославская область	595	5	440	6	0,5 (0,29)	0,8 (0,73)

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистический сборник [16, с. 240, 241, 244, 245]

В системе НПО (начального профессионального образования) отсутствуют негосударственные учреждения).

Вырос платный сектор *среднего профессионального образования*: в Ярославской области – 4 негосударственных учреждения СПО, в Ивановской и Костромской областях – по 2, Владимирской области – 1. В них обучается от 0,52% учащихся во Владимирской области до 6,52% в Костромской (табл. 3).

Таблица 3

Число образовательных учреждений СПО и численность обучающихся в них на начало года

	Общеобразоват. учрежд. в 2000/2001 г.		Общеобразоват. учрежд. в 2011/2012 г.		Численность обучающихся в негос.общобраз. учреждениях, в % к общему числу обучающихся в общеобраз. учреждениях, тыс. чел. (%)	
	всего	в т.ч. негосуд.	всего	в т.ч. негосуд.	2000/2001 г.	2011/2012 г.
Владимирская область	31	-	35	1	-	0,1 (0,52)
Ивановская область	29	-	24	2	0,6 (3,37)	0,6 (4,48)
Костромская область	20	1	27	2	0,5 (4,0)	0,6 (6,52)
Ярославская область	31	3	29	4	0,2 (0,79)	0,6 (3,13)

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистический сборник [16, с. 270, 271, 276, 277]

Также негосударственный сектор представлен филиалами СПО в регионах. Таковые в ЦФО есть только в Калужской области (1), Московской (6), Смоленской (2), Тверской (1), Тульской (2) и г. Москве (3) [16, с. 274].

Вырос платный сектор *высшего профессионального образования*. Стоимость обучения в учреждениях ВПО области ежегодно возрастает. Эта тенденция характерна как для государственных, так и для негосударственных учреждений. Цены на обучение в обследуемых регионах ниже, чем в столичных вузах и многих других регионах. При этом стоимость обучения на платных отделениях государственных вузов чаще всего превышает стоимость обучения в негосударственных.

Например, стоимость обучения в Ивановском государственном университете для абитуриентов 2013 г. на дневном отделении экономического факультета – 63,3 тыс. руб., заочном – 29 тыс. руб., на юридическом факультете на базе среднего образования – соответственно 70 и 30 тыс. руб., а заочная форма на базе высшего образования – 50 тыс. руб. Тогда как, например, в филиале МИУ в Иваново (г. Архангельск) в 2013–2014 г. стоимость обучения на экономическом факультете (1–5 курсы) составила 28 тыс. руб., на юридическом факультете (1–5 курсы) – 33 тыс. руб. Развитие негосударственного высшего образования ориентировано в большей степени на работающих студентов, в том числе получающих второе высшее образование. Поэтому преимущество в них отдается заочной форме обучения. Исследование показало, что самым доступным в государственных вузах г. Иваново является обучение в Ивановском госуниверситете и Ивановской сельскохозяйственной академии. Самая высокая стоимость обучения – в Ивановской медицинской академии [18, с. 261-262]. К услугам репетиторов обращаются от 20,5% абитуриентов

(из семей, где у родителей нет высшего образования) до 58% (у обоих родителей – высшее образование). Исследования показывают, что от 7 до 17% первокурсников при подготовке к вступительным экзаменам прибегали к помощи репетитора из вуза, в который поступали, что требует больших ресурсов семьи [8].

Повышение качества образования невозможно без развития конкуренции. В этой связи для повышения качества образовательных услуг необходимо решить ряд следующих задач [15, с. 30-31]:

- развитие малого бизнеса (механизм аутсорсинга) в сфере обслуживания образовательного процесса (общественное питание, содержание зданий);
- развитие семейных форм воспитания и обучения;
- развитие дистанционных форм обучения;
- внедрение новых финансово-хозяйственных механизмов в систему образования;
- развитие сети автономных образовательных учреждений;
- развитие финансовой самостоятельности образовательных учреждений;
- содействие развитию негосударственного сектора образовательных учреждений: частных детских садов, школ, центров дополнительного образования школьников и профессионального образования педагогов;
- перевод бюджетных образовательных учреждений в автономные;
- развитие электронных форм получения сведений о предоставляемых услугах, возможность получения услуг в электронном формате: запись в дошкольные образовательные учреждения, в 1 и 10 классы школ;
- повышение уровня открытости образовательных учреждений: регулярное обновление сайтов, размещение публичной отчетности о деятельности и нормативных актов учреждений, создание электронных паспортов;
- развитие форм дистанционного образования: расширение канала связи и пропускной способности Интернета, оснащение учреждений современной компьютерной техникой для организации дистанционного образования, подготовка «дистанционных учителей» и педагогов-тьюторов;
- грантовая поддержка лидеров образования: инновационных школ, лучших учителей, муниципальных программ развития дошкольного и дополнительного образования;
- развитие школ определенных ступеней: при наличии нескольких классов в параллели создаются конкурентные условия для выбора профиля образования.

Что касается профессионального образования, то многие страны придерживаются политики стимулирования дополнительного профобразования. Например, в европейских странах большая часть предприятий (50–60 %) так или иначе обучает своих сотрудников – это либо подготовка непосредственно на рабочих местах либо в специальных образовательных учреждениях. Результаты исследований показывают, что отдача от дополнительного обучения достаточно велика, но при этом фирмы инвестируют только в самых способных работников, усиливая тем самым неравенство в кадровой среде. В России же большинство самых способных сотрудников уже имеют дипломы об окончании высшего или среднеспециального учебного заведения, однако работодатели продолжают вкладывать деньги в их дальнейшее обучение. Как отмечает П. Травкин, «наличие диплома является сигналом для работодателей о способностях индивида и «прибыльности» его дальнейшего обучения» [22, с. 34-35].

Но вопрос о государственном вмешательстве в сферу дополнительного профобучения остается открытым. Если наиболее способные дипломированные работники получают возможность переобучения за счет работодателя, то у недипломированных нет доступа к данному ресурсу. Кроме того, сотрудники без высшего или средне-специального образования являются социально слабозащищенными. В ситуации экономической нестабильности именно они могут остаться без работы. Государственная поддержка дополнительного профобучения крайне необходима прежде всего тем, кто не заканчивал вузы и ссузы. В дальнейшем это позволит избежать значительных трат на поддержку большого количества безработных во время очередного кризиса. Предлагаются следующие направления стимулирования работников и фирм к инвестированию в дополнительное обучение: ввод различных схем софинансирования, когда государство возмещает часть расходов фирм или работников на обучение; устранение информационной асимметрии путем распространения информации об обучении среди работодателей и самих работников; госпрограмма по сертификации различных видов дополнительного профессионального обучения [22, с. 35].

Важной задачей государственной политики в сфере финансов является стимулирование социально-экономического развития страны и ее регионов, повышения на этой основе уровня и качества жизни населения и предоставляемых государственных социальных услуг. По-прежнему актуальна задача снижения региональной дифференциации в этой области, повышение доступности и качества социальных услуг.

В настоящее время предусмотрен целый ряд инструментов по повышению доступности и качества социальных услуг – это приоритетные национальные проекты, государственные программы (в частности I блок «Новое качество жизни»), федеральные целевые программы, федеральная адресная инвестиционная программа, в которой предусмотрен раздел по социальным инвестициям.

В связи с тем, что большие средства в настоящее время направляются в бюджетную сферу, можно ставить вопрос о влиянии бюджетной сферы на показатели социально-экономического развития регионов. Например, в статье В.А. Широбоковой показано, что объем нерыночных услуг как составной элемент валового регионального продукта (ВРП) полностью зависит от величины бюджетного финансирования. Помимо оказания самих нерыночных услуг, он способствует созданию новых рабочих мест, росту доходов и спроса на товары и услуги различных видов деятельности, формирующих ВРП. Такой же механизм формирования спроса на товары и услуги работает при предоставлении трансфертов населению из бюджетов всех уровней. Наиболее заметна связь между бюджетными расходами и макроэкономическими показателями в тех регионах, где высока доля бюджетной сферы, оказывающей нерыночные услуги, в структуре ВРП – этот показатель составляет, например, в республиках Тыва 48%, Ингушетия – 43%, Алтай – 38%, Чеченской Республике – 37%, Республике Калмыкия – 33%, Камчатском крае – 30% (при среднем значении по России 13%) [24, с.24].

Определение эффективных мер по стабилизации экономики и возобновлению ее роста связано в значительной мере с активизацией конечного внутреннего спроса населения: регулированием оплаты труда (в том числе ее минимального уровня), пенсий, пособий, объемов бесплатных и льготных услуг, дифференциации доходов, а также стимулированием конечного спроса за счет изменений в доступности кредита, в налогообложении и [21, с. 76]. Необходимо и дальше наращивать инвестиции в социальную сферу экономики, прежде всего в бюджетную сферу (образование, здравоохранение культуру, др.). «Сырьевое богатство и обширные пространства в совокупности с высоким уровнем образования и уровнем притязаний не могут не создать соответствующей синергии развития» [5, с. 14].

Таким образом, успех экономического развития регионов и страны в целом в настоящее время

требует создания диверсифицированного народнохозяйственного комплекса, интегрированного в систему межрегиональных и международных связей и обеспечивающего достойный уровень жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берендеева А.Б. Анализ финансирования образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства: региональный аспект / А.Б. Берендеева, О.Р. Андреева // Теоретическая экономика: науч. электр. эконом. журн. – 2011. – № 5. – С. 33–42.
2. Глинский В.В. О типологии регионов России по уровню эффективности здравоохранения / В. В. Глинский, О. В. Третьякова, Т. Б. Скрипкина // Вопросы статистики. – 2013. – № 1. – С.57–68.
3. Государственные услуги Ивановской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uslugi.ivreg.ru/services_item.aspx?id=1. – Дата доступа: 15.03.2013.
4. Ефимов В. А. Экономическая азбука [Электронный ресурс] / В. А. Ефимов. – Режим доступа: http://pr0zrenie.narod.ru/Information/02_03.htm. – Дата доступа: 05.04.2013.
5. Ивантер В.В. Макроэкономическая динамика российской экономики в долгосрочной перспективе / В. В. Ивантер, М. Ю. Ксенофонтов // Проблемы прогнозирования. – 2012. – № 6. – С. 14–34.
6. Ласточкина М. А. Факторы удовлетворенности жизнью: оценка и эмпирический анализ / М. А. Ласточкина // Проблемы прогнозирования. – 2012. – №5. – С. 132–140.
7. Микишанов, А. Л. Социально ориентированные расходы региональных бюджетов в период экономического кризиса / А.Л. Микишанов // Проблемы прогнозирования. – 2012. – №1. – С. 98–108.
8. Могильчак Е. Л. Влияние родительской семьи на поступление в вуз / Е.Л. Могильчак // Социологические исследования. – 2009. – №8. – С. 129–130.
9. Монахов Д.М. Развитие рынка услуг в системе структурных изменений национальной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Д. М. Монахов ; ГОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет». –Саратов, 2007.
10. О развитии системы дошкольного образования в Ивановской области на 2012–2015 годы : Доклад начальника Департамента образования Н.И. Бураковой на заседании Правительства Ивановской области, 14.08.2012 г. // Правительство Ивановской области [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.ivanovoobl.ru/materials.aspx?part=734>. – Дата доступа: 10.08.2013.
11. Перекрест В.Т. Отраслевые особенности предоставления социальных услуг в контексте кодификации законодательства Санкт-Петербурга в социальной сфере : препринт научный доклад / В. Т. Перекрест, И. В. Перекрест // СПб ЭМИ РАН [Электронный ресурс] : сайт. – СПб.: Центр стратегического анализа общественных процессов, 2006. – Режим доступа: http://emi.nw.ru/e-publ/%CF%CD%C4_03_2006.pdf. – Дата доступа: 10.12.2013.
12. Плышевский Б. О социальной ориентации экономики России / Б. Плышевский // Экономист. – 2012. – №10. – С. 6–13.

13. Погосов И. А. О пропорции между производством товаров и производством услуг как условия равновесия современного национального производства / И.А. Погосов // Вопросы статистики. – 2013. – №7. – С. 70–80.
14. Полякова, Г.П. Оценка влияния структурных трансформаций на потенциал региона / Г.П. Полякова, Л. В. Стрелова // Вопросы статистики. – 2013. – №1. – С. 27–29.
15. Программа «Развитие конкуренции в Ивановской области до 2012 года» // Департамент экономического развития и торговли Ивановской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://derit.ivanovoobl.ru/razvitie-oblasti/konkurencia>. – Дата доступа: 25.10.2013.
16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 : статистический сборник. – М. : Росстат, 2012. – 990 с.
17. Свод доклад главы администрации г. Иванова А.С. Кузьмичева на заседании Правительства Ивановской области 14.08.2012 г. // Правительство Ивановской области : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ivanovoobl.ru/materials.aspx?part=734>. – Дата доступа: 18.09.2013.
18. Социальная сфера и доступность социальных благ в регионе : монография / О.Р. Андреева [и др.] ; науч. ред. А.Б. Берендеева. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2010. – 488 с.
19. Стенограмма совещания в режиме видеоконференции о развитии системы дошкольного образования и обеспечении его доступности под председательством Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева, 21 ноября 2012 г. // Московское образование [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: <http://www.educom.ru/ru/official/detail/?ID=46604>.
20. Стеркина Р.Б. Программа развития новых форм российского дошкольного образования в современных социально-экономических условиях / Р. Б. Стеркина // России [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/hw-gosudarstvo/j0a.htm>. – Дата доступа: 14.03.2013.
21. Суворов А. В. Взаимосвязь мероприятий социально-экономической политики в области доходов и потребления населения и макроэкономической динамики / А.В. Суворов, В. Н. Иванов, Г. М. Сухорукова // Проблемы прогнозирования. – 2011. – №5. – С. 76–91.
22. Травкин П. Должно ли государство поддерживать дополнительное профессиональное обучение? / П. Травкин // Человек и труд. – 2012. – №12. – С. 34–35.
23. Чубарова Т. В. Перспективы реформы здравоохранения в России: необходимость новых подходов / Т. В. Чубарова // Проблемы прогнозирования. – 2004. – № 5. – С. 75–85.
24. Широбокова В.А. Методы анализа влияния бюджетной сферы на динамику развития регионов и их апробация / В. А. Широбокова // Вопросы статистики. – 2013. – №5. – С. 23–27.

ВНЕШНЯЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ДИНАМИКИ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА В РФ

Дубовицкая Ксения Анатольевна

студент. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
инженерно-экономический факультет
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: info@ystu.ru

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
заведующий кафедрой экономической теории, действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный
полный член Академии Metaepistemia Universum
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме несбалансированности рынка труда. Авторы анализируют аксиому о внешней миграции как факторе динамики на рынке труда. В статье проведен анализ негативного воздействия миграционных процессов на конкурентную ситуацию в стране и модернизацию предприятий. Кроме того, авторы показывают, что приоритетным направлением государственной политики в данной сфере должно выступать стимулирование «точечной» миграции работников высокой квалификации.

Ключевые слова: внешняя миграция; конкуренция; занятость; нелегальная миграция; труд; модернизация

Код УДК: 331.5

Annotation. The article is devoted to the problem of labor market imbalances. Authors analyze the axiom of international migration as a factor of increasing competition in the labor market. The main idea of the article is the negative impact of migration on competitive situation in the country and modernization of enterprises. Authors also show that the priority of the state policy is to stimulate «scattered» migration of educated workforce.

Keywords: international migration; competition; employment; illegal migration; labor ; modernization

В эпоху глобализации продолжается интеграция России в мировую систему разделения труда, экономики разных стран вовлекаются в единый общемировой воспроизводственный процесс. Функционирование мировой экономики невозможно без сформированного международного рынка труда. Существенное влияние на рынки труда со сложившимися на них конкурентными отношениями оказывает международная миграция населения. Обострение конкуренции на рынке труда, возникающее из-за перенасыщения относительно дешевыми иностранными трудовыми ресурсами, является одной из самых тревожных проблем современной экономики. Однако вместе с ужесточением конкуренции возникает масса других, не менее значимых явлений, без осознания которых становится невозможным понимание как миграционных процессов в целом, так и специфики конкурентных отношений на рынке труда.

Очевидно, что данная тема обладает практической значимостью как для отдельных регионов, так и для России в целом. Однако, несмотря на актуальность, многие из ключевых вопросов в области миграции до сих пор остаются без ответа. В результате проведенного нами исследования проблематика по данной теме приняла следующий вид:

1) взгляды на возможные пути регулирования и устранения неконтролируемой внешней миграции, на наш взгляд, носят поверхностный характер. Не учтено то, что одной из основополагающих причин возникновения международной миграции является образование «дыр» в некоторых сегментах рынка труда. Таким образом, курс государственной политики, направленный на регулирование внутренней миграции(!) мог бы существенно ослабить нерегулируемую международную миграцию и улучшить ситуацию на рынке труда в целом;

2) влияние международной миграции на экономику принимающей страны носит противоречивый характер в научной литературе. Среди авторов наблюдаются разногласия по поводу значимости международных мигрантов для экономики России;

3) в современной науке нет ответа на вопрос о необходимом для равновесного состояния рынка труда количественном и качественном составе миграционного потока;

Несмотря на обилие зарубежной и отечественной литературы, посвященной вопросам миграции, в большинстве своем она имеет социологическую или этнологическую направленность, а вопросы взаимодействия с экономической средой остаются нераскрытыми. Так, один из самых значительных вкладов в науку был совершен Е.Г. Равенштейном, миграционные законы которого определили направление развития науки в области миграции [13]. В вопросах же трудовой миграции основоположником считается Дж. Хикс, внесший значительный вклад в развитие неоклассической концепции миграции, и его «Теорию заработной платы», благодаря которой трудовую миграцию перестали рассматривать как стихийное массовое явление [12].

Среди отечественных ученых следует отметить О.Д. Воробьеву, согласно которой миграция представляет собой «любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учёбы или трудовой деятельности независимо от того, под преобладающим воздействием каких факторов оно происходит – притягивающих или выталкивающих» [2, с. 35]. Также существенный вклад в изучение миграции внесли В.А. Ионцев, А.В. Мосейкин, М.И. Баранник, М.В. Москвина и другие [1, 7, 10, 11].

Цель данной статьи – проанализировать значимость международного миграционного потока для России и прийти к выводу о возможных путях устранения неконтролируемой внешней миграции.

Динамика конкуренции на рынке труда тесно связана не только с экономической, но и с социальной сферой задействованных в миграционном процессе стран. Внешняя трудовая миграция характерна для любого государства, но ее характер и интенсивность обусловлены множеством разнообразных и взаимосвязанных факторов: уровнем экономического развития, политической стабильностью, географическими условиями, социальными настроениями, уровнем безработицы, численностью населения и т.д. Несмотря на пессимистические прогнозы, численность населения России в 2011-2012 г. стабилизировалась на отметке 143,3 млн. человек. Тем не менее, эксперты все же прогнозируют большую убыль населения во второй половине этого десятилетия, пик которой придется на 2017-2019 годы. Также прогнозируется стремительное снижение числа граждан трудоспособного возраста, которое составит примерно миллион человек в год. Все вышеперечисленное негативно скажется на экономическом развитии и вызовет дефицит трудовых ресурсов.

Размещение трудовых ресурсов на территории страны крайне неравномерно. Наряду с относительно плотно заселенной Европейской частью, Уралом и Западной Сибирью существуют такие регионы с очень низкой плотностью населения, как Дальний Восток, Восточная Сибирь и Забайкалье. Немаловажно, что в непосредственной близости с этими «полупустынными» районами расположен быстроразвивающийся и страдающий от перенаселения Китай. В качестве решения подобных проблем может выступить международная миграция [3].

В настоящее время многие страны ведут так называемую «борьбу за мигрантов». Считается, что приток относительно дешевой рабочей силы оказывает благоприятное влияние на экономическое развитие. Сегодня Россия делит с США лидирующую позицию по количеству принятых мигрантов. Для привлечения в страну высококвалифицированных кадров упрощено миграционное законодательство и приняты следующие федеральные программы: «Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом», «Концепция Государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г.». Таким образом, главным приоритетом государственной миграционной политики является переселение мигрантов на постоянное место жительства в целях увеличения численности населения страны и регионов, а процесс привлечения иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями экономики является объективной необходимостью для её дальнейшего развития [8].

Миграция работников высокой квалификации является источником накопления человеческого капитала, обеспечивающим экономический рост и повышение благосостояния в принимающих странах. Необходимо отметить, что в области привлечения квалифицированных человеческих ресурсов Россия добилась определенных успехов. В последние годы наметилась тенденция к увеличению числа мигрантов, въехавших в Россию на постоянное место жительства или на временное проживание сроком до 5 лет. Подавляющее большинство мигрантов составляют ученые, в основном наши соотечественники, покинувшие страну в девяностые годы прошлого столетия: преподаватели, топ-менеджеры, предприниматели, финансисты, специалисты в создании венчурных фондов, технические специалисты и т.д. Все вышеперечисленное указывает на то, что имеет место так называемая «беловоротничковая» миграция. Многие из вновь прибывших приехали в страну благодаря правительственным грантам, а также федеральным проектам. Такие мигранты востребованы на рынке труда и не имеют конкуренции со стороны местных специалистов, более того, они являются источником новых знаний и навыков, новой культуры управления предприятием, а также оказывают помощь в подготовке и обучении новых кадров посредством обмена опытом. Всего льготным видом регистрации воспользовалось 0,18 млн. мигрантов, преимущественно из Америки и стран Европы. Таким образом, такую миграцию можно назвать «точечной», т.к. основными её чертами являются узкая профессиональная специализация мигрантов и неравномерное «точечное» распределение приезжих исключительно в научных центрах России.

Согласно «Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом» успехи в области привлечения мигрантов менее очевидны. За 2012 год по этой программе в Россию на постоянное место жительства прибыло 56,874 тыс. человек. На 01.01.2013 было подано 119,3 тыс. анкет для участия в этой государственной программе на переселение. В программе участвует 40 регионов России, благодаря чему в рамках данной программы за все время в РФ на постоянное место жительства переехало 320 тыс. человек. Тем не менее, для государства с такой огромной территорией как Россия, это незначительный показатель [4].

Трудовые мигранты прибывают в Россию в основном из стран СНГ, а также Китая. В конце прошлого столетия наблюдалось значительное усиление миграционного потока из Турции, количество таких приезжих достигало десяти процентов от общего числа трудовых мигрантов,

прибывших в Россию, но сейчас их количество существенно сократилось [8].

Трудовые мигранты составляют большую часть от числа всех мигрантов, въехавших в РФ. После распада СССР уровень жизни в бывших республиках, а ныне в независимых государствах, снизился гораздо сильнее, чем в России. Можно сказать, что экономика некоторых государств просто рухнула, к примеру, ВВП такой страны, как Таджикистан, сократился в 40 раз, произошла деурбанизация, т.е. отток населения из города в сельскую местность. Все это делает Россию весьма привлекательной страной для жителей обедневших государств, а безвизовый режим пересечения границы способствует миграционным процессам.

Число прибывших в РФ трудовых мигрантов из года в год непрерывно растет. После экономического спада, вызванного кризисом 2008 года, их количество за последние три года резко увеличилось. Органы власти пытаются контролировать ситуацию посредством нормативно-административных мер: выдачи разрешительных квот на работу в России, регистрации межгосударственных соглашений, и т.д. Так, в 1999 году было выдано 211 тыс. разрешений на работу в РФ, в 2006 году – 1014 тыс., а в 2011 и 2012 годах было выдано примерно по 1700 тыс., но сами органы власти признают, что по квотам работает не более десяти(!) процентов всех въехавших в страну трудовых мигрантов. Подавляющее большинство трудовых мигрантов приезжает в страну в индивидуальном порядке: через родственников, знакомых или теневые структуры. Многие попадают в категорию так называемых нелегальных трудовых мигрантов, т.е. лиц, не имеющих права на работу в РФ. Таким образом, за 2012 год из 15889 тыс. человек, въехавших на территорию России, 10085 тыс. продолжает оставаться в стране. Из них 6477 тыс. встало на миграционный учет, а разрешений на работу и патентов оформлено только 1340 тыс. штук и 1289 тыс. штук соответственно, согласно УФМС России [4].

Основными поставщиками трудовых мигрантов являются три страны Средней Азии: Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, а также Украина и Республика Молдова. Если число украинских мигрантов стабильно держится на уровне примерно миллиона человек, то среднеазиатский миграционный приток постоянно увеличивается в размерах. Так, в 2012 году только из Узбекистана в Россию прибыло 2333,244 тыс. человек.

По гендерному составу большая часть мигрантов – мужчины (примерно 65-70 % ежегодно), средний возраст около 30 лет. Хотя в последние годы и наметилась тенденция к увеличению числа женщин в составе приезжих. В основном они заняты в сфере услуг и теневой экономике. Основная часть мигрантов не связывает свое будущее с Россией, прибывая на территорию нашего государства исключительно в экономических целях. У мигрантов из Китая и других стран Юго-Восточной Азии распространена сезонная миграция, сроком на 2-3 месяца. В приграничных районах России с Украиной распространена маятниковая миграция, т.е. люди ездят на работу в другую страну или работают в отдаленных районах России (срок работы 15-30 дней) вахтовым методом.

У впервые прибывших мигрантов из Средней Азии наблюдается снижение качества общего и профессионального образования. Если представители первых волн миграции получили относительно качественное, еще советское образование, то более половины мигрантов последнего периода (2006-2012 гг.) с трудом понимает русский язык, что резко снижает их привлекательность на рынке труда и затрудняет возможность получения новой профессии или повышения квалификации уже имеющейся.

Насыщены мигрантами агломерации с ёмкими рынками труда: Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, и т.д., а также такие экспортно-сырьевые регионы, как ЯНАО, ХМАО, и некоторые приграничные регионы, например, Дальний Восток. Прибытие огромных людских масс, зачастую с менталитетом, отличным от местного, нарушает межнациональный и культурный баланс, что приводит к социальным волнениям и обострению чувства национализма коренного населения.

Следует добавить, что в этих регионах мигранты заняли определенные ниши в некоторых отраслях народного хозяйства, благодаря чему труд иностранных работников стал системообразующим фактором экономики, и дальнейшее ее развитие невозможно без привлечения труда мигрантов. Основная масса прибывающих из-за рубежа работников занята на тяжелых и непрестижных для местных жителей работах, зачастую не требующих высокой квалификации, а также требующих повышенной интенсивности труда [5].

По отраслям народного хозяйства мигранты заняты в следующих нишах: строительство – 40% в 2006 году, 36,3% в 2010 году, 28% в 2012 году; сельское хозяйство – 7% в 2006 году, 9,1% в 2010 году, 14% в 2012 году; обрабатывающее производство – 10% в 2006 году, 13,5% в 2010, 11% в 2012 году; оптовая и розничная торговля – 30% в 2006 году, 20% в 2012 году [4]. Более наглядно статистика занятости трудовых мигрантов представлена на рисунках (рис. 1, 2, 3).

Снижение количества занятых в торговле связано с ужесточением законодательства. После волнений в г. Кондопоге на уровне правительства были приняты решения об ограничениях занятости неграждан РФ в торговле. Отдельно следует выделить два миграционных потока: из Украины и Китая. Мигранты из Украины имеют высокую квалификацию, заняты преимущественно в обрабатывающих производствах или в отраслях, связанных с добычей полезных ископаемых. Они нередко состоят на руководящих должностях разного уровня, при этом прекрасно владеют русским языком и являются носителями идентичных культурных традиций.

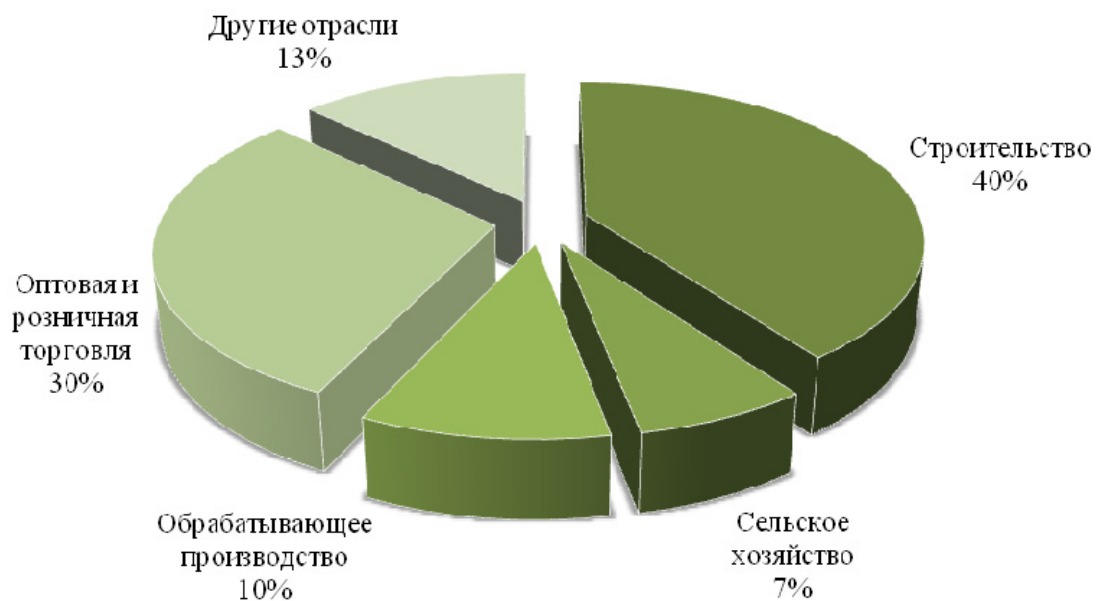

Рис. 1. Занятость в 2006 г.

Что касается мигрантов из Китая, то они заняты в основном в торговле, сельском хозяйстве, лесной отрасли, а также в легкой промышленности. Для них характерны такие черты, как плохое знание языка, склонность к образованию диаспор, более того, многие китайские мигранты находятся на территории России нелегально. В сельском хозяйстве выходцы из Китая заняты преимущественно в овощеводстве, создавая конкурентную ситуацию на рынке сельскохозяйственных продуктов. С помощью применения огромного количества удобрений, по большей части запрещенных в РФ, мигранты получают хороший урожай, но выращенные продукты опасны для употребления, а арендованные ими земли теряют свое плодородие и выбывают из сельскохозяйственного оборота на десятилетия.

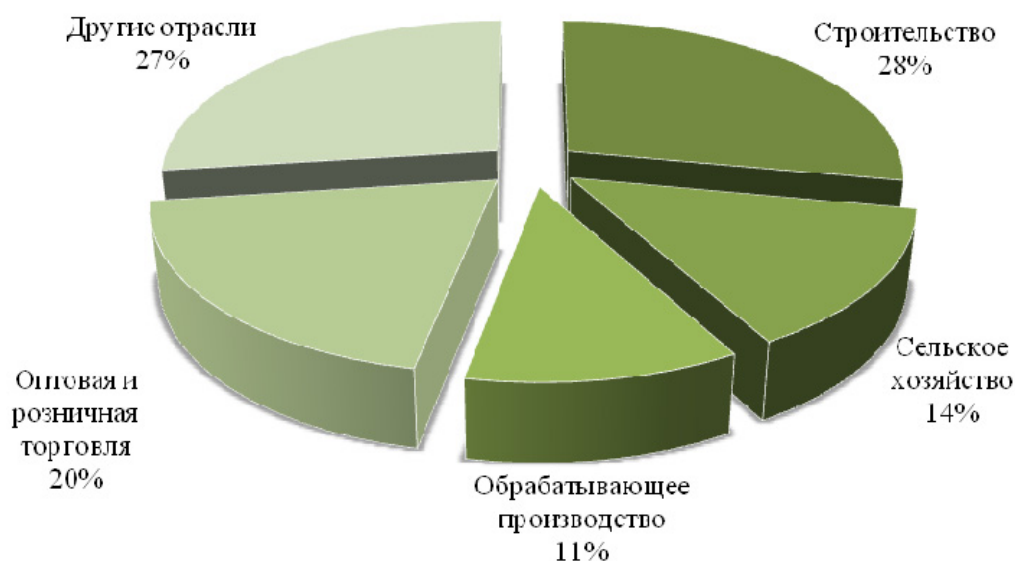

Рис. 2. Занятость в 2012 г.

Нелегальные мигранты, согласно УФМС РФ, являются наиболее многочисленной миграционной группой. Точная численность мигрантов, пребывающих на территории России, доподлинно неизвестна [4]. Так, разброс цифр, озвученных государственными чиновниками, поистине поражает: от двух до пятнадцати миллионов человек. Это доказывает, что из-за несовершенного и слабого исполнения законодательства государство практически не регулирует миграционный процесс. По некоторым данным, в разные годы через рынок нелегальных мигрантов прошло 70%-90% от общего числа трудовых мигрантов. Если в начале 2000-х на долю легальных мигрантов приходилось 5-10%, то после либерализации режима регистрации в 2007 году их доля возросла до 20%. На данный момент доля легальных мигрантов составляет 25%-30%.

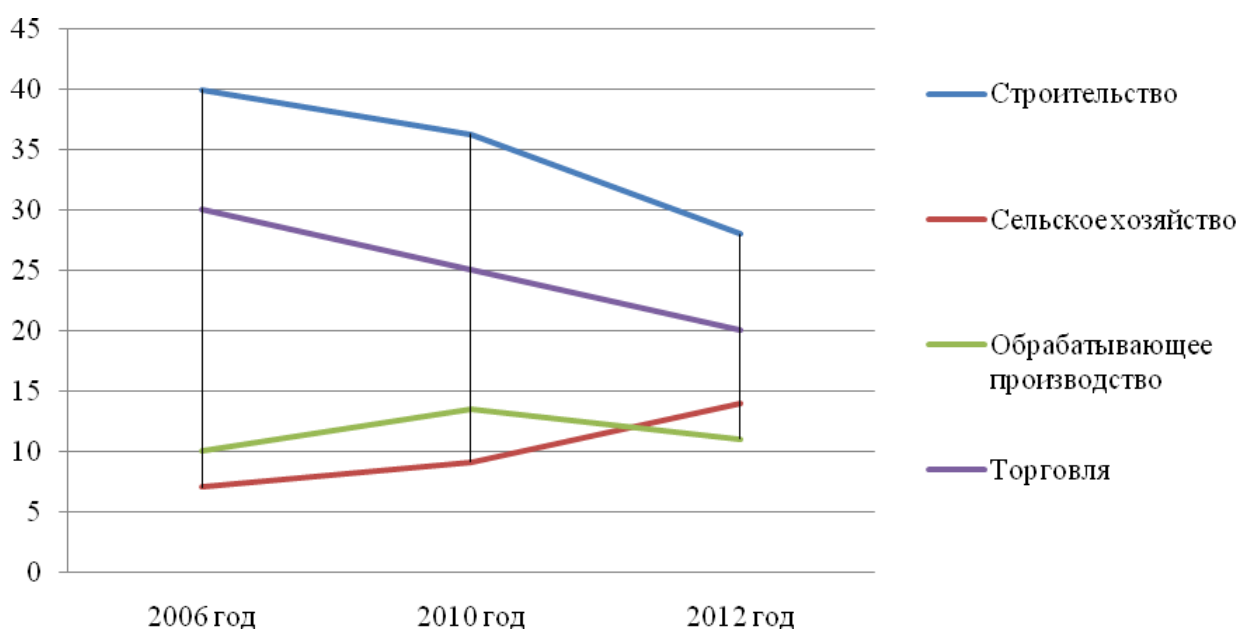

Рис. 3. Динамика занятости по отраслям, %

Нелегальная внешняя миграция способствует криминализации экономики, оказывая неконтролируемое и нерегулируемое давление на рынок труда, делая невозможной честную конкуренцию между работниками. За счет более низкой стоимости труда, даже по сравнению с легальными иностранными работниками, и более жесткой эксплуатации, экономии на налогах, работодатель, использующий труд нелегальных мигрантов, всегда выигрывает в конкурентной борьбе с законопослушными предпринимателями. Государственные органы пытаются контролировать эти процессы, ограничивая отрасли занятости мигрантов и ужесточая санкции статей УК РФ за организацию нелегальной миграции, но эти меры не дали положительного результата. Это связано с такими обычными для России явлениями, как несоблюдение законов, неэффективный контроль и коррупция среди сотрудников полиции и УФМС [4].

Таким образом, наметился устойчивый тренд на усиление миграционных потоков в Россию. Эта тенденция определена взаимозависимостью экономик стран СНГ, расширением экономического сотрудничества с КНР, когда эти страны выступают донорами относительно дешевой рабочей силы. Масса рабочей силы, подстегиваемая безработицей на родине, ищет работу в относительно благополучной России. Многие из них являются единственными кормильцами семей, оставшихся дома, и их денежные переводы из РФ – главный, а иногда и единственный источник существования.

Несомненно, что международная миграция осуществляет огромное влияние на рынок труда и всю экономику РФ, соединяя территориально разделенные средства труда с необходимой рабочей силой, что обеспечивает их бесперебойное функционирование в процессе производства. Так, в 2008 году по оценкам Института экономической политики им. Гайдара, доля занятых в экономике РФ мигрантов составляет 3%-10% от общего числа экономически активного населения. В 2012 году эта цифра, исходя из роста числа прибывших, должна быть на уровне 10%-20%. Безусловно, это впечатляющие темпы роста. Многие экономисты и политики высказывают мнение, что мигранты претендуют на «непрестижные» рабочие места, которые не пользуются спросом у местного населения из-за высокой интенсивности работы и низкой оплаты труда, но это утверждение носит весьма спорный характер. Даже в этой, на первый взгляд, свободной нише, существует угроза возникновения жесткой конкуренции между мигрантами и коренным населением, особенно это вероятно в определенных регионах России.

В РФ, согласно данным РБК, сложилась относительно комфортная безработица, около 6% [6]. Но это официальные данные, не учитывающие людей, не подавших заявку на биржу труда или на пособие по безработице, частично занятых, или занятых неполный рабочий день, а из 86 млн. трудоспособного населения только 48 млн. трудятся в легитимном секторе экономики. За вычетом военнотружеников, работников других силовых структур, студентов, инвалидов и прочих остается 10-15 млн. человек, неизвестно где работающих [5].

Стоит напомнить, что в России существуют целые депрессивные регионы с массовой безработицей, особенно среди молодежи: Кавказ, небольшие по численности населения моногорода с остановившимся производством в Центральной России. Большая часть их трудоспособного населения является фактически безработными и несомненно, что при должной организации значительная их часть согласилась бы трудоустроиться на рабочие места, занятые трудовыми мигрантами.

Почему же работодатели в определенных сегментах экономики предпочитают нанимать мигрантов, тем самым усугубляя и без того сложную конкурентную ситуацию? Ответ на этот вопрос один: их труд стоит дешевле, что позволяет снижать себестоимость готового продукта, увеличивать прибыль и повышать рентабельность производства. Но исследования, проведенные в 2006 году, показывают, что средняя заработная плата мигранта составляла 10,948 тыс. рублей, в то время как средняя заработная плата по стране составляла 10,9 тыс. рублей, что несколько ниже. В 2012 году среднемесячный трансграничный денежный перевод в Узбекистан был равен 466\$, что

превышает 14 тыс. рублей. А если к этой сумме прибавить расходы на питание и проживание, то получится сумма, незначительно уступающая сумме средней заработной плате по стране [6].

Так в чем же дело? Суть заинтересованности работодателя в труде мигрантов состоит в том, что они фактически бесправны, готовы работать значительно больше, чем коренные жители России. Таким образом, в том же 2006 году средний иностранный работник трудился примерно 60 часов в неделю при норме 40 часов, у многих нелегальных мигрантов рабочая неделя длилась без выходных дней и составляла около 70-80 часов. Кроме того надо понимать, что многие из них согласны на заработную плату «в конвертах», также абсолютно привычным делом является отъем паспортов, неоформление трудового договора, ограничение передвижения, т.е. многие мигранты вынуждены жить на территории производства. К тому же предприниматель экономит на налогах и платит отчисления только в Пенсионный Фонд. Все это позволяет работодателю извлекать дополнительную прибыль. Бывают случаи, когда работодатель за несколько дней до «расчета», по «согласованию» с сотрудниками УФМС депортируют нелегалов на родину.

Конечно, есть вторичные сегменты рынка труда, где мигранты получают значительно меньшую заработную плату, например ЖКХ. Но здесь, как говорится, свои нюансы. В некоторых префектурах г. Москвы заработок дворника в 2012 году составлял от 52 тыс. рублей. Оформлены на работу были мигранты из ближнего зарубежья, но «на руки» они получали 12-15 тыс. рублей.

Есть признаки, что предложение низкоквалифицированной рабочей силы на некоторых сегментах рынка труда превышает спрос, что повлекло за собой демпинг рабочей силы, то есть такую ситуацию, когда работник согласен трудиться за меньшую заработную плату. Эту тенденцию обозначили в правительстве РФ. «Низко квалифицированные мигранты могут снизить стоимость труда», – сказал министр труда и социального развития М. Топилин на пресс-конференции 11.12.2012 [6]. Экономисты отметили, что такая, как в России, нерегулируемая международная миграция приводит к увеличению конкуренции на рынке труда, особенно во вторичном его сегменте, снижает средний уровень заработной платы и способствует повышению безработицы среди граждан РФ. Также отмечается, что в регионах России, в которых наблюдается массовое присутствие трудовых мигрантов (ими заняты ниши в определенных сегментах экономики), миграция выступают одним из факторов экономического развития, то есть целые отрасли народного хозяйства становятся буквально зависимыми от мигрантов.

Таким образом, существует прямо пропорциональная зависимость уровня заработной платы коренного населения от количества мигрантов, прежде всего нелегальных: чем больше мигрантов, тем медленнее рост оплаты труда. Преобладание трудовых мигрантов в определенных отраслях народного хозяйства реструктуризирует рынок труда, делая эти отрасли непривлекательными для коренного населения, что способствует возникновению трудовых иностранных диаспор или анклавов на вторичном сегменте рынка труда. Следует отметить, что уже в 2012 году с международными мигрантами конкурировали 18% россиян [6]. Присутствие на территории РФ огромного количества низкоквалифицированной иностранной рабочей силы, занятой в основном вне правового поля, вовлекает в конкурентную борьбу за рабочие места миллионы наших сограждан. И это не означает, что граждане России не хотят работать. Это означает, что граждане РФ не хотят работать при условиях, при которых нельзя нормально и достойно жить.

Захлестнувшие страну внешние миграционные потоки всячески тормозят внутреннюю миграцию, делают экономически невыгодными усилия по перемещению трудовых ресурсов из депрессивных регионов России. Применение низкоквалифицированного труда мигрантов не способствует росту его производительности, так как делает абсурдными вложения в инновации и дорогостоящие технологии, не стимулирует создание рабочих мест с высокой заработной платой.

Под влиянием миграционных потоков рынок труда в РФ разбалансирован. Доказательством

этого служат участвовавшие массовые конфликты иностранных граждан между собой на неформальных биржах труда (около рынков стройматериалов) за возможность подряда на работу, а также регулярные задержания сотрудниками полиции безработных мигрантов, совершивших уголовные преступления.

Одной из самых значительных проблем является наличие контрафактной продукции, производимой как на территории России, так и ввозимой из-за рубежа. Ни для кого не секрет, что большая доля контрафакта ввозится на рынок РФ из-за рубежа именно мигрантами, в частности, гражданами Китая и Киргизии, те же китайские нелегалы, а также другие приезжие из стран юго-восточной Азии изготавливают контрафактную продукцию на подпольных фабриках на территории России. Ввезенные и произведенные изделия реализуются через сеть оптовых рынков. В результате принимающая страна, в данном случае Россия, не получает налоги, отчисления в фонды, но что самое страшное, российские производители не выдерживают конкуренции с нелегальными фирмами, из-за чего останавливают производство и банкротятся.

Многие российские производства, например, швейные и ткацкие фабрики, расположенные в малых городах, часто являются градообразующими, и их остановка автоматически приводит к массовой безработице в этих населенных пунктах. Согласно статистике, 20% от всей продукции, реализуемой на рынке России, является контрафактной, а именно: продовольственные товары – 15-17%; товары текстильной и легкой промышленности – 30%; товары бытовой химии – 20%. Нелегальная миграция – питательная среда для теневой экономики и коррупции: отмечено, что пребывание миллионов мигрантов, вопреки устоявшемуся мнению, оказывает сильную нагрузку на бюджет. В частности, от этого повышаются издержки в сфере здравоохранения: немалое число мигрантов приезжает с инфекционными заболеваниями, особенно из средней Азии, где за 2000-2012 годы количество больных гепатитом С, туберкулезом, ВИЧ выросло в 14 раз. В России мигранты имеют право на получение бесплатных базовых услуг в поликлинике и специализированную медицинскую помощь, например, роддома в Санкт-Петербурге переполнены роженицами из средней Азии, а одна треть рожавших в Москве – не москвичи. В крупных городах, где находятся большие миграционные диаспоры, в школах открывают специализированные классы для детей мигрантов. Все это опровергает миф о том, что международные трудовые мигранты не оказывают давления на систему социального обеспечения [5].

Следует обратить особое внимание и на модификацию российского рынка труда в перспективе. На основе мирового опыта и статистических данных выявлено, что в течение следующего десятилетия произойдет резкое повышение конкурентоспособности второго поколения мигрантов за счет получения высшего образования и соответствующей квалификации. Опыт США показывает, что под влиянием «человеческого фактора» дети мигрантов, привыкшие к сложностям, учатся и работают гораздо эффективней, чем их привыкшие к стабильности сверстники. Если Россия повторит данный опыт, это приведет к диффузии мигрантов второго поколения во все сектора занятости, повышению уровня безработицы в стране и дальнейшему снижению уровня заработной платы. С одной стороны, в этом есть определенные плюсы, т.к. Россия получит запас квалифицированных кадров, но вместе с тем возникнет прямая угроза для коренного населения, обусловленная ужесточением конкуренции в аспектах занятости и образования.

Основная масса иностранных трудовых мигрантов, находящихся на территории России, представляет собой выходцев из средней Азии и Китая, то есть людей с чуждой нам культурой. На этой почве возникают межличностные конфликты, порой перерастающие в межнациональную неприязнь. В 2011 году 63,4% опрошенных жителей Москвы ответили, что согласны с утверждением о влиянии мигрантов на угрозу национальной безопасности, а в 2012 году эта статистика возросла до 76%. Очевидно, что такая нестабильная межнациональная обстановка препятствует вложению иностранных инвестиций в экономику РФ, что и понятно, ведь ни один

здравомыслящий предприниматель не будет вкладывать деньги в страну с потенциально возможными конфликтами на межэтнической почве. При этом внедрение современных технологий для модернизации экономики РФ невозможно без благоприятного инвестиционного климата [5].

Еще одним минусом политики открытого рынка рабочей силы для иностранных граждан является проблема вывоза денежных средств с территории России. Так, в 2012 году только трансграничные безналичные перечисления, осуществленные через систему денежных переводов в страны средней Азии, составили: в Узбекистан -5,7 млрд. долларов, Таджикистан -3,651 млрд. долларов, Киргизию – 1,859 млрд. долларов. А с учетом вывоза наличных денежных средств в вышеперечисленные государства, а также в Китай, Украину, Молдову, Армению и Азербайджан, общая сумма вывезенных средств составляет, по подсчетам экспертов, 30-35 млрд. долларов. Все это, помимо прочего, также оказывает давление на валютный рынок РФ, понижая курс рубля и снижая покупательный спрос на внешнем рынке России, и, следовательно, уменьшает количество потенциально произведенных и реализованных товаров [4].

Как уже отмечено нами, государство заинтересованно в привлечении высококвалифицированной рабочей силы, желательно на постоянное место жительства, а также специалистов в различных, прежде всего инновационных, сферах. По данным рекрутинговых агентств, наиболее востребованными на рынке труда являются квалифицированные рабочие. Что касается низкоквалифицированной рабочей силы, то на данный момент отказаться от нее невозможно, так как целые отрасли экономики РФ являются мигрантозависимыми, но в перспективе необходимо значительно снизить количество иностранных мигрантов [6].

Еще одной первоочередной задачей выступает избавление рынка трудовых ресурсов России от нелегальных мигрантов. Россия нуждается не в привлечении дешевой рабочей силы из-за рубежа, а в технологиях, в повышении производительности труда, что является двигателем экономического роста. Миграция в нынешнем ее виде приводит к консервации экономического отставания России от передовых экономик мира. Запрет дешевой иностранной рабочей силы будет полезен рынку труда, и бизнес будет вынужден вкладывать средства в инновации, стремиться к увеличению производительности труда через создание новых рабочих мест с высокой заработной платой.

Подводя итог проведенного нами исследования, стоит отметить, что в сложившейся ситуации существует острая необходимость возобновить на научной основе перспективное планирование рынка труда по отраслевому и территориальному принципам. Внешняя миграция должна служить лишь дополнением для внутренней. Для решения проблем неконтролируемой международной миграции необходимо, с одной стороны, совершенствовать систему профессиональной переподготовки кадров, а с другой стороны, ужесточить миграционную политику государства, т.е. создать такие условия, при которых предпринимателю будет выгоднее нанимать на работу граждан РФ. Одной из таких мер может послужить введение такого налога на оплату труда иностранных рабочих, который превосходил бы все налоги и отчисления в страховые и пенсионные фонды для граждан РФ. Помимо сказанного, на наш взгляд, для преодоления кризисной ситуации необходимы к исполнению следующие меры: въезд по зарубежным паспортам для иностранных рабочих; взимание на пункте пропуска денежного залога, эквивалентного сумме затрат на депортацию; возможность работать строго по месту, указанному в трудовом договоре; введение сроков отъезда мигранта на родину в случае окончания или досрочного расторжения трудового договора. Еще одним эффективным способом оптимизации сложившейся ситуации является государственный контроль распределения миграционного потока по территории РФ в целях предотвращения переизбытка мигрантов в определенных регионах. Также необходимо предусмотреть ответственность предпринимателя за необеспечение иностранных работников необходимыми условиями существования.

Все эти экономические и административные меры должны склонить предпринимателя к предпочтению местной рабочей силы, а также послужить стимулом к развитию внутренних миграционных потоков. В качестве результата реформирования мы получим повышение уровня заработной платы, перевооружение производства, увеличение емкости рынка и повышение уровня спроса как стимул для роста ВВП.

С учетом принятия вышеперечисленных программ к исполнению, вероятнее всего, что курс, ориентированный на максимальное сокращение низкоквалифицированной международной рабочей силы, выбран правильно. Хотя один из главных вопросов до сих пор остается нерешенным: неизвестно, сколько именно мигрантов требуется экономике России для достижения «равновесия», при котором количество трудовых ресурсов будет достаточным, а коренное население не будет страдать от иностранной конкуренции. Но, судя по всему, данную проблему придется решать эмпирическим методом. Хочется надеяться, что поставленные цели будут достигнуты и вскоре миграционная политика России станет более эффективной и способной сбалансировать миграционные процессы с интересами граждан и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранник М. Обзор по проблеме незаконной трудовой миграции в Австралии / М. Баранник // Организованная преступность, миграция, политика / под ред. А.И. Долговой. – М., 2002. – С. 15–20.
2. Воробьева О. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики / О. Воробьева // Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ — 2003. – №9. – С. 35.
3. Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М. : Новое издательство, 2011. – 450 с.
4. Нетеребский О. Московский рынок труда : итоги антикризисной политики и ответы на новые вызовы / О. Нетеребский // Российский экономический журнал. – 2011. – № 5. – С. 73–90.
5. Концепция миграционной политики Российской Федерации до 2025 года и информация о ходе ее исполнения // Федеральная миграционная служба [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru>. – Дата доступа: 24.08.2013.
6. Численность и размещение населения // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. – Дата доступа: 08.11.2013.
7. Международная миграция населения и демографическое развитие России / гл. ред. В. Ионцев. – М. : МАКС Пресс, 2000. – Вып. 5. – 161 с.
8. Кавказ – Россия: миграция легальная и нелегальная / ред. А. Искандарян. – Ереван : КИСМИ, 2004. – 160 с.
9. Гольдин Г. Миграция и проблемы ее регулирования / Г. Гольдин. – М. : Интердиалект+, 2000. – 61 с.
10. Мосейкин А.В. Нелегальная иммиграция как фактор экономического развития / А.В. Мосейкин // Нелегальная иммиграция / гл. ред. В. А. Ионцев. – М. : МАКС Пресс, 2002. – С. 38–45. – (Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир; Вып. 9).

11. Москвина М.В. Влияние миграции на социально-экономические проблемы / М.В. Москвина // Миграция и внутренняя безопасность: аспекты взаимодействия. – М., 2003. – С. 11–16.
12. Hicks, J. The Theory of Wages / J. Hicks. – Free Press, 1932. – 93 p.
13. Ravenstein E. The Laws of Migration / E. Ravenstein // Journal of the Royal Statistical Society, 1885. – 392 p.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА СЧЕТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Платов Олег Константинович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра экономики и управления
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: info@ystu.ru

Майорова Марина Аркадьевна

старший преподаватель. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра экономики и управления
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: info@ystu.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра экономики и управления
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: info@ystu.ru

Аннотация. В статье рассматривается конкурентоспособность сельскохозяйственных предприятий, которая зависит от эффективности управления земельными ресурсами, поскольку земельные ресурсы являются средством производства. Авторами определено понятие, цель и функции управления земельными ресурсами на уровне предприятий. Выявлены и проанализированы причины, влияющие на конкурентоспособность сельскохозяйственных производителей.

Ключевые слова: ресурс; управление; почва; предприятие; конкуренция; фактор

Код УДК: 339.137.2

Annotation. This article is devoted to the competitiveness of agricultural enterprises, which depends on the effective management of land resources as the capacity of production. Authors define the concept, purpose and function of land management at the enterprise level. The factors which influence the competitiveness of agricultural producers are identified and analyzed.

Keywords: resource; administration; soil; enterprise; competition; factor

Конкурентоспособность сельскохозяйственных предприятий Ярославской области во многом зависит от эффективности управления земельными ресурсами. Земельные ресурсы на протяжении длительного времени изучались многими учеными и практиками с экономической, экологической, политической, правовой, социальной точки зрения. Без земельных ресурсов невозможно развитие сельского хозяйства, объектов инфраструктуры, транспорта и связи. Все существование и развитие человечества, в конечном счете, сводится к взаимодействию с землей.

Существуют разные точки зрения на понятие управления земельными ресурсами сельскохозяйственных предприятий. Например, авторы А.С. Чешев, В.Ф. Вальков, А.А. Варламов, С.Н. Волков отождествляют понятия «управление» и «землеустройство». Землеустройство, по их мнению, изучает свойства земли и закономерности функционирования ее как средства производства и пространственного базиса в определенной системе земельно-правовых отношений по организации рационального и наиболее эффективного использования и охраны земель с учетом конкретных природных, экономических, агротехнических, мелиоративных, социальных и других условий [4]. На наш взгляд, землеустройство необходимо рассматривать как часть управления земельными ресурсами. В нашем понимании, управление – это целенаправленная деятельность руководителей предприятий по организации рационального использования земли, которая включает в себя объект управления, все функции, общие принципы и методы управления в целях обеспечения интересов как всего сельскохозяйственного предприятия, так и отдельного человека.

Основная цель управления земельными ресурсами – обеспечение потребностей общества, удовлетворяемых на основе использования свойств земли. Р.Ш. Шафеев представил систему потребностей, определяющую особенности земли как товара [3].

Цель отражает перспективное состояние земельных ресурсов и процесса их использования, которая достигается путем постановки частных целей управления земельными ресурсами, например, таких, как рациональное, эффективное использование и охрана земель; обеспечение охраны прав государства, муниципальных образований, юридических лиц и граждан на землю; воспроизводство плодородия почв, сохранение и улучшение окружающей среды; создание условий для равноправного развития различных форм хозяйствования на земле; формирование и развитие земельного рынка.

Объектом управления земельными ресурсами в сельскохозяйственных предприятиях выступают земельные участки в установленных границах, с фиксированной площадью и правовым режимом муниципального образования [2]. Субъектами внутрихозяйственного управления земельными участками являются собственники-предприниматели и арендаторы в лице граждан и юридических лиц. Предметом управления земельными ресурсами на микроэкономическом уровне является формирование процессов по регулированию земельных отношений и использованию земельных участков в границах сельскохозяйственного предприятия.

С учетом названных выше целей управления земельными ресурсами выделим следующие его функции:

- взаимодействие предприятия с внешней средой;
- установление и регулирование организационно-экономических связей между производственными и обслуживающими подразделениями сельскохозяйственного предприятия;
- создание механизмов заинтересованности каждого члена предприятия в его эффективности.

Для эффективной работы любого сельскохозяйственного предприятия важно рациональное соотношение имеющихся ресурсов с конечным результатом деятельности. По данным деятельности сельскохозяйственных организаций Ярославской области за январь-июнь 2012 г. [5], получено 207,2

млн. рублей прибыли. Удельный вес убыточных организаций составлял 38,7% всех сельскохозяйственных организаций. Сумма полученного ими убытка по сравнению с соответствующим периодом 2011 г. увеличилась на 83,3 % и составила 398,7 млн. рублей. С прибылью в сумме 606 млн. рублей завершили отчетный период всего 38 организаций, что составляет примерно 10% от общего числа сельхозпредприятий. Кредиторская задолженность на конец июня 2012 г. составляла 2839 млн. рублей, из нее просроченная 63,9 млн. рублей (2,3%). В структуре просроченных долгов задолженность бюджету составляла – 33,7 млн. рублей (52,7%), поставщикам и подрядчикам – 15,6 млн. рублей (24,4%) и во внебюджетные фонды – 4,5 млн. рублей (7,0%). Дебиторская задолженность составляла 3017,1 млн. рублей, в том числе просроченная 64,3 млн. рублей (2,1%). В структуре просроченной дебиторской задолженности на долю долгов покупателей приходилось – 14 млн. рублей (21,8%).

Анализируя приведенные данные, можно говорить о низкой конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций Ярославской области. Это вызвано ограниченностью ресурсов предприятий АПК для развития производства, проблемами со сбытом произведенной сельскохозяйственной продукции, недостаточным количеством и качеством производственных объектов а также снижением численности работающих в сельскохозяйственном производстве (ежегодно в среднем до 6% за последние 5 лет). По состоянию на 01.01.2013 в сельскохозяйственных предприятиях Ярославской области число работающих составляло 17,8 тыс. человек, что на 55% меньше, чем в 2001 году. В растениеводстве практически отсутствует оборудование для первичной подработки продукции (сортировально-упаковочные и моечные аппараты, весовое хозяйство и т.д.). Недостаток высокопроизводительной техники и оборудования, крайняя изношенность имеющейся техники и оборудования сдерживает увеличение производства сельскохозяйственной продукции и улучшение её качества. Существующая сельская дорожно-транспортная сеть не соответствует растущим потребностям сельскохозяйственных товаропроизводителей, тормозит формирование в аграрном секторе рыночной инфраструктуры и препятствует организации выездных форм социального обслуживания сельского населения, развитию торгово-бытового и других видов сервиса. До сих пор 55,6% сельских населенных пунктов не имеют связи по дорогам с твердым покрытием и сетью дорог общего пользования. Перечисленные факторы не позволяют сельхозпроизводителю осуществлять рациональное использование земельных ресурсов и сохранять их плодородие. Кроме перечисленных факторов немаловажную роль играет слабое развитие кооперации, низкий уровень качества жизни на селе, недостаток актуальной информации о современных научно-технических разработках, инновационных технологиях и проектах, передовом производственном опыте, направленном на увеличение объёмов продукции, повышение её качества и снижение издержек производства.

Несмотря на обозначенные проблемы, Ярославская область имеет выгодное экономико-географическое и транспортное положение, находясь рядом с крупнейшим экономическим центром – Москвой – объёмным агропродовольственным рынком. Климат Ярославской области является вполне благоприятным для успешного развития земледелия и животноводства. В области выращиваются самые разнообразные культуры – зерновые, технические, овощные и кормовые. Речная сеть Ярославской области является хорошо развитой. Почвенный покров Ярославской области разнообразен. На территории области наибольшее распространение имеют дерново-подзолистые почвы, болотно-подзолистые почвы (13,7%). Третье место по площади принадлежит комплексному почвенному покрову (8,6% без овражно-балочного комплекса). Земельный фонд Ярославской области составил 3617,7 тыс. га, из которых 1872 млн. га (или 51,7%) приходится на земли сельскохозяйственного назначения. В структуре земель сельскохозяйственного назначения наибольшую часть составляют сельскохозяйственные угодья – 966,5 тыс. га (51,8%) из которых 70,2 % приходятся на пашню (794,9 тыс. га), так как именно пашня является наиболее важным видом сельскохозяйственных угодий.

Специализацией большинства сельскохозяйственных предприятий области является животноводство. А основным направлением производства продукции (36 процентов в структуре денежной выручки) большинства районов является производство молока. В отдельных районах доля молока в выручке превышает 75%. Это Гаврилов-Ямский (80,3%), Любимский (80,3%), Первомайский (76,1%), Ростовский (75,5%) муниципальные районы. Исключение составляют Брейтовский (22,9%), Рыбинский (7,9%) и Тутаевский (24,3%) муниципальные районы.

Ярославский рынок молочной продукции продолжает расти, несмотря на низкую динамику сырьевой базы. В регионе идет снижение надоев молока как в целом по отрасли, так и на одну корову в год (в среднем – 3900 кг) (рис.1).

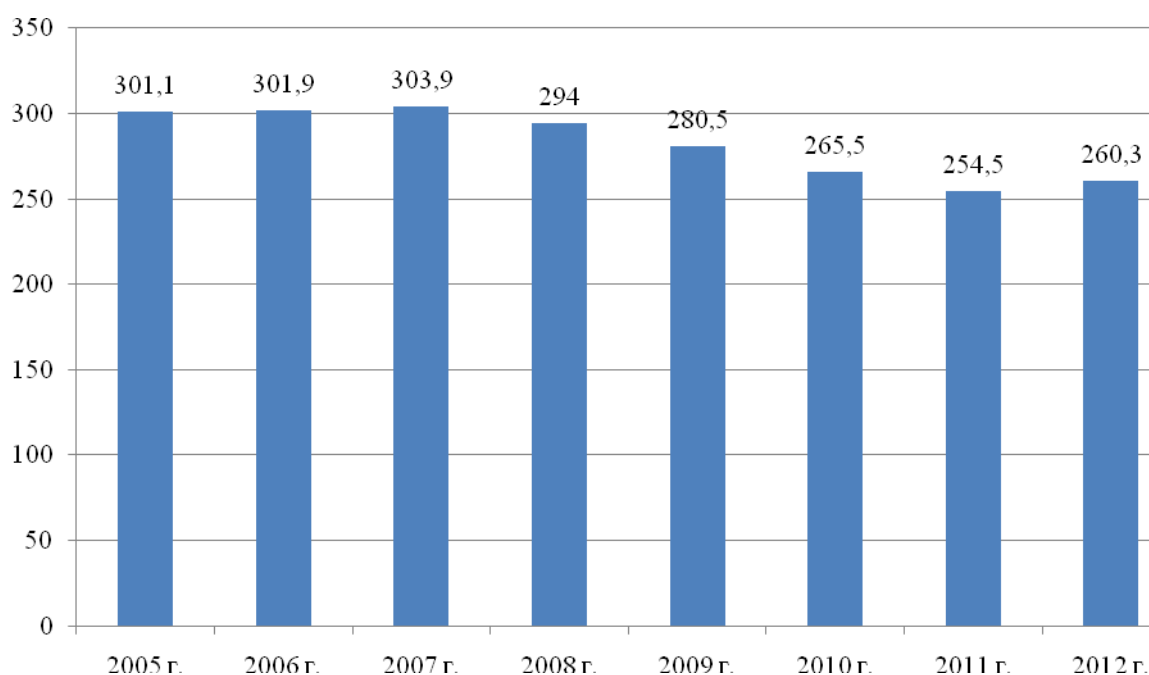

Рис. 1. Показатели надоев молока Ярославской области за 2005-2012 гг., тыс. тонн

Нехватка собственной молочной продукции компенсируется импортом из-за рубежа. В среднем доля импорта молока составляет 16%, а по отдельным продуктам, таким как сыр и масло, достигает 40%. В 2010 г. импорт молока и молочных продуктов увеличился почти на треть, а в денежном выражении – на 60%. Половина всего импорта молочной продукции приходится на белорусского сельхозпроизводителя.

По состоянию на декабрь 2012 года отпускные цены производителей в РФ на литр сырого молока колеблются в районе 16 руб./литр (рис. 2).

За счёт собственного производства Ярославская область обеспечивает потребности населения области в основных продуктах питания по медицинским нормам потребления: яйце, мясе птицы, картофеле и овощах. Для достижения продовольственной безопасности области поставлена задача довести собственное производство до уровня норм потребления населения и другими видами сельскохозяйственной продукции: молоком, мясом свинины, баранины и говядины. К сожалению, Россия, как ожидается, вновь будет крупнейшим импортером говядины в мире в 2013 году и по прогнозам закупит около 1,06 млн. тонн говядины, опережая США, которые импортируют около

948 000 тонн, а также Японию с ее закупками, не превышающими 725 000 тонн. Данные показатели негативно скажутся на финансовых результатах сельскохозяйственных предприятий Ярославской области, которые нашли свое отражение в табл. 1.

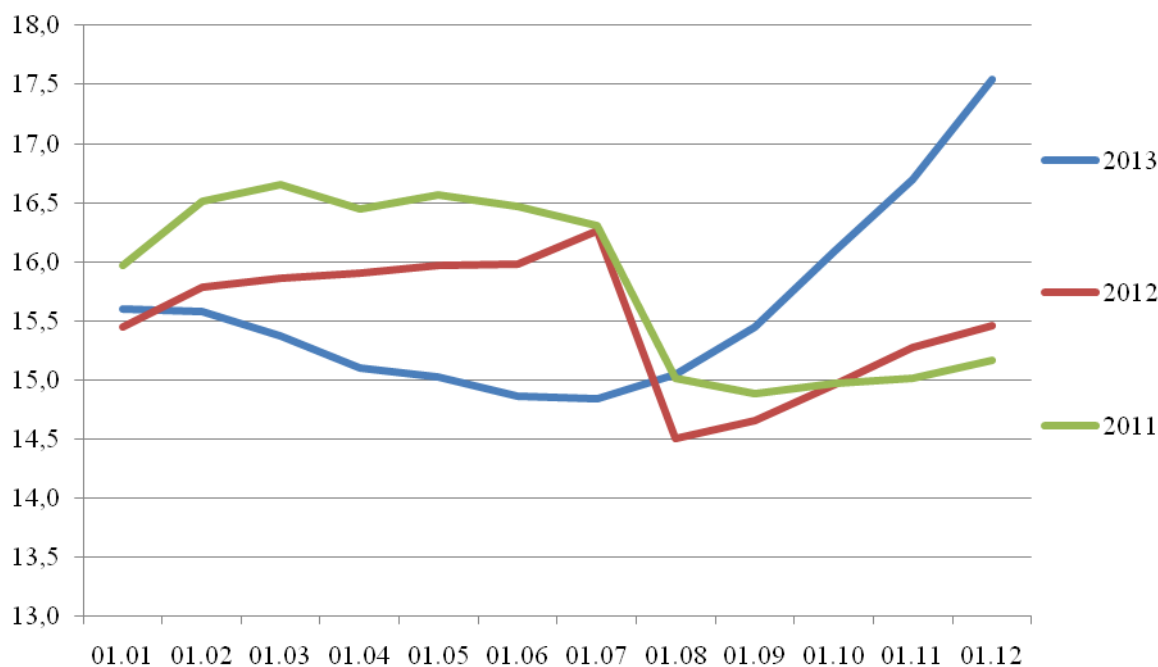

Рис. 2. Динамика цен на молоко в России в 2011, 2012, 2013 гг.

Таблица 1

Экономический потенциал сельскохозяйственных организаций Ярославской области

Показатели	Годы					2011 г. в % к 2007 г.
	2007	2008	2009	2010	2011	
Ресурсный потенциал						
Количество организаций, ед.	375	334	324	315	310	82,7
Площадь сельскохозяйственных угодий, га	694827	576312	552059	513587	517187	74,4
Площадь пашни, га	535640	442976	422469	391258	392248	73,2
Стоимость основных средств, тыс. руб.	12730578	14360728	19441546	21890001	25804203	в 2 раза
Наличие тракторов, физ.ед.	4630	4256	3869	3600	3336	72,1
Среднегодовая численность работников, чел.	21416	19499	18448	17148	15611	72,9
Поголовье КРС, гол.	133140	126829	121295	116572	109695	82,4

Показатели	Годы					2011 г. в % к 2007 г.
	2007	2008	2009	2010	2011	
Производственный потенциал						
Объем производства, ц:молока цельного	2364281	2312962	2248065	2186880	2104861	89,0
Продукции выращивания КРС	107325	104595	97031	93482	89247	83,2
Стоимость валовой продукции в текущих ценах, тыс. руб.	7678063	10092551	10445893	11799070	14043893	182,9
Коммерческий потенциал						
Объем реализации, ц:молока и молочной продукции	2153026	2123078	2044471	1994809	2155641	100,1
продукции выращивания КРС (с учетом переработки)	149857	146039	135255	132262	146524	97,8
Прибыль от продаж, тыс. руб.	398014	624147	442621	446678	283174	71,1
Уровень рентабельности затрат по основной деятельности	6,9	8,4	5,5	4,8	2,5	- 4,4

Рост импорта говядины продиктован ее дефицитом на внутреннем рынке. Средняя цена на говядину по России в 2012 году составила 155,7 руб./кг. Согласно данным исследования «Российский рынок говядины в январе-октябре 2012 года» подготовленного ИАА «ИМИТ», емкость российского рынка составила 1513 тыс. тонн. Суммарный объем импорта замороженной, охлажденной говядины, говяжьих субпродуктов в Россию в январе-сентябре 2012 года находился на уровне 545 тыс. тонн, что на 6,1% больше, чем за аналогичный период 2010 года. При этом объем производства говядины во всех категориях хозяйств России снизился на 6,2% до 968 тыс. тонн в убойном весе. Общая российская тенденция снижения поголовья КРС наблюдается и в Ярославской области (рис. 3). Как показывает статистика, за последние семь лет поголовье крупнорогатого скота в Ярославской области ежегодно снижается примерно на 4,5% в год. Из 237 хозяйств – 74 имеют до 100 голов, 102 хозяйства – до 300 голов, при этом 82% таких хозяйств работают нерентабельно.

Основная причина создавшейся ситуации – слабая кормовая база. Обеспеченность кормами в зимовку за последние годы в среднем не превышает 85%. Большая часть кормов – низкого качества, с дефицитом высокобелковых культур в травосмесях. Для изменения сложившейся ситуации Правительством Ярославской области принята областная целевая Программа «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий Ярославской области» на 2010-2014 гг. Помимо предложенной программы, необходимо совершенствование управления земельными ресурсами и на уровне самих предприятий.

Таким образом, по результатам анализа российского и регионального рынков молока и говядины можно сделать следующие выводы:

1) За счет низких объемов производства как в России в целом, так и в Ярославском регионе в частности, существует неудовлетворенный спрос на экологически чистую мясную и молочную продукцию местных производителей.

2) В стране и в регионе существуют серьезные проблемы с кормовой базой для животноводства как в качественном, так и в количественном отношении.

3) Необходима оптимизация земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения.

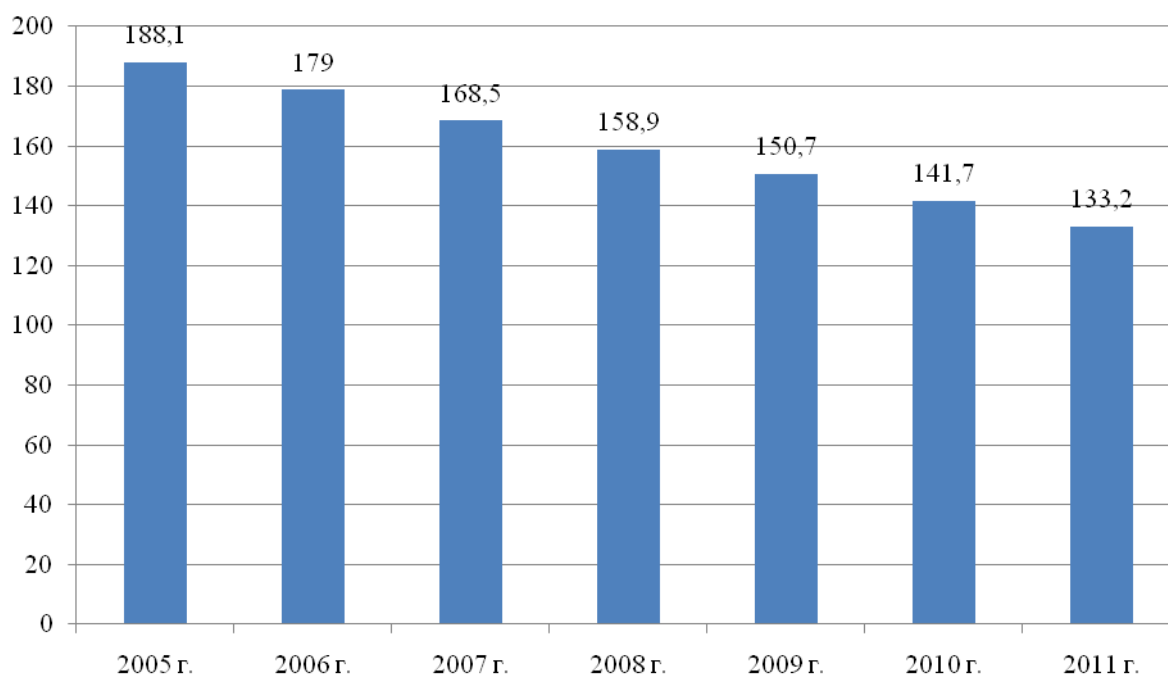

Рис. 3. Динамика снижения поголовья КРС в Ярославской области

Невозможно найти решение обозначенных выше задач без повышения плодородия почв – это одна из главных задач земледелия, каждого землепользователя. Это утверждение актуально для Ярославской области, как объекта исследования, относящейся к зоне рискованного земледелия. Анализируя данные за 2010-2012 гг. урожайность зерновых культур в Ярославской области была снижена и доведена до 19,7 ц с 1 га, о чем свидетельствуют данные табл. 2.

Таблица 2

Среднегодовые показатели урожайности основных культур в Ярославской области, хозяйств всех категорий за 2010 – 2012 гг. (ц/га)

Наименование культур	Площадь посева, га		Показатели площади посевов 2010 к уровню 2012 г, %	Урожайность в среднем за период (ц/га)		Показатели урожайности 2010 к уровню 2012 г, %
	2010	2012				
Зерновые культуры, в т.ч.: озимая пшеница	1540	1619	105,1	26,3	19,7	74,9
Овес	30903	24167	78,2	15,9	13,2	83,02
Картофель	14841	15308	103,1	155,2	144,4	93,03
Технические культуры: лен-долгунец	2908	4133	142,1	21,7	24,1	111,1
Многолетние травы: на зеленый корм, сенаж, силос	67223	64070	95,3	129	113,4	87,9
на сено (всех укосов)	57723	63216	109,5	22,2	18,2	81,9

Наименование культур	Площадь посева, га		Показатели площади посевов 2010 к уровню 2012 г, %	Урожайность в среднем за период (ц/га)		Показатели урожайности 2010 к уровню 2012 г, %
	2010	2012				
Однолетние травы: на зеленый корм, сенаж, силос	15412	26504	171,9	124,3	91,9	73,9
на сено	457	859	187,9	56,6	24	42,4

Как показывают данные, за указанный период сельхозпроизводители области сумели сохранить лишь урожайность технической культуры (лен-долгунец). Наиболее заметное падение урожайности было допущено на посевах однолетних трав и зерновых культур. Увеличение площадей посева при низкой отдаче земли не смогло существенно увеличить объемы валовых сборов, что подтверждается оперативными данными статистики за 2010 г.: фактический сбор урожая озимой пшеницы 48673 ц, картофеля 2303025 ц, льна-долгунца 61318 ц, многолетних трав на сено 1280931 ц, однолетних трав на зеленый корм, сенаж, силос 1916440 ц, на сено 25851 ц.

За 2012 г. фактический сбор урожая озимой пшеницы составил 35996 ц, картофеля – 2211146 ц, льна-долгунца – 99633 ц, многолетних трав на сено 1148915 ц, однолетних трав на зеленый корм, сенаж, силос – 2436968 ц, на сено – 20643 ц.

Существует множество причин снижения продуктивности земельных ресурсов области, одна из которых – недостаточное внесение органических и минеральных удобрений.

Представленные выше данные свидетельствуют о необходимости:

- формирования рациональной группировки почв в хозяйствах области;
- оптимизации посевных площадей сельскохозяйственного назначения путем перераспределения сельскохозяйственных культур с учетом рациональной группировки почв.

Сельскохозяйственным предприятиям необходимо в первую очередь ориентироваться на более рентабельные сельскохозяйственные культуры, являющиеся источником запаса кормов для крупного рогатого скота, что соответствует специализации сельхозпроизводителей Ярославской области. На основе методики Д.М. Пармакли, Н.М. Мишкова, М.Г. Кокоша проведен анализ влияния факторов производства на эффективность использования сельскохозяйственных земель (табл. 3).

Таблица 3

Расчетные показатели себестоимости и прибыли в зависимости от уровня урожайности сельскохозяйственных культур, возделываемых в СПК «Держинский» по агрогруппам почв в среднем за 2011-2012 гг.

Наименование культур						
Озимая пшеница						
Категория земли	Урож. на 1 категории, ц./га	Цена реализ. прод. руб./ц.	Себестоимость, руб./ц.	Минимальная урожайность культур, ц./га	Прибыль с 1 га, руб./га.	Прибыль с 1 ц., руб./ц.
1	14,08	803	941,96	-29,4	-1956,6	-138,96
2	15,8	803	931,73	-29,4	-2034	-128,73

Наименование культур						
Озимая пшеница						
Категория земли	Урож. на 1 категории, ц./га	Цена реализ. прод. руб./ц.	Себестоимость, руб./ц.	Минимальная урожайность культур, ц./га	Прибыль с 1 га, руб./га.	Прибыль с 1 ц., руб./ц.
3	17	803	925,82	-29,4	-2088	-122,82
4	19	803	917,63	-29,4	-2178	-114,63
Овес						
1	8,2	409	242,31	3,1	1366,81	-525,95
2	8,86	409	234,74	3,1	1543,90	174,25
3	9,46	409	228,77	3,1	1704,89	180,22
4	13	409	204,79	3,1	2654,71	204,2
Картофель						
1	95	1000	582,63	23,84	39649,72	417,36
2	110	1000	563,55	23,84	48008,62	436,44
3	120	1000	553,48	23,84	53581,22	446,51
4	140	1000	537,66	23,84	92726,43	662,33

Источник: Рассчитано по данным отчетов экспериментального хозяйства СПК «Дзержинский» за 2011-2012гг.

В 2011-2012гг. прибыль от реализации 1 ц озимой пшеницы произрастающей на 1 категории при урожайности 14,08 ц/га, составила -138,96 руб., на 4 категории при урожайности 19 ц./га составила -114,63 руб. Как показывают расчеты, выращивание данной культуры даже в результате наиболее оптимального распределения по почвенным агрогруппам, где значения урожайности увеличиваются на 28,3 %, экономически нецелесообразно, но отказаться от производства данной сельскохозяйственной культуры нельзя, так как без нее невозможно формирование оптимального рациона питания для КРС. Существует возможность приобретения необходимых объемов данной культуры у третьих лиц, но анализ динамики цен зерновых культур в Ярославской области показывает, что цены на зерно существенно увеличились, что скажется на увеличении себестоимости при производстве молока и мяса, это может иметь следствием выведение из оборота большого числа продуктивных площадей, что противоречит рациональному землепользованию сельскохозяйственных предприятий.

При росте значений урожайности на 1-й категории почв овса 8,2 ц./га предприятие несет убытки в размере 525,95 руб./ц. При смене 1-й категории на 3-ю произошло увеличение урожайности на 15 %, значения прибыли с 1 ц составят 180,22 руб. Это еще раз подтверждает необходимость повышать урожайность культур за счет качества почв. Та же тенденция

наблюдается и по другим культурам, возделываемым в экспериментальном хозяйстве СПК «Дзержинский», таким образом, сельскохозяйственные предприятия, находящиеся в зоне рискованного земледелия, низкой урожайности сельскохозяйственных культур, имеют реальные резервы роста урожайности, а значит, роста эффективности производства сельскохозяйственных культур. Без срочных мер по управлению земельными ресурсами в сельскохозяйственных организациях невозможна эффективная деятельность сельхозпроизводителей Ярославской области.

Нами разработаны мероприятия для повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных производителей на территории Ярославской области:

- выделение из существующего массива сельскохозяйственного предприятия почв, относящихся к одной агрогруппе по агроэкологическим, физико-химическим, количественным показателям;
- распределение сельскохозяйственных культур по агрогруппам, обеспечивающим при прочих равных условиях рентабельный уровень урожайности;
- увеличение показателей урожайности основных культур, превышающих критический уровень;
- увеличение площади посевов зерновых, технических, кормовых культур за счет земель выбывших из оборота;
- производство необходимого объема культур для обеспечения оптимального кормопроизводства крупного рогатого скота мясного и молочного направления;
- увеличение дохода предприятия от животноводческой и растениеводческой сферы деятельности.

Реализация данных мероприятий невозможна без применения экономико-математической модели, которая позволит усовершенствовать процесс управления земельными ресурсами сельскохозяйственных предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пошатаев А.В. Управление на сельскохозяйственных предприятиях : [учебное пособие для техникумов] / А.В. Пошатаев, В.А. Беспалов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Агропромиздат, 1990. – 175 с.
2. Использование земель сельскохозяйственного назначения в современных условиях: правовой и экономический аспект / Р. Ш. Шафеев [и др.]. – Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2008. – 160 с.
3. Теоретические положения управления земельными ресурсами различных административно-территориальных образований : [учебное пособие] / А.А. Варламов [и др.] ; под редакцией В. В. Кузнецова. – М. : ИКЦ «МарТ» ; Ростов н /Д : ИКЦ «МарТ», 2003. – 416 с.
4. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы». – М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – 283 с.
5. Пармакли Д.М. Проблемы повышения эффективности использования сельскохозяйственных земель / Д. М. Пармакли, Н. М. Мишковец, М. Г. Кокоша. // Вестник АПК Верхневолжья. – 2012. – № 1. – С. 28–34.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ МЕЛИХОВСКОГО В.М. «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА»

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: shkiotov@mail.ru

Несмотря на то, что научный интерес к, в общем-то, классической факторной тематике в последнее время постепенно угасает, отдельные аспекты этой широкой области экономических исследований остаются чрезвычайно актуальными (рынок человеческого капитала, информации, вопросы перераспределения факторных доходов и пр.) и имеют прямое отношение к разработке и развитию теоретической экономики [2]. Именно такую задачу – осовременить, придать новое звучание теории факторов производства и ставит перед собой автор данной монографии – доктор экономических наук, профессор Виктор Михайлович Мелиховский.

Примечательно, что выход в свет рецензируемой монографии приурочен сразу к двум знаменательным событиям: 80-летию автора и 40-летию его работы в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова.

Нельзя не отметить, что теоретико-методологическим фундаментом, каркасом данной монографии, является экономическое наследие ярославского экономиста, Заслуженного деятеля науки РСФСР, профессора А.И. Кашенко (1916 – 1993 гг.), в русле развития и переосмысления идей которого и возникла собственная научная школа В.М. Мелиховского.

Вот что пишет сам автор о структуре монографии: «Из общего количества опубликованных работ ... сложились три проблемы. Первая – использование метода теоретического экономического моделирования для анализа новых явлений в развитии факторов производства. Речь идет о взаимодействии личного и вещественного факторов при переходе на интенсивный путь развития российской экономики, о дополнении теории земли как фактора производства теорией экономического пространства. В этой связи усиливается внимание к определению экономических границ регионов. Все эти вопросы рассмотрены в первом разделе монографии¹.

Во втором разделе основное внимание уделено теории человеческого капитала, особенно инвестированию в этот ведущий фактор производства. Рассмотрены новые подходы к совершенствованию подготовки и переподготовки кадров. В связи с этим обобщен опыт изучения перемены труда работниками как экономический процесс, который обеспечивает эффективное использование человеческих ресурсов при изменении техники и технологии производства. Особое

¹ Мелиховский В.М. Актуальные вопросы развития теории факторов производства [Текст] / В.М. Мелиховский: монография. – Ярославль: ИПК «Индиго», 2013. – 91 с.

внимание уделено процессу перераспределения дохода как типичного явления для взаимодействия факторов производства, деформациям в этой сфере.

Важным является третий раздел о развитии нового фактора – знаний и компетентности работников. Рассмотрен ход институционализации рынка знаний, место и роль организаций как субъектов данного рынка. Предложен вариант мобильной образовательной системы с использованием компьютерных технологий. По-новому дана оценка пяти сил конкуренции Майкла Портера, что позволило сформулировать авторский вариант сил конкуренции на рынке знаний» [1, с. 4].

Всегда трудно писать о монографиях, объединенных не единым замыслом, но темой, поэтому далее я постараюсь раскрыть, каким образом автору удалось актуализировать некоторые аспекты теории факторов производства в современных экономических реалиях, остановившись подробнее на двух концептуальных вопросах исследования.

Учитывая огромный опыт работы автора рецензируемой монографии в высшей школе, нет ничего удивительного в том, насколько тонко он видит вызовы и проблемы, стоящие сейчас перед системой российского образования. Так, например, автор отмечает, что вопрос о подготовке специалистов узкого или широкого профиля в России более не актуален. В настоящих условиях речь должна идти о другом – насколько специалист соответствует той нише, где происходит инновационный прорыв, т.е. на «стыке наук». Это требование создает необходимость выработки новой модели мышления подготавливаемого специалиста: привычки к поиску эффективных альтернатив, к прогнозному оценке ситуации.

Кстати, говоря о качестве экономических методов моделирования (в другой части монографии), автор указывает, что в условиях динамического развития экономики связи между экономическими явлениями развиваются не всегда согласованно, порождая деформации, оказывающие влияние на экономические процессы. Следовательно, метод экстраполяции, который так любят использовать российские экономисты и чиновники, при составлении всевозможных проектов будущего развития страны, некорректен, поскольку прирост в рамках рассматриваемого периода, как правило, носит не равномерный, а циклический характер.

Возвращаясь к исследованию проблемы развития высшей школы в России в рецензируемой монографии, хочется выделить еще несколько любопытных вопросов, рассматриваемых её автором. Так, анализируя степень незрелости перемен труда в российской экономике, В.М. Мелиховский совершенно верно указывает на то, что высокий уровень безработицы молодежи в странах Запада свидетельствует о том, что западная модель подготовки профессионалов не всегда отвечает требованиям рынка, а ведь именно эта модель взята на вооружение российскими властями в сфере образования [1, с. 56]. Или, например, если для российских преподавателей институциональные правила, регулирующие их педагогическую деятельность, созданы отчасти, то для студентов подобных норм фактически не существует, что порождает проблему деформации отношений в области предоставления образовательных услуг. Именно поэтому автор рецензируемой монографии считает необходимым установить некоторые экономические нормы регулирования поведения студентов [1, с. 69].

Обобщая опыт преподавательской деятельности, В.М. Мелиховский отмечает, что один из наиболее серьезных провалов традиционной модели проведения лекционных занятий – низкая вовлеченность студентов в процессе обучения – может быть преодолен за счет активного использования современных мультимедийных средств. В соавторстве с К.В. Курчидисом им предложен комплекс информационно-технологических средств – т.н. мобильная образовательная среда (МОС) как инновационная основа организации учебного процесса, позволяющая встраивать в традиционные виды занятий дидактические методы и приемы, которые поддерживают триадную

модель учебной деятельности «мотивация – активность – результат», что способствует вовлечению каждого студента в процесс обучения [1, с. 84].

Второй не менее интересный концептуальный аспект рассматриваемой монографии, на котором бы хотелось заострить внимание читателей – вклад её автора в развитие категориального аппарата и теоретического базиса экономической науки. В.М. Мелиховский, как сложившийся ученый, выступает в монографии не просто в качестве комментатора экономических реалий, но и сам создает экономические смыслы. Так, на страницах анализируемой книги он не только приводит собственные определения таким категориям, как экономическая пространство (граница) региона [1, с. 23] или перераспределение [1, с. 59], но и дает собственную трактовку уже известным экономическим процессам и явлениям.

К примеру, анализируя особенности метода экономического моделирования и опираясь на послышки А.И. Кашенко, В.М. Мелиховский существенно расширяет его исходную идею, вводя в экономический оборот более сложную структуру взаимосвязи парных категорий «старая форма – старое содержание» и «новая форма – новое содержание», а также переходные формы [1, с. 32]. Во второй главе монографии «Теория человеческого капитала, перемена труда и распределение доходов» автор впервые выделяет основные провалы в функциях семьи, бизнеса и государства по вопросу инвестиций в человеческий капитал [1, с. 38-42]. В третьей главе монографии «Развитие рынка знаний» профессор Мелиховский, исследуя теорию конкурентных сил М. Портера, существенно дополняет ее, вводя ряд новых сил конкуренции, носящих институциональный характер, и предлагает собственную оценку конкурентных сил на рынке знаний.

Подводя некий общий итог, следует сказать и о некоторых упущениях, пробелах в рецензируемой монографии. Так, можно отметить, что авторское увлечение институционализмом привело к тому, что эндотерические, сущностные стороны исследуемых процессов отходят в монографии на второй план, а из многообразия исследуемых в работе вопросов не выстраивается единая целостная картина авторского понимания, трактовки теории факторов производства. Впрочем, это легко объясняется спецификой данной монографии – своеобразным отчетом о работе, проделанной за прошедшее десятилетие, теми целями, которые ставились автором при ее написании.

Вопросы, изложенные в монографии, раскрывают ряд актуальных аспектов теории факторов производства, а, учитывая нехватку современных работ в данной области, эта книга будет интересна не только научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам вузов, но и широкому кругу читателей, всем тем, кто интересуется проблематикой развития современной экономики. Воспользуюсь случаем (мне посчастливилось изучать начала экономической науки под руководством Виктора Михайловича) и пожелаю автору крепкого здоровья и талантливых учеников!

ЛИТЕРАТУРА

1. Мелиховский В.М. Актуальные вопросы развития теории факторов производства [Текст] / В.М. Мелиховский: монография. – Ярославль: ИПК «Индиго», 2013. – 91 с.
2. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как журнал и научное направление // [Электронный ресурс]: Электронный научный журнал «Теоретическая экономика» / ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет. — Электрон.журнал — Ярославль: ЯГТУ, 2012. — №4. — июль 2012.» Режим доступа к журн.: <http://www.theoreticaleconomy.info> свободный. – С. 26-32.